

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра культурологии и искусствоведения

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ Н. П. Копцева

подпись

«__» июля 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ РАБОТА

50.04.03 История искусств

50.04.03.01 Проблемы теории, методологии и художественной практики

**МУЗЕЙНЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ ИНТЕГРАЦИИ
МИГРАНТОВ В КРАСНОЯРСКЕ**

Руководитель _____ канд. философ. наук, доцент А. В. Кистова
подпись

Выпускник _____ Л. С. Иванова
подпись

Рецензент _____ К. И. Ильченко
подпись

Красноярск 2021

Продолжение титульного листа магистерской диссертации по теме
«Музейные социокультурные практики интеграции мигрантов в Красноярске».

Нормоконтролер

Ю. Н. Авдеева

РЕФЕРАТ

Магистерская работа по теме «Музейные социокультурные практики интеграции мигрантов в Красноярске» содержит 137 страницы текстового документа, 38 приложений, 133 использованных источника.

МИГРАЦИЯ, ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ, СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ, НАЦИОНАЛЬНОСТЬ, КУЛЬТУРА, МУЗЕЙ, МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ, КРАСНОЯРСК.

Цель данной работы - исследовать музейные социокультурные практики интеграции мигрантов в принимающее общество и их потенциальные возможности в городе Красноярске.

Задачи, решаемые в процессе работы:

- Исследовать сущность и причины миграции;
- Проанализировать основные формы и механизмы интеграции мигрантов;
- Определить роль культуры в интеграционных процессах;
- Изучить современное состояние миграционных потоков на территории Красноярска;
- Рассмотреть международный и российский опыт работы музеев с темой миграции;
- Сформировать представление о деятельности красноярских музеев по развитию межкультурного взаимодействия;
- Провести социологическое исследование возможностей музеев как пространств для коммуникации различных культур в Красноярске;
- Предложить способы работы музеев по изучению и репрезентации вопросов миграции.

В результате проведенного исследования был проанализирован феномен миграции как масштабного явления жизни людей, изучен международный и российский опыт работы музеев с темой миграции и сформулированы рекомендации по развитию межкультурного взаимодействия местного населения и мигрантов и их интеграции на базе музеев Красноярска.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
Глава 1. Теоретические основы исследования процессов интеграции мигрантов в принимающее общество.....	14
1.1 Понятие миграции, её сущность и причины.....	14
1.2 Формы и механизмы интеграции мигрантов.....	25
1.3 Роль культуры в интеграционных процессах.....	35
1.4 Современное состояние миграционных потоков на территории Красноярского края.....	45
Глава 2. Опыт и перспективы музейных социокультурных практик интеграции мигрантов.....	56
2.1 Международный и российский опыт работы музеев с темой миграции.....	56
2.2 Предпосылки развития межкультурного взаимодействия в музеях Красноярска.....	74
2.3 Результаты социологического исследования возможностей музеев как пространств для коммуникации различных культур в Красноярске.....	83
2.4 Способы работы музеев по изучению и репрезентации вопросов миграции.....	95
Заключение.....	101
Список использованных источников.....	104
Приложение А.....	119
Приложение Б.....	125
Приложение В.....	133

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Современное состояние общества характеризуется высокими темпами перемещения людей как внутри одной территории, так и за её пределами. Причины, обуславливающие миграционные процессы, могут носить социальный, экономический, политический или любой другой характер. При этом масштабы, интенсивность и направленность передвижения людей оказывают существенное влияние на структуру принимающего общества и ставят перед ним задачу разработки системного подхода по вопросам, связанным с языковой, культурной, социальной адаптацией и интеграцией мигрантов.

Особую значимость проблематика миграционных процессов приобрела в XXI веке, когда западные страны столкнулись с массовым переселением людей, вызванным экономической нестабильностью, военной напряженностью и природными катаклизмами. США, Германия, Франция и Швеция оказались не готовы на государственном уровне регулировать миграционные потоки и принимать конструктивные меры по культурологическому, политическому, экономическому управлению прибывшего населения. Всё это стало следствием возникновения неприязненных отношений к мигрантам, роста протестов и проявления экстремизма.

Наряду с крупнейшими странами Россия является государством, которое активно принимает мигрантов. Значительную часть миграционного потока составляют выходцы из бывших республик СССР, имеющие свои национальные и религиозные особенности. Эти исторические характеристики, присущие каждой культуре, определяют степень и скорость адаптации мигранта к новому принимающему обществу. Чем выше уровень включения мигранта в новые условия жизни, тем быстрее он привыкает к окружающей действительности и готов участвовать в её экономическом и культурном развитии. Государство, обеспечивая необходимый уровень жизни и условия труда, снижает социальную

напряженность в обществе, предотвращает маргинализацию и стабилизирует социально-экономическую обстановку.

Красноярский край является развитым и динамичным регионом, который подстраивается под все мировые изменения. Красноярск выступает одной из ведущих площадок миграционной политики страны. В силу своего геополитического положения край всегда был своеобразным международным «перекрестком», где издревле соприкасались различные народы и культуры. В регионе активно развиваются программы переселения, освоения северных территорий, межэтнического взаимодействия и национально-культурного объединения. В связи с этим встаёт вопрос о качестве интеграции мигрантов, о выборе модели их адаптации в принимающее общество, разработке актуальных методов и способов управления взаимодействующими культурами.

Успешное вхождение мигранта в новую среду тесно связано с достижением согласия, взаимопонимания и уважения с представителями разных культур. Избежать противоречия между прибывшим и принимающим населением может помочь изучение ценностей, традиций, манеры поведения, семейного уклада той и другой стороны. Способствуют этому различные музейные институции принимающего общества, которые наиболее полно отражают культурную самобытность региона и служат местом для выстраивания позитивного взаимодействия носителей разных культур.

Актуальность данного исследования обусловлена практической значимостью и ценностью полученных результатов для дальнейшего совершенствования и развития процессов социокультурной интеграции мигрантов в принимающее общество.

Степень изученности

Необходимость изучения миграционных процессов и связанных с ними культурных, социальных и личностных изменений, которые происходят с человеком на новом месте жительства, изначально возникла в американской культурной антропологии в конце XIX века. У истоков исследования

теоретических аспектов вхождения в иную культурную среду и деятельности человека в ней стояли такие учёные, как Н. Шимахар¹, К. Клакхон², Ф. Боас³, М. Херсковиц⁴, Р. Линтон⁵. Главные вопросы, которые волновали исследователей, были связаны с познанием культуры на основе её норм, ценностей и традиций. Их также интересовали механизмы сохранения или изменения культуры, особенности мышления, модели поведения, способы воспроизводства этнокультурных общностей среди её членов.

Среди работ отечественных учёных конца XIX века выделяются труды А.А. Исаева⁶, который сформулировал основные причины миграции. На основе комплексного анализа социума он выделил четыре фактора, побуждающих людей к переселению: политический, религиозный, криминальный и экономический.

В разработке основных понятий миграционных процессов, междисциплинарных подходов в изучении миграционной политики участвовали В. И. Переведенцев⁷, Б. С. Хорев⁸, А. У. Хомра⁹, В. А. Ионцев¹⁰, Т. И. Заславская¹¹, Ж. А. Зайончковская¹².

Стоит отметить, что В. А. Ионцев - один из первых исследователей, который классифицировал 17 основных научных подходов в изучении миграции. По признанию многих российских исследователей, его классификация является наиболее полной в отечественной науке.

Занимаясь вопросами миграции, В. И. Переведенцев в своих научных трудах обозначил важность проведения регистрационного учёта прибывающих

¹ Shimahara N. Enculturation - a reconsideration. *Current Anthropology*. 1970. V. 11. №2. pp. 143-154.

² Клакхон К. Зеркало для человека. Введение в антропологию. СПб, 1998. 352 с.

³ Боас Ф. История антропологии. Этнографическое обозрение. 2002. №6. С. 86-96.

⁴ Херсковиц М. Культурная антропология. М., 2012. 453 с.

⁵ Линтон Р., Уоллес Э., Уайт Л. Антология исследований культуры. Символическое поле культуры. СПб, 2011. 384 с.

⁶ Исаев А. А. Вопросы социологии: Эгоизм, дружелюбие, классовые интересы. М., 2016. 240 с.

⁷ Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения. М., 1975. 231 с.

⁸ Хорев Б. С. Проблемы изучения миграции населения. М., 1978. 256 с.

⁹ Хомра А. У. Миграция населения. Вопросы теории, методики исследования. М., 1979. 148с.

¹⁰ Ионцев В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М., 1999. 370 с.

¹¹ Заславская Т. И. Социетальная трансформация российского общества. М., 2002. 568 с.

¹² Зайончковская Ж. А. Миграция и демографический кризис в России. М., 2010. 95 с.

и убывающих мигрантов, а также необходимость разработки системного подхода в работе с населением.

Социолог Т. И. Заславская - одна из немногих исследователей, которая изучала миграционные процессы внутри российского общества. Основным интересом был сосредоточен на оказываемом влиянии от перемещения людей, их приспособляемости к новым условиям жизни и отношении к ним местных жителей.

Вопросы о сущности миграции, её добровольных или вынужденных причинах нашли свое отражение в работах современных отечественных исследователей В. М. Моисеенко¹³, М. С. Блиновой¹⁴, И. А. Алешковского¹⁵, В. И. Мукомеля¹⁶, Л. Л. Рыбаковского¹⁷, М. Б. Денисенко¹⁸, Т. Н. Юдиной¹⁹, Н. В. Мкртчян²⁰.

Проблемы типологизации миграционных процессов, выявления факторов миграционной ситуации всесторонне изучались В. И. Мукомелем и Л. Л. Рыбаковским.

В работах же других уважаемых ученых Т. Н. Юдиной и В. М. Моисеенко делается вывод о важности социокультурного подхода, с точки зрения выявления и фиксирования состояния напряженности представителей принимающего сообщества по отношению к мигрантам.

Во второй половине XX века изучением причин международной миграции активно занимались зарубежные социологи: Э. Г. Равенштейн²¹,

¹³ Моисеенко В. М. Внутренняя миграция населения. М., 2004. 285 с.

¹⁴ Блинова М. С. Современные социологические теории миграции населения: монография. М., 2009. 160 с.

¹⁵ Алешковский И. А., Ионцев В. А. Управление международной миграцией в условиях глобализации. Век глобализации. 2015. №1. С. 75-87.

¹⁶ Мукомель В. И. Адаптация и интеграция мигрантов: методологические подходы к оценке результативности и роль принимающего общества. Россия деформирующаяся. 2016. №14. С. 411-467.

¹⁷ Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: учебное пособие для вузов. М., 2019. 480 с.

¹⁸ Варшавская Е. Я., Денисенко М. Б. Квалификационная мобильность мигрантов в России. Вопросы экономики. 2019. №11. С. 63-80.

¹⁹ Юдина Т. Н. Социология миграции: учебное пособие для вузов. М., 2020. 272 с.

²⁰ Мкртчян Н. В. Миграционные процессы в России: тенденции, их интерпретация, новые подходы к статистическому наблюдению. Население России 2018: двадцать шестой ежегодный демографический доклад. 2020. Гл. 7. С. 263-335.

²¹ Радостева Ю. В. Законы и правила Эрнст-Георг Равенштейна в ракурсе современных иммиграционных тенденций. Аспирант. 2015. №1. С. 150-154.

Э. Ли²², Х. Г. Дункан²³, Ш. Н. Айзенштадт²⁴, Г. Бориас²⁵, Д. Массей²⁶. Особый интерес представляют исследования Э. Ли, который определил притягивающие и выталкивающие факторы миграции. Социологу Д. Массея принадлежит теория кумулятивной причинности, объясняющая рост международной миграции. Правила и законы миграционных процессов, которые полвека назад сформулировал Э. Г. Равенштайн²⁷, стали классическими и до сих пор составляют основу современной теории миграции.

Наибольший теоретический и эмпирический вклад в изучение проблемы адаптации и интеграции мигрантов в принимающее общество внесли С. В. Рзаева²⁸, И. Б. Бритвина²⁹, А. Н. Татарко³⁰, А. А. Эндрюшко³¹, А. А. Степанова³². Многие из исследователей подтверждают, успешность и скорость адаптации прибывших мигрантов зависит от целого комплекса разных факторов. В современном обществе до сих пор нет однозначного отношения к приёму мигрантов. Соответственно, большинство вопросов, касающихся регулирования миграционных процессов и направлений взаимодействия с мигрантами, носят спорный характер.

Философское осмысление феноменов аккультурации и инкультурации мигрантов представлено в трудах таких современных авторов, как А. Н.

²² Савоскул М. С. Обзор теорий международной миграции населения второй половины XX в. Региональные исследования. 2016. №4. С. 56-65.

²³ Гусейнова А. И., Козлова Е. И. Классические и современные теории миграции населения. Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. №2. С. 202-219.

²⁴ Айзенштадт Ш. Н. Современная глобализация и новые цивилизационные модели. Универсальная и глобальная история (эволюция Вселенной, Земли, жизни и общества). 2012. С. 486-492.

²⁵ Кошель И. Ю. Социокультурные аспекты миграции в условиях современности: специфика и перспективы социологических исследований. Вестник Адыгейского государственного университета. 2019. №1. С. 96-102.

²⁶ Массей Д. На пути к всеобъемлющей модели международной миграции. Миграция и развитие. 2007. С. 146-172.

²⁷ Калимуллина Э. Р. Законы Э. Г. Равенштайна в сфере объективных условий и субъективных факторов миграции: современная интерпретация. Казанский педагогический журнал. 2015. №5. С. 215-218.

²⁸ Рзаева С. В. Этническая социальная сеть как механизм миграционных процессов и адаптации мигрантов в принимающем обществе: о понятии и устройстве. Вестник Томского государственного университета. 2015. №395. С. 60-66.

²⁹ Бритвина И. Б., Шумилова П. А. Культурная идентичность и проблемы адаптации иноэтничных мигрантов в России. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2017. Т. 17. №3. С. 317-326.

³⁰ Татарко А. Н., Родионов Г. Я. Взаимосвязь доверия и аккультурационных ожиданий принимающего населения. Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2017. Т. 14. №3. С. 519-535.

³¹ Эндрюшко А. А. Теоретические подходы к изучению адаптации мигрантов в принимающем обществе: зарубежный опыт. Вестник Института социологии. 2017. Т. 8. №4. С. 46-70.

³² Степанова А. А., Сыманюк Э. Э. Этнокультурный тренинг как фактор профилактики этнической отчужденности личности. Образование и наука. 2019. Т. 21. №5. С. 157-180.

Мирошник³³, Н. А. Селиверстова³⁴, В. А. Сулимов³⁵, К. В. Корсаков³⁶, Ю. А. Поссель³⁷.

Многие исследователи рассматривают культурную адаптацию в лингвистических А. Р. Нурутдинова³⁸, психологических Р. Х. Ганиева³⁹, Д. С. Григорьев⁴⁰, образовательных А. А. Мамченко⁴¹ и государственных Ю. С. Барышева⁴² аспектах.

Одним из первых среди зарубежных учёных проблемой аккультурации мигрантов, степени и времени их приспособления в различных ситуациях заинтересовался канадский психолог Дж. Берри⁴³. Он выделил четыре аккультурационных стратегии: ассимиляция, интеграция, сепарация, маргинализация, определяющими в выборе которых являются развитие этнического своеобразия в обществе и желание контактировать с представителями других этносов.

В рамках данного исследования не менее важным является изучение вопроса касаясь возможного потенциала музеев в работе с мигрантами и их роли в культурной адаптации и интеграции прибывшего населения. Необходимо понимать, что интеграция - это двусторонний процесс, в результате которого происходит взаимное принятие элементов образа жизни ранее отдельных,

³³ Мирошник А. Н. Инкультурация как инструмент адаптации этнических мигрантов в условиях глобализации. Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2014. №4. С. 9-13.

³⁴ Селиверстова Н. А., Зубарев Д. Ю. Аккультурация мигрантов. Знание. Понимание. Умение. 2015. №2. С. 358-363.

³⁵ Сулимов В. А. Теоретическая культурология: от культурологической теории деятельности к культурологической теории познающего. Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2016. №1. С. 74-81.

³⁶ Корсаков К. В. Социальная интеграция, адаптация и аккультурация трудящихся-мигрантов как одна из форм решения злободневных проблем трудовой миграции в России. Дискурс-Пи. 2017. №2. С. 31-39.

³⁷ Поссель Ю. А., Румянцева П. В. Воспринимаемая дискриминация и стратегии аккультурации через призму человеческих отношений. Психология человека в образовании. 2019. Т. 1. №3. С. 294-305.

³⁸ Нурутдинова А. Р., Панфилова Е. В. Социо-лингвистический аспект в формировании межкультурной коммуникации: инкультурация, аккультурация и ассимиляция. Russian Journal of Education and Psychology. 2019. Т. 10. №10. С. 81-99.

³⁹ Ганиева Р. Х. Стресс аккультурации мигрантов: теоретические подходы к исследованию. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №1. С. 28-33.

⁴⁰ Григорьев Д. С. Влияние выраженности этнической идентичности на выбор мигрантами их аккультурационной установки. Известия Саратовского университета. Нов. сер. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4. №1. С. 63-67.

⁴¹ Мамченко А. А. Образование как культурный процесс: в поисках субъекта аккультурации. Ценности и смыслы. 2020. №6. С. 45-57.

⁴² Барышева Ю. С. Комплексный подход к социокультурной адаптации мигрантов в Москве. Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2017. №2. С. 72-77.

⁴³ Berry J. W. Diversity and equity. Cross Cultural and Strategic Management. 2016. V. 23. P. 413-430.

автономных групп. Всесторонним анализом различных культурных практик и мероприятий, ориентированных на выявление продуктивных форм работы музеев с темой миграции, занимаются И. А. Гринько⁴⁴, А. А. Шевцова⁴⁵, Л. Я. Петрунина⁴⁶, Е. А. Ерохина⁴⁷, С. А. Алтухова⁴⁸, А. А. Линченко⁴⁹, А. В. Новикова⁵⁰.

В целом о трансформации миссии музея, активного переосмысления его функциональности и раскрытии музейной деятельности как социального института говорят такие исследователи, как Л. М. Шляхтина⁵¹, Е. Н. Лермонтова⁵², А. А. Никонова⁵³, А. В. Смирнов⁵⁴, В. В. Ересова⁵⁵.

Таким образом, анализ современных научных исследований по вопросам миграции и социокультурных практик адаптации и интеграции мигрантов в принимающее общество свидетельствует об устойчивом интересе к миграционной проблематике и постоянном расширении тематики изучаемых вопросов. До настоящего времени многие вопросы межкультурного взаимодействия остаются недостаточно изученными. Современное состояние и тенденции развития миграционных процессов нуждаются в дальнейшем научном осмыслении в рамках культурологической науки.

⁴⁴ Гринько И. А. «Музейные границы» и формирование новых идентичностей. Самарский научный вестник. 2016. №4. С. 149-153.

⁴⁵ Шевцова А. А., Гринько И. А. Российские музеи глазами мигрантов. Образовательная миграция. Школы, вузы, музеи России как агенты адаптации и интеграции. Томск, 2019. С. 207-221.

⁴⁶ Петрунина Л. Я. От традиционного музея к социальному институту. Вопросы музеологии. 2020. Т. 11. №1. С. 133-140.

⁴⁷ Ерохина Е. А. Миграционные процессы в современном музейном пространстве Франции (на примере музейных практик национального музея истории иммиграции). Современные тенденции в развитии музеев и музееведения. 2020. С. 110-119.

⁴⁸ Алтухова С. А. Современный музей как пространство мультикультурной коммуникации: обзор кейсов России и Великобритании. История и современное мировоззрение. 2020. Т. 2. №3. С. 103-111.

⁴⁹ Линченко А. А., Буллер А. А. Культурная память мигрантов и принимающего общества в эпоху мультикультурализма. Журнал Фронтирных Исследований. 2020. Т. 5. №2. С. 27-59.

⁵⁰ Новикова А. В. «Стигма» в музеологическом дискурсе. Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2021. №1. С. 100-105.

⁵¹ Шляхтина Л. М. Социальные практики современного музея: границы доступности. Вопросы музеологии. 2014. №2. С. 10-15.

⁵² Лермонтова Е. Н. Феноменологический анализ музейной среды по материалам отечественных и зарубежных музеологов. Вестник Бурятского государственного университета. 2015. №14. С. 122-126.

⁵³ Никонова А. А. Медиация, интерпретация, творчество: границы трансформации музейного пространства. Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2015. №2. С. 73-78.

⁵⁴ Смирнов А. В. Партиципаторные технологии как новый вызов теоретической музеологии. Вопросы музеологии. 2019. Т. 10. №2. С. 153-160.

⁵⁵ Ересова В. В. Модернизация музейной коммуникации в условиях общества потребления. Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. №2. С. 92-96.

Объектом исследования является миграция как социальное и культурное явление современного общества.

Предметом исследования выступают формы работы музейных институций в процессе аккультурации и инкультурации людей с миграционным опытом в Красноярске.

Цель работы заключается в исследовании музейных социокультурных практик интеграции мигрантов в принимающее общество и их потенциальных возможностей в городе Красноярске.

Исходя из поставленной цели, исследование предполагает решение следующих **задач**:

1. Исследовать сущность и причины миграции;
2. Проанализировать основные формы и механизмы интеграции мигрантов;
3. Определить роль культуры в интеграционных процессах;
4. Изучить современное состояние миграционных потоков на территории Красноярска;
5. Рассмотреть международный и российский опыт работы музеев с темой миграции;
6. Сформировать представление о деятельности красноярских музеев по развитию межкультурного взаимодействия;
7. Провести социологическое исследование возможностей музеев как пространств для коммуникации различных культур в Красноярске;
8. Предложить способы работы музеев по изучению и репрезентации вопросов миграции.

Методология

Методологическую базу исследования составляют общенаучные методы: абстрагирования, обобщения, системного анализа, аналогии и синтеза. Эти методы использовались для проработки теоретического материала по обозначенной теме. Основу изучения теории миграции представляет миграционная концепция Э. Г. Равенштейна. Также актуально обращение к

основным положениям конструктивистского подхода к культуре и культурным практикам, частью которых являются музейные социокультурные практики, и современной теории изобразительного искусства В. И. Жуковского и Н. П. Копцевой. Эмпирическая часть диссертации базируется на методах глубинного интервью, анкетирования и мысленного эксперимента.

Теоретическая и практическая значимость

Результаты данной работы, полученные на различных этапах исследования, могут быть полезны научной общественности в качестве дальнейших разработок представленной темы. Они могут стать дополнительным материалом для ученых, занимающихся более детальным изучением миграционных процессов в Красноярске, исследованием межкультурного взаимодействия, разработкой перспективных моделей интеграции мигрантов и анализом потенциала музейных институций в процессе аккультурации и инкультурации мигрирующего населения.

Материалы диссертации могут быть использованы в средних и высших учебных заведениях для составления образовательных программ по направлениям социологии, культурологии, педагогике, межкультурной коммуникации; послужить основой для разработки программ по адаптации и интеграции мигрантов, стратегических планов развития музеев и других культурных институций страны.

Предполагаемый результат

Результатом исследования является определение роли музеев и проводимых внутри них социокультурных практик взаимодействия с мигрантами для наиболее быстрого и успешного вхождения прибывшего населения в незнакомое общество посредством приобщения их к новой культурной среде.

Структура работы

Магистерская диссертация состоит из введения, двух глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения. Объем магистерской диссертации - 137 страницы.

Глава 1 Теоретические основы исследования процессов интеграции мигрантов в принимающее общество

В 2020 году Россия оказалась на четвертом месте среди стран с наибольшим числом мигрантов. Их количество в стране составило 12 миллионов. В принятой «Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2025 года» говорится о том, что «задачами демографического развития РФ в области миграции и расселения является обеспечение интеграции мигрантов в российское общество и формирование толерантного к ним отношения»⁵⁶. Приоритетом является привлечение иммигрантов в РФ, в первую очередь из стран СНГ, а также стран Балтии. Ежегодно планируется увеличивать миграционный прирост более чем на 300 тысяч человек.

Естественно встаёт вопрос о выработке эффективной реализации механизмов успешной интеграции и адаптации мигрантов, о взаимоотношениях с принимающим обществом, о принятии новых условий жизни, правовом, социальном и культурном регулировании многих процессов. В попытке разобраться в многообразии миграционных вопросов, необходимо изучить базовые принципы миграции, определиться с понятием данного термина, выявить виды и факторы переселения, а также разобраться с миграционными процессами, происходящими на территории Красноярска, для дальнейшей работы над практической частью исследования.

1.1 Понятие миграции, её сущность и причины

Термин «миграция» происходит от латинского слова «migratio», которое означает перемещение, переселение⁵⁷. Впервые миграцию населения начинают рассматривать в научной среде в конце XIX века. Она становится объектом

⁵⁶ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/902064587> (дата обращения: 23.04.2021).

⁵⁷ Юдина Т. Н. Миграция: словарь основных терминов. М., 2007. 472 с.

исследования гуманитарных наук и оформляется в понятийную, теоретически обоснованную систему.

Традиционное понимание миграции населения складывалось «из принципа территориальной подвижности (механического движения) населения, связанной с физическим перемещением по территории страны (или между государствами) и обусловленной социальными, экономическими, военными, политическими, религиозными или экологическими факторами, с учётом исторических особенностей и развитием хозяйственного потенциала отдельных регионов страны и государств»⁵⁸.

Основоположником научного определения миграции был английский учёный Э. Г. Равенштейн. В своих работах он рассматривал миграцию, как «постоянное или временное изменение местожительства человека», как «непрерывный процесс»⁵⁹, который складывается из взаимодействия четырех основных групп факторов. Первая формируется под влиянием различных причин, происходящих в месте жительства потенциального мигранта. Вторая оформляется на этапе переезда из одного места в другое. Третья зарождается в момент въезда в новое место и обоснования на незнакомой территории. Четвёртая группа факторов представляет собой совокупность личностных характеристик, систему предпочтений мигранта, демографических, языковых и культурных особенностей.

Проведя большое эмпирическое исследование миграционных процессов в Великобритании и Северной Америке, Э. Г. Равенштейн предпринял попытку объяснить природу данного явления и выделил базовые правила, которые характеризуют миграцию населения. Всего он сформулировал 11 миграционных законов:

1. Миграция происходит постепенно - люди проходят несколько этапов переезда, прежде чем окончательно обоснуются на новом месте;

⁵⁸ Позоян О. Г. Эволюция определения и научные подходы к изучению миграции. Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. №6. С. 41-46.

⁵⁹ Яковлева Е. Б. История и теории миграционных процессов. Теория и практика общественного развития. 2017. №3. С. 20-23.

2. Большинство мигрантов перемещаются на небольшие расстояния, чтобы всегда была возможность вернуться;
3. На длинные расстояния мигранты переезжают только в крупные промышленные, торговые и культурно развитые центры;
4. Каждый миграционный поток имеет обратный поток;
5. Население сельской местности более подвижно и тяготеет к миграции, чем жители городов;
6. Мужчины более склонны к внешней миграции, в то время как женщины - к внутренней;
7. В основном мигрируют представители взрослого населения, вместе с семьями переезжают только внутри территории одной страны, редко за её пределы;
8. В большей степени крупные города растут за счёт миграционных потоков, нежели благодаря естественному приросту населения;
9. Объем миграции прямо пропорционален уровню индустриального, экономического и транспортного развития города;
10. Между территориями постоянно идёт перераспределение населения;
11. Главные причины миграции всегда связаны с экономикой.

Многие из вышеперечисленных законов являются актуальными и в настоящее время. Даже более века спустя некоторые из этих закономерностей приобрели ярко выраженный, устойчивый характер, что говорит об их объективности и универсальности. В дальнейшем они легли в основу большинства современных концепций и теорий миграции.

Возвращаясь к определению понятия «миграция», стоит отметить, что существует множество трактовок. Как отмечает российский учёный Л. Л. Рыбаковский, ни одно другое понятие в науке не имеет такого количества формулировок как миграция⁶⁰. По словам В. А. Ионцева в современных научных исследованиях можно найти около 36 различных определений⁶¹.

⁶⁰ Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: учебное пособие для вузов. М., 2019. 480 с.

⁶¹ Ионцев В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М., 1999. 370 с.

Миграцию понимают и как «пространственную мобильность»⁶², и как «физический переход индивида из одного общества в другое»⁶³, и как «одну из форм передвижения населения со сменой места жительства на более или менее значительное расстояние и время»⁶⁴.

В одной из последних своих работ Л. Л. Рыбаковский попытался сформулировать универсальное понятие этого явления. Он определил миграцию как «любое территориальное перемещение, совершающееся между разными населенными пунктами одной или нескольких административно территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности»⁶⁵.

Следует добавить, что миграция является предметом изучения многих гуманитарных наук, поэтому данное понятие может раскрывать как с исторической, так и социологической, демографической, экономической стороны. «Географы изучают миграцию населения с точки зрения территориального перераспределения людей, демографы - изменения численности и состава населения, социологи - воздействия на социальную структуру и развитие общества, экономисты - распределения трудовых ресурсов и материального обеспечения, юристы - соблюдения принятых норм, общественного порядка и обеспечения национальной безопасности»⁶⁶. Такое многообразие обуславливает широкое семантическое поле при определении данного явления.

Как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях учёные выделяют три базовые характеристики территориального движения, которые лежат в основе любого определения миграции. Это время, расстояние и статус

⁶² Переведенцев В. И. Россия: демографический аспект иммиграционной проблемы. Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2005. № 1. С. 108-122.

⁶³ Савоскул М.С. Обзор теорий международной миграции населения второй половине XX в. Региональные исследования. 2015. № 4. С. 56-65.

⁶⁴ Моисеенко В. М. Территориальное движение населения: характеристика и проблемы управления. М., 1985. 120 с.

⁶⁵ Рыбаковский Л. Л. Указ. соч. С. 103.

⁶⁶ Федорако А. И. Деятельность органов внутренних дел по обеспечению административно-правового режима миграции иностранцев: автореф. дис. канд. юр. наук: 12.00.14. Минск, 2018. 27 с.

места проживания. В зависимости от выбора того или иного признака миграция может быть классифицирована на различные виды.

Классифицировать миграцию можно по следующим критериям:

- по географическому признаку - международная и внутренняя;
- по времени пребывания - постоянная и временная;
- по способу выбора - добровольная и вынужденная;
- по правовому статусу - законная и незаконная;
- по мотивам - получение статуса беженца, воссоединение с семьей, интеллектуальная, учебная или трудовая миграция.

Учитывая, что миграционные процессы происходят как внутри, так и за пределами страны, выделяют два основных типа миграции - международную и внутреннюю. Также встречаются названия межгосударственная, внешняя и внутригосударственная. Международная миграция, в свою очередь, подразделяется на эмиграцию, которая обозначает выезд из одной страны в другую с целью получения гражданства на постоянной или временной основе, и иммиграцию - с тем же значением, только в контексте въезда в другую страну.

К данной категории миграции относят также понятия реэмиграции и репатриации. Под первой подразумевается возвращение человека в страну, из которой он прибыл. Обычно этот процесс сопровождается определенными причинами, чаще всего, политическими. Второе понятие означает возвращение мигранта на его историческую или этническую Родину. Однако данный термин в основном употребляется в отношении военнопленных, беженцев, эмигрантов, которые были насильно перемещены в другую страну, а теперь возвращаются обратно с правом восстановления своего гражданства.

«Под внутренней миграцией понимают перемещение между административными, территориальными единицами или экономическими, географическими районами в пределах одной страны»⁶⁷. Мигрировать могут как жители сельской местности, так и городское население. При этом перемещение внутри одного города или населенного пункта не считается миграцией. Именно

⁶⁷ Пестрева Н. М. Миграция населения и мобильность трудовых ресурсов. М., 2017. 112 с.

пересечение территориальных границ и переезд в другой регион страны обуславливает внутриобластную, межобластную, внутрирайонную или межрайонную миграции.

Миграция бывает постоянной и временной в зависимости от длительности пребывания мигранта за рубежом. К постоянной относится изменение своего территориального положения с целью смены места жительства. Как правило, постоянными характеризуются международная миграция и переезд населения из села в город.

Временная миграция связана с потенциальным возвращением людей на ту территорию, с которой они когда-то уехали. Главной целью временных мигрантов является поиск хорошо оплачиваемой работы. Временная миграция подразделяется на несколько видов. Бывает краткосрочная, которая совершается на непродолжительный срок, менее одного года, и долгосрочная - от одного года и больше.

Краткосрочная миграция включает в себя два типа - сезонная и маятниковая миграции. Например, люди, у которых дом и работа находятся в разных населенных пунктах, и они вынуждены каждое утро уезжать, а вечером возвращаться домой, пересекая границы административно-территориальных единиц, считаются маятниковыми мигрантами. Если человек только на определенный период времени покидает своё место жительства, например, для работы в весенне-летний период, сбора урожая, строительства или обслуживания, то такая миграция считается сезонной.

В данном виде миграции следует выделить социально-культурную сезонную миграцию, которая включает в себя туристические путешествия, поездки, связанные с лечением или учебой.

Различные виды миграции оказывают определенное воздействие на развитие территории принимающей страны. Временная миграция влияет на экономические процессы, а постоянная - на демографические.

Миграция бывает добровольной и вынужденной. Если первая полностью соответствует личным желаниям мигранта, индивид самостоятельно принимает

решение о переезде без какого-либо внешнего давления, то вторая вынуждает человека переехать в силу различных, не зависящих от него причин. Например, гражданские войны, стихийные бедствия, международные конфликты, преследование на почве этнических, религиозных или сексуальных принадлежностей.

Здесь же можно упомянуть про организованную и неорганизованную или самостоятельную миграцию. В интересах любой страны, чтобы миграционные процессы соответствовали общенациональным интересам. В связи с этим государство разрабатывает соответствующие программы, планы по регулированию миграции, принимает законы, вводит международные соглашения, устанавливает квоты для иностранных граждан, выделяет финансовую поддержку.

Организованная миграция может способствовать решению различных задач, связанных с количеством и качеством трудоспособного населения, экономической обеспеченностью отдельных регионов страны. Например, чтобы не было перенасыщения работников одной профессии, а другие регионы не страдали от нехватки квалифицированных кадров, правительство разрабатывает различные программы для врачей и учителей. При этом организованная миграция может ориентироваться и на решение демографических проблем.

В самостоятельной миграции индивид сам осуществляет переезд собственными силами и средствами.

Особыми видами миграции населения являются законная и незаконная миграции. Законная предполагает, что мигрант пересекает границу на законных основаниях, имея при себе визу, вид на жительства, особый правовой статус. Незаконная соответственно подразумевает отсутствие всех вышеперечисленных элементов. При этом незаконную миграцию не следует путать с нелегальной, которая обременена криминальной составляющей. Мигрант может пересечь границу законно, но остаться в государстве на незаконных основаниях, например, не имея государственную регистрацию или подлинную визу.

Последний вид миграции, связанный с мотивами и целями мигранта, является наиболее разнообразным. Допустим, человек может захотеть переехать по экономическим причинам. В стране проживания низкий уровень благосостояния, сложность найти достойную работу, нехватка рабочих мест. Всё это не может обеспечить достойный образ жизни. Он перебирается в другое место для реализации своих потребностей. В свою очередь трудовая миграция делится на два типа: перемещение низкоквалифицированных рабочих из развивающихся стран в развитые и высококвалифицированных специалистов в страны с высоким уровнем жизни. Последнюю называют профессиональной или интеллектуальной миграцией.

«Семейная миграция направлена на воссоединение семьи и обусловлена тем фактом, что кто-то из членов семьи уже воспользовался на законных основаниях одним из указанных видов миграции для переезда в другое государство, а остальные члены его семьи желают воссоединения с ним»⁶⁸.

Экологическая миграция связана с неудовлетворительным состоянием окружающей среды или наличием постоянных техногенных и природных катастроф.

Причины миграции имеют сложный и разнообразный характер. Их можно объединить в общие факторы, которые влияют на миграционные процессы. Согласно американскому социологу Э. Ли существуют⁶⁹:

1. Объективные факторы, которые подразделяются на:
 - выталкивающие - голод, нищета, отсутствие работы, постоянные войны, международные и политические конфликты;
 - притягивающие - социальное благополучие, возможность трудоустройства, достойная оплата труда, низкий уровень преступности, приятные климатические условия;
 - информационные - доступ к цифровому пространству, развитые интернет-коммуникации, разнообразие средств массовой информации;

⁶⁸ Чухнина Г. Я. Мировая экономика и международные экономические отношения. М., 2012. 1327 с.

⁶⁹ Азимов А. Д. Выталкивающие факторы миграции и их влияние на поведение населения. Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. №11. С. 160-164.

- коммуникативные - обилие общественного транспорта, доступная инфраструктура, наличие транспортных узлов.

2. Субъективные факторы складываются из:

- психологических установок, ценностных ориентаций;
- соответствия личностным потребностям - улучшить материальное положение, трудоустроиться, реализовать творческий потенциал, расширить кругозор, культурно обогатиться, повысить уровень образования;
- наличия родственных, дружественных, рабочих связей и миграционного опыта.

На решение человека о переезде оказывает влияние совокупность различных факторов, которая включает в себя как от объективные, так и от субъективные условия.

Миграционное движение подразделяется на три стадии:

Первая стадия связана с принятием решения мигранта, которое происходит в условиях свободы выбора, без принуждения или давления со стороны. Успешность прохождения данного этапа во многом зависит от осведомленности человека о новом месте жительства, об условиях среды, культурных особенностях принимающего общества и понимания дальнейших действий по приезду;

Вторая сопряжена с территориальным перемещением, которое может осуществляться при помощи государства и различных общественных структур или сугубо самостоятельно за счет собственных средств и возможностей, на свой страх и риск;

Третья стадия соотносится со стадией принятия своего нового места жительства, адаптацией к окружающей обстановке, трудоустройством и успешной жизнедеятельностью.

Краткая характеристика каждого из основных видов миграционного процесса дает большую возможность для маневрирования в анализе различных аспектов миграции. С одной стороны отдельная форма миграции специфична по

своей природе, имеет отличительные черты, причины и цели, с другой, ни один тип миграции не может быть полностью обособлен от других. Сезонная миграция может превратиться в долгосрочную и постоянную, а миграция, которая изначально была добровольной, впоследствии может оказаться вынужденной. Подходя к рассмотрению того или иного вида миграции, необходимо исследовать разные стороны и мотивы движения населения из одного объекта в другой.

Понимание онтологических аспектов миграции населения позволяет предвидеть направленность того или иного процесса, учесть возможные последствия и особенности развития миграционного движения с учётом специфики принимающей стороны и индивидуальных способностей мигранта к быстрой интеграции в новое общество и адаптации к его условиям жизни.

Как и любой процесс, миграция имеет свои последствия, которые затрагивают многие аспекты жизни. В первую очередь, меняется экономическая ситуация. «Центры притяжения трудовых мигрантов получают дополнительные человеческие ресурсы, которые ускоряют темпы экономического роста, но при этом удешевляют труд, а в случае насыщения рынка приводят к безработице»⁷⁰. Именно поэтому ряд стран, в которых существует высокий миграционный поток, проводят строгий профессиональный отбор, разрабатывают социальные программы, отслеживают статистику выбывшего и прибывшего населения.

Постоянная миграция способствует изменениям в демографической картине мира, разбавляет культурную среду, формирует социальную идентичность, расширяет представления людей о языковых и религиозных традициях разных национальностей.

Миграция помогает налаживать межтерриториальные экономические и социальные связи, возрастает роль принимающих государств как политических и культурных центров, привлекаются иностранные инвестиционные средства, улучшается положение на международной арене.

⁷⁰ Зайончковская Ж. А., Молодикова И. Н., Мукомель В. И. Методология и методы изучения миграционных процессов. Междисциплинарное учебное пособие. М., 2007. 370 с.

В частности, трудовая миграция, которая составляет наибольший процент миграционных потоков, позволяет мигрантам получать новые квалификации и профессии, повышать качество конкурентоспособной рабочей силы, пополнять доходную часть страны, снижать общий уровень безработицы, расширять сферы труда за счёт заполнения свободных рабочих мест, которые избегает местное население.

С другой стороны, в процессе миграции может происходить так называемая «утечка умов», когда уезжают высококвалифицированные специалисты - учёные, инженеры, писатели, врачи и другие. Переполненность мигрантами ведёт к росту дисбаланса на рынке труда, предложение превышает спрос и, как следствие, увеличивается количество маргиналов. В случае злоупотребления дешевой рабочей силой блокируется внедрение новых технологий и техники. Денежные средства, заработанные мигрантами, уходят не в оборот внутри страны, а утекают за её пределы. Растут расходы на социальные, языковые и обучающие адаптационные программы для мигрантов. Образуются стихийные гетто.

Двойственность миграционных процессов не противоречит главному выводу: формирование многонационального поля, развитие межэтнического взаимодействия способствует сплоченности мирового сообщества, снижает социальную напряженность и обогащает культурное поле страны.

Таким образом, современное понимание «миграции населения» всё больше соотносится с понятием «миграционное движение», а сам термин «миграция» включает в себя множество дополнительных характеристик. Для более точного определения того или иного физического перемещения людей требуется прибегать к совокупности разных факторов. Тем не менее, большинство исследователей при описании миграции опираются на три ключевых признака - это факт пространственного перемещения, постоянная или временная смена места жительства и территориальное перераспределение населения.

1.2 Формы и механизмы интеграции мигрантов

Понятие «интеграция» образуется от латинского слова «integer», что означает «целый»⁷¹ и употребляется в широком значении для обозначения процесса объединения каких-либо частей в единое целое.

В контексте миграционных процессов интеграция понимается, как становление выходцев из других стран и их потомков полноправными членами принимающего общества. Изначально ощущающие себя как «другие», «иные» с отличным типом мышления, образом жизни, не похожей культурой, фенотипом и религией, мигранты признаются и принимаются новым обществом, причем не просто становятся его частью, а его «принятой частью»⁷².

На первый взгляд процесс интеграции мигрантов в новые условия кажется вполне понятным - приезжие включаются в незнакомую для них среду, вливаются в социальную и культурную жизнь, а общество принимает новых граждан. Однако любая смена места жительства связана с рядом внешних и внутренних факторов: политическими, экономическими, психологическими и даже этнокультурными трудностями. Мигрантам необходимо свыкнуться со своим новым положением и приспособиться к иной окружающей действительности. Процесс и результат данного явления будет зависеть от миграционной политики страны, времени и условий интеграции.

«Процесс интеграции в самом общем понимании этого слова представляет собой встраивание, включение, инклюзию индивида в жизнь общества. Результат подразумевает под собой конечное состояние, мироощущение и оценку того, что было достигнуто, а что нет. И если оба этих понятия тесно переплетены между собой и порой бывают неотделимы друг от друга, то политика интеграции предполагает наличие определенных законодательных, административных, экономических и социальных мер, обеспечивающих плавное прохождение этого процесса»⁷³.

⁷¹ Варшавер Е. А., Рочева А. Л. Интеграция мигрантов: что это и какую роль в ее осуществлении может играть государство. Журнал исследований социальной политики. 2014. Т. 14. №3. С. 315-330.

⁷² Хлыщева Е. В. Культурный диалог в гетеротопном пространстве современного мира: к проблеме культурной безопасности. Россия: тенденции и перспективы развития. 2017. Т. 12. №3. С. 758-761.

⁷³ Монусова Г. А. Интеграция иммигрантов в России: уравнение со множеством неизвестных. Россия и современный мир. 2018. №3. С. 118-137.

Все исследователи одинаково понимают основной смысл интеграции. Тем не менее, существуют разногласия в формах, определениях и способах её изучения. Среди исследователей находятся те, кто ставит наравне с интеграцией такие процессы, как адаптация, аккультурация, ассимиляция, аккомодация, абсорбция, вовлечение, включение и т.д. Этот список можно дополнять и другими определениями. Но несмотря на общую схожесть, между данными понятиями существует значительная разница.

Например, российский учёный В. Ю. Леденёва больше склонна рассматривать интеграцию, как социальный процесс, поэтому связывает её с такими понятиями, как социализация, аккультурация, адаптация с неизменным наличием какого-то результата⁷⁴.

В научной среде можно встретить и другие точки зрения. В частности, интеграцию как общественный феномен воспринимают в качестве промежуточного состояния между мультикультурализмом и ассимиляцией в системе инкорпорации мигранта в принимающее общество⁷⁵.

Другой исследователь В. И. Мукомель рассматривает интеграцию как альтернативу ассимиляции и сегрегации и определяет её как «процесс встречного движения культур принимающего социума и культур мигрантов, смешение культурных норм и ценностей, изначально функционировавших сепаратно и, возможно, противоречащих друг другу»⁷⁶.

Обсуждая проблему интеграции в западных странах, В. С. Малахов указывает на разницу использования терминов «интеграция» и «ассимиляция»⁷⁷. Он отмечает, что в Соединенных Штатах Америки принято использовать слово «ассимиляция», хотя никакой реальной потери этнической, религиозной или культурной идентичности не происходит. Она означает лишь всестороннее вовлечение мигрантов в четыре основные сферы общества - занятость, систему социальной защиты, жильё и образование. Иными словами, ассимиляция в

⁷⁴ Леденёва В. Ю. Модели социальной адаптации и интеграции трудовых мигрантов. М., 2014. 143 с.

⁷⁵ Кульбачевская О. В. Социально-культурная адаптация и интеграция мигрантов в России: к вопросу о межкультурном взаимодействии. Вестник антропологии. 2020. № 4. С. 136-152.

⁷⁶ Мукомель В. И. Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски. М., 2013. 33 с.

⁷⁷ Малахов В. С. Интеграция мигрантов: концепции и практики. М., 2015. 272 с.

понимании американского общества - это абсорбция, избирательное перенимание разнообразных черт и особенностей принимающего социума с сохранением своих культурных традиций.

В Европе, наоборот, стараются тщательно избегать данного понятия, потому что для них оно имеет негативные коннотации. Это объясняется тем, что европейское общество более восприимчиво к культурному разнообразию, поэтому под принятием новых граждан предпочитает использовать слово «интеграция». По словам Малахова, в отличие от Соединенных Штатов, где нация строилась на территориальной основе, в Европе нациестроительство происходило на основе этнокультурного разнообразия. Поэтому европейцы мыслят национальную интеграцию сквозь призму институтов и структур, которые в состоянии объединить разнородное население, превратив его в культурное единство.

Наиболее подробную классификацию возможных видов интеграции создал канадский психолог Дж. Берри⁷⁸. Он выделил четыре стратегии поведения мигрантов в отношении их культурной и социальной вовлеченности в принимающее общество.

Первым он выделил ассимиляцию, которая предполагает полное слияние одного этноса с другим с вероятной утратой своей культурной, языковой и этнической составляющей. Вторым выступила сепарация или сегрегация, означающая отделение одной этнической группы от другой с целью сохранения своего культурного разнообразия. Третью стратегию он определил как маргинализацию, связанную с потерей объективных или субъективных признаков принадлежности к определенной этнокультуре, с отсутствием каких-либо контактов с другими культурными группами. К четвертой стратегии он отнёс мультикультурную интеграцию, которая подразумевает сохранение каждой отдельной этнической группы своей культуры в условиях становления тесного взаимодействия с другими объединениями.

⁷⁸ Маркова С. Д. Аккультурация: к теории вопроса. Современные научные исследования и инновации. 2015. №2. С. 1326-1331.

Таким образом, процесс интеграции может протекать как в форме элементарного, простейшего приспособления, так и предполагать полное погружение и растворение в национальном разнообразии принимающей стороны.

При всём многообразии трактовок понятия «интеграция» всегда подразумевается одно и то же - включение отдельного индивида в социальную жизнь общества с целью его максимального погружения.

Одному человеку достаточно иметь знание языка, чтобы почувствовать свою включенность в окружающую среду, другому необходимо обладать базовым набором культурных кодов, чтобы ориентироваться в поведении людей, третьему - важно получить образование или трудоустроиться, чтобы ощущать себя полноправным гражданином этой страны. Разные цели и мотивы, которыми руководствуются мигранты, влияют на научную неоднозначность в определениях и взглядах на интеграцию, которую часто приравнивают к ассимиляции и адаптации.

Стоит отметить, что адаптация как процесс освоения социальных норм, ценностей и знаний принимающего общества, которые позволяют мигранту успешно действовать и существовать внутри социума, в определенной степени предшествует интеграции. Ведь сначала мигрант должен изучить общую информацию о новом месте жительства, узнать о нормах, которые регулируют жизнедеятельность этого общества, а только затем, используя эти знания, включаться в процесс правовой, трудовой, культурной и социальной интеграции. Но даже в этом случае адаптация и интеграция идут неразрывно друг с другом, поскольку зачастую процесс получения новых знаний и навыков происходит на практике, когда мигрант оказывается уже внутри нового общества.

С точки зрения социальных наук преодолеть социальную отстраненность и помочь мигранту включиться в процесс выстраивания благоприятных

отношений с принимающей стороной может помочь, так называемая, стратегия доступа или стратегия «четырёх Д»⁷⁹:

- доступ к информации - возможность ознакомиться с законами страны, механизмами юридической поддержки, получить сведения о медицинском обеспечении, рабочих местах, культурных традициях, правилах социального поведения;
- доступ к правовому статусу - возможность оформить необходимые документы для легализации своей деятельности и нахождения в стране пребывания для дальнейшего трудоустройства, медицинского обслуживания, получения образования и т.д.;
- доступ к инфраструктуре - возможность свободно пользоваться транспортными средствами, жилищными услугами, социальными объектами, мобильной связью;
- доступ к услугам и ресурсам - возможность иметь государственную поддержку, социальные льготы, материальную помощь;

Наличие и открытость всех четырех пунктов позволяет мигранту в полной мере реализовать себя в новых условиях проживания как полноправного члена общества, удовлетворить базовые потребности и активно участвовать в социальной, экономической и культурной жизни страны. Отсутствие или ограничение одного из пунктов может привести к маргинализации, формированию мигрантских анклавов и «гетто».

Также как государство со своей стороны предоставляет необходимую платформу для успешной интеграции, так и со стороны мигранта траектория интеграции обуславливается несколькими факторами. От того насколько ожидания мигранта будут соответствовать реальности, зависит, получится ли у него встроиться в структуру социума и в каком качестве он себя в ней реализует.

Эффективность интеграции зависит от:

- самоощущения мигранта, его собственных представлений о себе, своей будущей роли в предполагаемом обществе;

⁷⁹ Якимов А. Н. Адаптация и интеграция мигрантов: сборник эффективных практик. СПб., 2018. 72 с.

- личной мотивации, понимания целей переезда, объективных причин;
- осведомленности о социальных учреждениях, куда и к кому можно обращаться за помощью в решении различных бытовых вопросов;
- результатов промежуточной интеграции, общих впечатлений, эмоций, ощущения комфорта и безопасности.

В процессе интеграции мигрант вовлекается в действие различных социальных институтов. Государство определяет его правовой статус и возможность оформления гражданства страны. Экономические отношения влияют на его трудоустройство, достаток и социальный класс. Культурная сфера влияет на стремление мигранта сохранять свою этническую идентичность или полностью ассимилироваться, поддерживать ли связь с соотечественниками, вступать ли в национальные диаспоры. Дружеские отношения с соседями и комфортное нахождение в окружении местного населения сказываются на лояльном отношении мигранта к ним, его постепенном отождествлении с ними. Готовность государственных организаций помочь в решении каких-либо проблем, оказать необходимую помощь вызывает у мигранта чувство благожелательности к принимающей стране.

Соответственно реализация успешной интеграции мигранта предполагает следование определенным принципам⁸⁰:

- механизмы интеграционной политики должны лежать в основе работы взаимодействия с мигрантом как в индивидуальном порядке, так и в группе;
- в процессе интеграции ответственность за успешное внедрение в социум несут как правительство, госучреждения, местное население, так и сами мигранты;
- принимающая сторона полностью обеспечивает мигранта доступом к социальной, экономической, культурной и гражданской жизни общества;

⁸⁰ Ивахнюк И. В. Некоторые методологические и практические вопросы политики интеграции мигрантов в России. Интеграция мигрантов: возможна ли она в современном обществе? Международная миграция населения: Россия и современный мир. 2015. №29. С. 8-28.

- мигранты уважительно относятся к ценностям и нормам принимающей страны, стремятся активно участвовать в процессе интеграции.

Важно отметить, что реализации интеграционных мер могут препятствовать различного рода социальные конфликты, ксенофобия, дискриминация по национальному признаку, законодательные ограничения, социальная исключенность, нелегальная миграция, неформальная или неофициальная занятость. Все эти факторы оказывают негативное влияние на интеграцию мигрантов, поэтому необходимо отслеживать и фиксировать подобного рода проявления, прорабатывать и искоренять их.

Наряду с исследованием понятия «интеграция» и выявления основных факторов, оказывающих влияние на успешность интеграционных процессов, исследователи уделяют большое внимание различным практикам, механизмам, разработке программ по повышению уровня эффективного взаимодействия с мигрантами. Для дальнейшей работы над практической частью исследования, необходимо изучить основные мероприятия, формы организации поддержки мигрантов, которые существуют в стране и успешно реализуются. Далее будут описаны общие принципы работы по интеграции мигрантов.

В сборнике А. Н. Якимова представлены основные подходы и практические форматы для организации мероприятий и проектов в области социальной, культурной и языковой интеграции мигрантов⁸¹.

Одной из них является создание общественных организаций, которые направлены на повышение уровня осведомленности и поддержки мигрантов. Такие информационные службы рассчитаны на то, что каждый желающий может прийти к ним и получить необходимую информацию, проконсультироваться по вопросам социального обеспечения, образования или трудоустройства. Данные о таких местах должны быть хорошо растиражированы, чтобы у мигранта не возникало никаких трудностей в их поиске. Либо такие пункты должны находиться в местах наибольшего

⁸¹ Якимов А. Н. Указ. соч. С. 53.

проживания мигрантов. Также эти службы обязаны проводить социологические исследования для выявления ключевых потребностей прибывшего населения.

Другой формой реализации успешной интеграции мигрантов служит создание языковых курсов, иностранных школ, семейных клубов, кружков, в которых бы проходило обучение истории, культуре, праву принимающей страны. Такое досуговое и образовательное учреждение должно быть доступно мигранту любого возраста и социального положения. В таких местах мигранты могут налаживать социальные связи, находить себе единомышленников и повышать уровень эрудированности. Данные учреждения как раз относятся к тем институтам, которые вызывают у мигрантов наибольшее доверие.

В период активного развития современных технологий и интернет-коммуникаций эффективным является создание различных веб-сайтов, мобильных приложений, каналов в социальных сетях и мессенджерах, которые могут круглосуточно оказывать информационную поддержку и консультацию. Разработка подобных программ может существенно облегчить жизнь мигрантам, которые ещё не хорошо ориентируются в новом месте проживания. Такие информационные платформы должны учитывать языковое разнообразие прибывшего населения.

Организация взаимодействия с государственными и негосударственными учреждениями, центрами международного сотрудничества, домами национальностей, библиотеками повышает уровень вовлеченности мигрантов. Подобными формами работы могут служить создание совместных выставок, проведение марафонов, концертов, конкурсов, развлекательных программ, национальных праздников. Такие мероприятия расширяют и укрепляют межнациональное и межконфессиональное взаимодействие. Однако официальная работа на базе государственных культурных учреждений требует большой информационной кампании. Не всегда о каких-то событиях становится известно заранее или известно в той доступной и понятной форме, которая необходима мигрантам.

Как отмечает автор сборника, наиболее популярными практиками интеграции мигрантов стали организации игровых площадок, настольных игр и викторин. Игровая форма помогает лучше всего усвоить необходимые знания, развить коммуникативные навыки, моделировать различные жизненные ситуации и находить из них решения, примерять на себя разные социальные роли и находить ответы на сложные вопросы. Однако при создании интерактивных программ важно учитывать языковые, возрастные и физиологические особенности предполагаемых участников.

Ещё одной важной составляющей успешной интеграции мигрантов в принимающее общество является создание методической базы, учебной литературы, книг, буклетов, брошюр и их последующее тиражирование. Сюда же можно отнести языковые указатели и ориентиры. Развитие мультикультурализма в массовой культуре оказывает влияние на формирование гуманистического мышления и повышает уровень лояльности местного населения.

Исследовав основные формы взаимодействия с мигрантами, которые повышают их вовлеченность в местное общество, А. Н. Якимов даёт некоторые рекомендации по планированию мероприятий⁸². Важно учитывать следующие моменты:

1. Мигрантов не следует рассматривать как организованную группу, тесно связанное сообщество, которое противостоит местному населению. Такое отношение негативно сказывается на восприятии социальной реальности и миграционных процессов. Отсюда формируются различные культурные стереотипы и клише. Каждый человек имеет свои индивидуальные черты поведения и психологические установки, которые складываются под влиянием жизненного опыта и внешних обстоятельств. Этническая, религиозная и социальная принадлежность тоже оказывают влияние, но не в большей степени.

⁸² Якимов А. Н. Указ. соч. С. 60.

2. Во взаимодействие с принимающим обществом вовлечены отдельные индивиды и небольшие социальные группы, а не целые этносы, культуры и религии. Поэтому следует выстраивать работу с межэтническими и межгрупповыми отношениями в сторону профилактики возникновения спорных моментов и решения возможных конфликтов.
3. Многие культуры, национальности и религии имеют общие характерные черты. Следует подчеркивать схожие элементы идентичности, которые могут способствовать формированию единой гражданской общности, комфортной для каждого человека вне зависимости от его религиозной и этнической принадлежности.
4. Следует организовывать формы социальной активности, в которых бы в равной степени принимали участие как мигранты, так и местные жители. Различные культурно-социальные площадки, построенные на взаимном интересе, уважении и солидарности, для взаимодействия и коммуникации местного населения и мигрантов приводят к формированию сообществ, терпимых к национальному разнообразию.

Дополняя вышеуказанные моменты, А. Н. Якимов выделяет следующие условия, которые необходимо соблюдать при разработке и проведении культурно-досуговых мероприятий, направленных на интеграцию мигрантов:

1. Общий интерес, который адекватно отвечает запросам как самих мигрантов, так и местного населения;
2. Практическая польза от совместного участия в проекте, которая будет эффективной для дальнейшего процесса интеграции;
3. Понимание особенностей культуры, этнической, социальной и религиозной принадлежности у населения;
4. Интерактивные программы, творческая деятельность, поиск необычных форматов в культурах разных народностей;
5. Индивидуальный подход к каждому участнику, равноценное взаимодействие без конкурентной составляющей, где команды должны выиграть или проиграть;

6. Своевременное информирование о проведении события, возможно привлечение мигрантов и местного сообщества в процесс подготовки;
7. Взаимный обмен опытом, жизненными ситуациями и профессиональными компетенциями;
8. Толерантное, уважительное и солидарное отношение ко всем участникам;
9. Прямое позитивное взаимодействие, организация общения для наилучшего узнавания мигрантов и немигрантов;
10. Избегание стереотипов или клише о той или иной культуре;
11. Подчеркивание общих культурных идентичностей для развития единой солидарности к местному обществу.

Таким образом, интеграция мигрантов это сложный и многоуровневый процесс, работа над которым должна вестись постоянно и носить системный характер. Важно обеспечивать необходимые меры для вхождения иностранных граждан в социальную среду новой страны, чтобы они чувствовали себя полноправными членами общества. При разработке и создании различных интеграционных программ необходимо учитывать социально-экономические, политико-правовые, национальные и психологические аспекты. Значимую роль в процессе интеграции играют культура и искусство как вербальные и невербальные способы коммуникации между мигрантами и местным населением. Они являются универсальными языками, которые объединяют людей и помогают бороться с предрассудками и предубеждениями. Чем эффективнее будет происходить приобщение к культурным нормам, традициям, ценностям и стандартам поведения принимающего общества, тем быстрее мигранты начнут участвовать в развитии социума.

1.3 Роль культуры в интеграционных процессах

Феномен миграции, в том числе вынужденной, заключается не только в перемещении людей, но и культуры, которую они несут с собой.

Современные условия глобализации определяют особенности социокультурной интеграции мигрантов. Вхождение в новую культурную среду может осуществляться посредством вербальных, невербальных и паравербальных каналов культуры.

К вербальным средствам относится система знаков и способов словесного общения, то есть язык. Формирование языковой компетенции у мигранта играет огромную роль в процессе интегрирования в местное общество. Знание основных особенностей фонетики, лексики, грамматики изучаемого языка может существенно облегчить вхождение мигранта в иную среду. В первую очередь, он сможет правильно выражать свои мысли, чувства, вести конструктивный диалог, воспринимать внешнюю информацию. Навыки чтения, письма, грамотного произношения позволяют решить ту или иную коммуникативную задачу: купить продуктов, узнать, как найти определенный адрес, оформить необходимые документы в государственном учреждении.

Через язык мигранты знакомятся с историей, культурой, литературой, искусством принимающей страны. Уровень владения языком определяет то, насколько комфортно будет чувствовать себя мигрант в новой среде. Из-за недостаточных знаний может возникать психологическое напряжение и недопонимание с местным населением, что значительно скажется на успешности интегрирования в общество. При этом, сталкиваясь с необходимостью изучения нового языка, важно помнить о сохранении собственного.

Способность читать и владеть языковыми навыками инокультурного общества открывает мигрантам следующий вербальный канал культуры - средства массовой информации. Как уже было сказано выше, этот элемент социальной системы является одним из главных составляющих в принятии и передачи художественных ценностей местной культуры. Телевидение, радио, газеты, журналы дают мигрантам возможность глубже погружаться в происходящие события принимающего государства и формировать целостное представление о функционировании социума. Мигрантам станет понятна

политическая, экономическая, социальная специфика общества, этнокультурное пространство страны.

Однако вместе с тем меняются формы потребления культуры и психология восприятия искусства. Развитие средств массовой информации и их повсеместное использование приводит к тому, что возрастает интенсивность домашнего потребления культуры, нежели общественного. На усвоение информации начинают влиять ситуативные факторы семейно-группового общения. Нормы и ценности ближнего круга становятся фильтром для восприятия информации. Они могут как усиливать влияние на личность, так и ослабевать его. С одной стороны, домашняя обстановка делает процесс потребления художественной культуры более комфортным, с другой, в таких условиях отсутствует целенаправленность и сконцентрированность. Культура становится фоном повседневной жизни.

Например, телевидение, которое является одним из каналов вещания и трансляции художественной культуры, чаще работает как фоновый шум, который не отвлекает человека от других видов деятельности. Даже несмотря на свою второстепенную работу, оно всё равно выполняет главную задачу - передача культурной информации, которая способствует социализации мигрантов.

Невербальный способ коммуникации включает в себя мимику, жесты, взгляд, одежду, запахи и пищу.

«Знание пищевой модели локальной культуры способствует включению мигранта в новую культурную среду»⁸³. У каждого народа существует своя своеобразная система пищевого поведения. Для определенного региона свойственны характерные наборы основных продуктов питания, национальные блюда, специфические приправы, способы обработки продуктов, приготовления еды, пищевые ограничения и предпочтения, правила поведения, связанные с приёмом пищи. Всё это в совокупности образует культурную особенность страны, знание которой также способствует успешной интеграции.

⁸³ Ступина Т. В. Современные миграционные процессы в культурологическом дискурсе на материалах Красноярского края: дис. канд. культурологии: 24.00.01. Красноярск, 2017. 150 с.

Пища является элементом материальной культуры, который наиболее всего сохраняет традиционные черты и связанные с ним национальные представления лучше всего говорят о культурной идентичности людей. Даже не смотря на то, что различные блюда могут модифицироваться, дополняться или заимствоваться у других. Знание пищевой специфики помогает мигранту легче приспособиться к традициям принимающей стороны и лояльно относиться к её непривычным проявлениям.

Интеграция мигранта в новое культурное пространство предусматривает овладение знаниями семейного уклада и одежды. Понимание того, как складываются внутрисемейные связи, отношение к женщинам, детям, пожилым людям, помогает избежать конфликтных ситуаций с местным населением. Ведь модели поведения в европейских и азиатских странах существенно разнятся. Например, в мусульманских семьях принято почитать старших. К ним всегда идут за советом, и на традиционных праздниках им отводится главенствующее место. В Европе достаточно развиты пансионаты, в которые при достижении пенсионного возраста отправляются пожилые люди. В странах, где сохраняется традиционный уклад жизни, выносятся строгий запрет на аборты. У них поощряется многодетность. В европейских государствах, наоборот, данная процедура носит легальный статус.

Что касается манеры одеваться, то данный фактор требует особого внимания. То, что принято у европейцев, не всегда соответствует взглядам государств с традиционным укладом. Спортивная одежда, короткие юбки, высокая обувь противоречат образу восточных женщин. Все эти, казалось бы, незначительные атрибуты повседневной жизни на самом деле имеют огромное значение. Быт и обустройство окружающего пространства также являются частью культуры, основы которой закладывались многие годы и постепенно укоренялись в сознании людей. Знание таких незыблемых законов общества определяют степень интегрированности мигранта в культуру страны прибытия.

Отдельной категорией невербальной коммуникации между людьми можно выделить художественную культуру.

Понятие художественной культуры охватывает всю совокупность творческой деятельности, которая включает в себя виды художественного производства, процессы, происходящие вокруг искусства и обеспечивающие его успешное функционирование. Так под видами художественного искусства обычно понимается словесное, музыкальное, танцевальное, поэтическое творчество. К процессам относят создание, хранение и восприятие произведений искусства, а также их эстетическое, образовательное, воспитательное воздействие, которое они оказывают на зрителя. В целом, художественная культура рассматривается как социальный институт, который транслирует, осмысляет и перерабатывает различные социальные явления и процессы, происходящие в современном обществе.

Большинство авторов при анализе системы художественной культуры не дают четкого, аргументированного описания. В работах М. С. Кагана на основе системного анализа художественной деятельности описываются и выделяются все элементы, лежащие в основе художественной культуры. «В системе художественной культуры человеческая деятельность запечатлевается всеми своими видами. Преобразовательная деятельность человека внедряется в художественную культуру в форме художественного производства. Коммуникативная деятельность входит в художественную культуру в виде потребления произведений искусства публикой. Ценностно-ориентационная деятельность образует третье звено художественной культуры художественную критику. Познавательная деятельность воплощается в комплексе искусствоведческих наук и составляет особый - четвертый «участок» художественной культуры. И, наконец, центральное звено художественной культуры само искусство»⁸⁴.

Художественная культура не является самостоятельной художественной деятельностью, она лишь её качественная характеристика, которая отвечает современным тенденциям времени. Она включает в себя как сам процесс творчества, так и результат художественной деятельности. Художественная

⁸⁴ Каган М. С. Человеческая деятельность. М., 1974. 328 с.

культура отражает уровень нравственного развития индивида и в то же время становится стимулом для развития личности.

Главным элементом художественной культуры является искусство. Основная социальная функция искусства - воспитательная. Она удовлетворяет культурные запросы людей и в то же время развивает их, духовно обогащает, расширяет мировоззрение и формирует новые потребности. Распространение художественных ценностей происходит посредством системы социальных институтов. Элементами такой системы выступают:

- 1) театры, кинотеатры, музеи, библиотеки, дворцы культуры, парки отдыха и т. д. Чем оптимальнее выстроена структура деятельности культурного учреждения, продумана система работы с посетителями, разработана рекламная кампания, имеется удобное расположение, тем эффективнее происходит передача духовных ценностей;
- 2) газеты, телевидение, радио, Интернет, - всё, что можно отнести к средствам массовой информации. Они охватывают большую аудиторию и оказывают мощное воздействие на людей;
- 3) книги, статьи, журналы по искусству, в которых культурологи, искусствоведы, арт-критики интерпретируют художественные произведения, анализируют современное состояние культуры, раскрывают тематические и идейно-философские замыслы художников, транслируют мировые тренды;

Функционирование каждого элемента системы соотносимо культурным и ценностным задачам, которые ставит перед социальными институтами общество или государство.

Восприятие искусства и заложенных в нём культурных идеалов происходит постепенно: сначала человек знакомится с произведением искусства, приобретает эстетические знания, усваивает визуальные образы и осмысливает заложенную в нём художественную идею.

Потребление художественной культуры зависит как от формы и содержания произведения искусства, так и от его эффективной трансляции в

массы. Со стороны индивида восприятие материальной базы культуры обуславливается уровнем культурного развития личности, возрастом, образованием, принадлежностью к определенной социальной или этнической группе. Художественное потребление требует от человека активного соучастия, аналитического, созерцательного и эмоционального включения в процесс взаимодействия с произведением искусства.

Художественная культура является такой сферой деятельности, которая совершенствует творческие, универсальные компетенции личности и способствует её целостному развитию. Искусство передаёт богатый опыт человечества, транслирует жизнеутверждающие смыслы и непреложные истины. Оно даёт огромную почву для размышлений. Благодаря искусству индивид преодолевает собственную ограниченность, выходит за пределы своих способностей и жизненного опыта. Художественная культура раскрывает творческие силы человека и его потенциальные возможности. «Свобода для фантазии и игры воображения, которую предоставляет искусство, ломает рамки установленных стереотипов мышления и поведения»⁸⁵.

Духовный мир человека обогащается, когда он взаимодействует с художественной культурой. Он начинает глубже переживать окружающую действительность, расширяет кругозор и испытывает интерес к жизни. Вся его повседневная и профессиональная деятельность в различных сферах общественной жизни наполняется творчеством и становится более продуктивной. В области межличностных отношений художественное воспитание искусством формирует целостное представление о «единстве внешнего облика и внутреннего мира человека, гармонизирует общественные и индивидуальные начала, переводит социальные ценности в личностные смыслы и открывает общественную значимость индивидуальных усилий»⁸⁶.

Искусство создаёт образы для подражания, которым хочется следовать. Благодаря своим философским, религиозным, историческим, социальным

⁸⁵ Овсянникова Г. С. Влияние художественной культуры на развитие духовного мира молодого рабочего-мигранта: дис. канд. фил. наук: 09.00.02. М., 1984. 195 с.

⁸⁶ Овсянникова Г. С. Указ. соч. С. 45.

сюжетам оно рождает важные этические нормы, формирует общественное мнение, предлагает ситуацию выбора, в которой происходит переоценка ценностей и нравственных ориентиров. Такая всеобъемлющая, универсальная способность искусства очень важна для мигрантов, прибывающих в новую страну со своим культурным кодом. Знакомясь с художественной культурой принимающего общества, прибывшему населению становится легче ориентироваться в жизненных ситуациях окружающей действительности, понимать модель поведения и взаимоотношение людей.

Воспитание искусством можно сравнить с воспитанием жизнью как таковой. Опыт, который человек получает в жизни, сопоставим с художественным опытом взаимодействия с искусством. Ведь оно является интегральным отражением действительности. Способность влиять на все стороны развития духовного мира человека говорит о психологических механизмах воздействия искусства на сознательные и подсознательные области личности. Мету приобщения к художественным ценностям характеризуют художественные взгляды, убеждения, морально-ценностные ориентиры индивида. Чем выше уровень художественной культуры человека, тем больше приверженность к передовым художественным идеалам.

Особая роль искусства как элемента художественной культуры состоит в том, что оно оказывает воздействие на систематизацию общественного в человеке. Те мысли, чувства, переживания, которые индивид испытывает от общения с произведением искусства, приобретают новое качество и перекладываются на систему взаимоотношений с людьми в социуме. Только поняв, какие особенности влияния художественной культуры накладываются на развитие личности человека, можно оценить значение искусства в общей системе общественных отношений. «Искусство есть общественная техника чувства, орудие общества, посредством которого оно вовлекает в круг социальной жизни самые интимные и самые личные стороны нашего существа. Правильнее было бы сказать, что чувство не становится социальным, а, напротив, оно становится личным, когда каждый из нас переживает

произведение искусства, становится личным, не переставая при этом оставаться социальным»⁸⁷.

Художественная культура формирует духовный мир мигранта. Это происходит как под влиянием самой культурной среды, внутри которой находится человек, так и под воздействием общественно-организованных, целенаправленных мероприятий. Причём дальнейшее формирование культурной части человека сказывается и на других сферах его жизнедеятельности: трудовой, семейной, бытовой, общественно-политической.

Информация, которую получает индивид от взаимодействия с художественной культурой, не имеет под собой прагматических целей. Это скорее дополнительная информация, но при этом жизненно необходимая, поскольку помогает мигранту понять общие закономерности, процессы и законы общества, а также связывает и синтезирует в единое целое сведения, полученные самим индивидом, и личные представления о предметах, их свойствах и функционировании в окружающей среде. Происходит социализация конкретных знаний.

Художественная культура способна гармонизировать различные стороны жизни человека. Обращаясь к искусству, которое уже гармонично само по себе, индивид получает своеобразный заряд эмоциональной энергии для дальнейшего самосовершенствования и целесообразного совершенствования окружающей его жизни. Через образы искусства, созданные по законам красоты, человечности, гуманизма, авторы произведений ставят противоречивые вопросы и затрагивают проблемы общества, которые порой ещё не решены в действительности. Постановка насущных тем подталкивает человека искать пути их решения в жизни и активизирует его деятельность.

К паравербальным каналам культуры относятся интонация, тон и темп речи, громкость голоса, артикуляция, смысловые паузы, которые может делать человек во время разговора, смех.

⁸⁷ Выготский Л. С. Психология искусства. М., 2018. 416 с.

Стоит отметить, что интеграция в инокультурную среду не будет успешной без знакомства с религиозной спецификой принимающего общества. Религия является особой сферой жизни человека. Информация о том, какую роль она играет в социуме, какое отношение к вере существует, каких религиозных представлений, настроений и ценностей придерживаются люди, раскрывает мировоззрение и определяемое им поведение местных жителей.

«При разработке принципов, процедур и стандартов интеграции мигрантов, которые сталкиваются не только с неизвестным территориальным, но и с культурным пространством, необходимо учитывать концепцию культурного релятивизма. Терпимое и уважительное отношение к нормам, ценностям, моделям поведения как со стороны мигрантов, так и принимающего общества»⁸⁸ лежит в основе гармоничного и равноправного взаимодействия представителей разных культурных групп. В соответствии с выделенными в данной части работы каналами воздействия художественной культуры должны разрабатываться сообразные формы и методы работы с мигрантами по овладению ценностями иной культурной общности.

Таким образом, роль культуры в процессе интеграции мигранта в принимающее общество очень высока. Каждая культура имеет уникальный набор ценностей, которые определяют взаимодействие человека с окружающей средой и самим собой. Они являются опорой, руководством, ориентиром в жизни. Степень знания тех или иных форм языкового общения, следования ритуальным процедурам, манеры одеваться, организовывать быт определяет стратегию и успешность вхождения в новую культурную среду. При этом отношение к тому или иному объекту или процессу складывается посредством сравнения принятых и уже усвоенных норм, традиций, явлений, личной оценки приемлемости и степени значимости для человека. В этом случае, субъективности не избежать. Для формирования объективного мнения относительно культурных особенностей принимающего государства необходимо участие специалистов и институций, выступающих в качестве медиаторов

⁸⁸ Ступина Т. В. Указ. соч. С. 65.

межкультурного взаимодействия. Такими посредниками могут выступать музеи, которые признают ценность многообразия, помогают выстроить правильное взаимодействие с культурным наследием и содействуют преодолению инерции в способах понимания социокультурных процессов.

1.4 Современное состояние миграционных потоков на территории Красноярского края

Изменение численности населения происходит благодаря двум факторам - естественным процессам, таким как рождаемость и смертность, и механическому перемещению, то есть миграции.

На уровень рождаемости в стране или регионе влияют различные причины. Среди них высокий уровень урбанизации, материальное положение людей, уровень образования и культуры, здоровье и медицинское обслуживание, экономическая и политическая стабильность, экологические и социальные условия.

Низкий естественный прирост оказывает негативное воздействие на развитие страны. Рост смертности, увеличение доли пенсионеров, сокращение рождаемости приводят к нехватке трудовых ресурсов, что сказывается на экономическом состоянии государства.

Компенсировать разницу в количестве трудоспособного населения может временная или постоянная миграция людей. Это создаёт предпосылку для межкультурного взаимодействия между прибывшей и принимающей стороной. Специфика их общения, в значительной степени, определяется количеством, составом, направлением миграционного потока. Здесь же важно учитывать пол, возраст, национальность мигрантов. В зависимости от этого подходы к рассмотрению проблематики межкультурного взаимодействия, формированию стратегий успешной интеграции мигрантов меняются.

Детальный анализ миграционных процессов на территории Красноярского края позволит углубить понимание современного состояния общества и

структурировать данные для дальнейшей работы над практической частью исследования.

В качестве основного источника информации выступают статистические данные Управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва - Красноярскстата.

В Красноярском крае наблюдаются крайне низкие показатели естественного прироста населения. Согласно статистическому сборнику №1.37.4 от 2021 года⁸⁹, в котором собраны основные показатели, характеризующие социально-экономическое положение Красноярского края в 2020 году, умерло больше человек, чем родилось. Так при общей рождаемости в 28 998 детей, число смертности оказалось в 40 888 человек. Естественная убыль составила 11 890 человек, как видно из Таблицы 1.

Таблица 1. Естественное движение населения в Красноярском крае

	2016	2017	2018	2019	2020
Человек					
Родившиеся	39828	35562	33527	30143	28998
Умершие	35845	35295	35720	35136	40888
из них дети в возрасте до 1 года	238	228	187	196	153
Естественный прирост, убыль (-)	3983	267	-2193	-4993	-11890
На 1000 человек населения					
Родившиеся	13,9	12,4	11,7	10,5	10,1
Умершие	12,5	12,3	12,4	12,2	14,3
из них дети в возрасте до 1 года ¹⁾	5,9	6,3	5,5	6,4	5,2
Естественный прирост, убыль (-)	1,4	0,1	-0,7	-1,7	-4,2

¹⁾ На 1000 родившихся живыми.

⁸⁹ Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва [Электронный ресурс] URL: <https://krasstat.gks.ru/> (дата обращения: 1.05.2021).

Конечно, такие показатели могут объясняться тем, что на 2020 год пришлось распространение пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, которая замедлила многие процессы жизнедеятельности. Однако если обратить внимание на те же показатели за 2019 и 2018 год, то наблюдается тенденция снижения уровня рождаемости и увеличения небывалого роста смертности. Такие данные говорят о том, что в Красноярском крае обнаруживается достаточно большая разница в количестве местного населения, которые могли бы обеспечить экономический рост региона. При этом он является вторым по площади субъектом Российской Федерации, который занимает около 13,86% территории страны. Также Красноярский край характеризуется высоким уровнем инвестиционной активности, которому способствуют выгодное географическое положение и богатый природный потенциал.

Вместе с тем в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 10.09.2012 в регионе действует «Стратегия инновационного развития Красноярского края на период до 2030 года». Программа разработана с учётом региональных и муниципальных потребностей социально-экономического развития края. К числу наиболее значимых проектов относится освоение Ванкорского нефтегазового месторождения, комплексное развитие Красноярской агломерации, Нижнего Приангарья, авиационно-транспортной инфраструктуры, строительство новых жилых комплексов, магистралей и многое другое. В соответствии с этим видно, что Красноярский край активно развивается, и ему необходимы человеческие ресурсы для сохранения устойчивого прогресса.

Компенсировать естественную убыль населения могут мигранты, которые, несмотря на пандемийный год, связанный со множеством ограничений на въезд в страну, активно прибывали. Так, согласно данным Красноярскстата, за 2020 год миграционный прирост составил 1842 человека. В сравнении с тем же периодом предыдущего года в Красноярском крае, наоборот, наблюдалась миграционная убыль. Из края уезжало гораздо больше человек, чем оставалось. Притом, что количество прибывших мигрантов в 2019 году, когда была стабильная обстановка в стране, и в 2020 не сильно отличается, как видно из Таблицы 2.

Таблица 2. Общие итоги миграции населения в Красноярском крае

	2019			2020		
	число прибы вших	число выбыв ших	миграц ионны й прирос т, сниже ние (-)	число прибы вших	число выбыв ших	миграц ионны й прирос т, сниже ние (-)
Миграция – всего	119790	122568	-2778	115433	113591	1842
в том числе:						
В пределах России	103409	108526	-5117	99378	100823	-1445
в том числе:						
Внутрикраевая	68626	68626	-	65219	65219	-
Межрегиональная	34783	39900	-5117	34159	35604	-1445
Международная миграция	16381	14042	2339	16055	12768	3287
в том числе:						
С государствами участниками СНГ	14399	12272	2127	14796	10943	3853
Со странами вне СНГ	1982	1770	212	1259	1825	-566

Стоит отметить, что в категории «прибывших» в официальной статистике учитывается прибывшее население, которое по приезду зарегистрировалось по месту жительства или месту пребывания на срок свыше девяти месяцев. То есть, как правило, это мигранты, которые приехали в новую страну с определенными намерениями и в перспективе остаться на этом месте.

Предпринимаемые Правительством Красноярского края меры, направленные на стимулирование привлекательности региона и, как следствие, увеличение миграционных процессов, демонстрируют положительные результаты. В дополнении к этому можно обратиться к статистике межрегиональной миграции по стране.

Как видно из Таблицы 3, Сибирский федеральный округ лидирует по числу миграционного прироста. В 2019 году показатели прибывшего населения составили 1464 человека, а в 2020 году - 2617 людей. Причём за последний год приехало на 173 человека меньше, чем за аналогичный период предыдущего года. Но остаться захотело на 1153 человека больше. Что ещё раз свидетельствует о наличии благоприятных условий в данном регионе для мигрантов.

Таблица 3. Показатели межрегиональной миграции по Федеральным округам Российской Федерации

	2019			2020		
	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост, снижение (-)	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост, снижение (-)
Межрегиональная миграция	34783	39900	-5117	34159	35604	-1445
в том числе по федеральным округам:						
Центральный	4049	6674	-2625	4020	5440	-1420
Северо-Западный	2201	4005	-1804	2309	3469	-1160
Южный	2755	4691	-1936	2694	4558	-1864
Северо-Кавказский	1887	1780	107	1772	1497	275
Приволжский	2745	3251	-506	2532	2948	-416
Уральский	1484	1680	-196	1403	1465	-62
Сибирский ¹⁾	16483	15019	1464	16310	13693	2617
Дальневосточный	3179	2800	379	3119	2534	585

¹⁾ Сибирский федеральный округ – без учета Красноярского края.

Сибирский федеральный округ является важной стратегической территорией, в которой активно развиваются экономические, образовательные,

природо-ресурсные, трудовые и социальные сферы. Он выступает центром притяжения миграционных потоков. Причём интерес, как видно из статистики, у прибывшего населения с каждым годом возрастает.

Из особенностей международной статистики можно выделить высокую долю миграционных потоков из Стран Независимых Государств (СНГ) в 2020 году - 14 796 человек. Что на 397 людей больше, чем за 2019 год, согласно Таблицы 4.

Таблица 4. Показатели международной миграции

	2020			2019		
	число прибывших	число выбывших	миграционный приток, снижение (-)	число прибывших	число выбывших	миграционный приток, снижение (-)
Международная миграция	16055	12768	3287	16381	14042	2339
в том числе:						
с государствами - участниками СНГ	14796	10943	3853	14399	12272	2127
в том числе:						
Азербайджан	1736	1040	696	1649	1091	558
Армения	1131	1004	127	1124	891	233
Беларусь	144	99	45	106	175	-69
Казахстан	1078	1004	74	1460	1525	-65
Киргизия	3622	2917	705	3244	3248	-4
Молдова	92	50	42	75	81	-6
Таджикистан	4937	3415	1522	4421	3276	1145
Туркмения	15	12	3	13	7	6
Узбекистан	759	605	154	765	678	87
Украина	1282	797	485	1542	1300	242
со странами вне СНГ	1259	1825	-566	1982	1770	212
в том числе:						
Болгария	15	7	8	16	11	5
Вьетнам	47	20	27	30	15	15
Грузия	105	100	5	114	72	42
Иран	6	2	4	6	3	3

Основной миграционный поток в Красноярский край идёт из стран: Таджикистан - 4937 человек, Киргизия - 3622 человека, Азербайджан - 1736 человек, Украина - 1282 человека, Армения - 1131 человек и Казахстан - 1078 человек.

Причинами являются тесные исторические, политические и экономические связи России со странами бывших республик СССР.

Лидирующее место занимает Таджикистан, что объясняется географической близостью территорий и транспортной доступностью. Как правило, жители этой страны приезжают в Красноярск на заработки, чтобы повысить уровень своей жизни и материального достатка. Они относятся к категории, так называемых, трудовых мигрантов. Другие страны ближнего зарубежья также находятся в небольшой отдаленности от Красноярска, поэтому этот регион наиболее удобен для переезда. Причём если ещё в 2019 году наблюдалось отрицательное сальдо в Киргизии и Казахстане, то 2020 году показатели имеют положительные значения.

Миграционный поток из Украины объясняется политической и экономической нестабильностью страны. Такие мигранты считаются вынужденными переселенцами, и в крае им предоставляют временные убежища. При желании они могут получить российское гражданство. Как правило, подобные миграции носят временный характер. При стабилизации ситуации в стране они могут вернуться обратно. Тогда будут происходить обратные, возвратные миграционные движения украинцев на их историческую родину.

Из числа стран дальнего зарубежья чаще всего в Красноярский край едут жители Болгарии - 15 человек, Вьетнама - 47 человек, Грузии - 105 человек и Ирана - 6 человек. При этом данные за 2020 и за 2019 года имеют примерно одинаковые значения. В определенный период мигрантов прибывало больше, чем убывало, в другое время приезжало меньше мигрантов, но на долгосрочный период оставалось больше. Такие миграции носят маятниковый характер. Вероятнее всего, жители этих стран приезжали в Красноярский край по

образовательным, культурным или научным программам обмена и получения международного опыта.

Низкие показатели миграционного взаимодействия с европейскими странами могут быть связаны с географической удаленностью Красноярского края от зарубежных государств. Существенную роль играют климатические условия, менее развитая инфраструктура, отличающийся образ жизни, уровень зарплат и социального обеспечения. У жителей Европы могут в принципе отсутствовать какие-либо представления о природных, экономических и культурных потенциалах края. В этом случае необходимо проводить масштабную рекламу, осуществлять программы продвижения, рассказывающие о возможностях региона на международном уровне.

Важной составляющей международной миграции является её характеристика по полу и возрасту прибывшего населения. Эти данные важно знать, чтобы понимать, какой эффект оказывает миграция на местное население - становится ли в его числе больше трудоспособного населения или молодёжи, кто больше подвержен миграции мужчины или женщины.

На сайте Федеральной службы государственной статистики представлены данные за 2019 год. За 2020 год информации пока нет. Однако даже те данные, которые уже есть в открытом доступе, позволяют сформировать объективную картину миграционных процессов.

Как демонстрирует Таблица 5, в Красноярском крае преобладает группа мигрантов трудоспособного возраста. Всего - 2782 человека. Из них мужчин - 1416, женщин - 1366. Причём наибольшее количество трудоспособного населения мужского пола поступает из международной миграции. Число женщин в международной миграции и в миграции со странами СНГ примерно одинаково.

Трудоспособный возраст для мужчин в России составляет диапазон от 16 до 65 лет, для женщин - от 16 до 60 лет.

На период 2019 года доля лиц старше трудоспособного возраста составляет 436 человек. При этом мужчин - 150, женщин - 286. Такая разница в

цифра может быть связана с несколькими факторами. Во-первых, с продолжительностью жизни: в сравнении с мужской частью населения женщины живут почти на 10 лет дольше. Во-вторых, мужчины, приезжающие на заработки в другую страну, постепенно обживают на новом месте и перевозят свою семью, в частности, жену, детей и родителей.

Таблица 5. Состав прибывшего населения по полу и возрасту в Красноярском крае

	2019		
	Моложе трудоспособного возраста прирост, снижение (-)	Трудоспособного возраста прирост, снижение (-)	Старше трудоспособного возраста прирост, снижение (-)
Мужчины			
Международная миграция	337	708	75
Со странами СНГ	336	633	58
С другими зарубежными странами	1	75	17
Всего	674	1416	150
Женщины			
Международная миграция	301	683	143
Со странами СНГ	304	681	135
С другими зарубежными странами	-3	2	8
Всего	602	1366	286

В миграционных потоках участвуют дети и подростки. Возрастной диапазон от 0 до 15 лет. Всего - 1276 человек. Из них мужчин - 674, женщин - 602. Если посмотреть на данные, приведенные выше, то их число приблизительно

количеству трудоспособных женщин, переезжающих на новое место жительства. Это значит, что к моменту миграции женщины уже обзаводятся детьми и вместе с ними переезжают другую страну. Не имея возможности оставить их, они непременно берут детей с собой, давая им возможность получить российское образование, трудоустроиться и всегда быть рядом, чтобы помогать семье.

Анализ состава мигрантов по половому и возрастному признаку представляет интерес с точки зрения оценки возможного влияния территориальных движений населения на местных жителей Красноярского края, в том числе и на стимулирование демографического развития региона.

Таким образом, миграция за последний год стала одним из значимых явлений в культурной, экономической, социальной и политической жизни Красноярского края. Прослеживается тенденция роста миграционных потоков. Несмотря на ограничительные меры в 2020 году, связанные с эпидемиологической обстановкой по всему миру, статистика показывает, что в сравнении с 2019 годом прирост мигрантов увеличился. Современное состояние миграции указывает на необходимость создавать в регионе специальные программы, направленные на формирование благополучных условий для жизни, работы и культурного развития приезжающего населения.

Выводы первой главы:

Из всего вышесказанного можно сделать выводы, что миграция представляет собой совокупность сложных процессов, включающих в себя множество факторов. Такие как готовность к переезду, физическое перемещение, оформление документов, поиск жилья и работы. Важно разрабатывать программы государственной поддержки и обеспечивать необходимые меры для вхождения иностранных граждан в социальную среду новой страны, чтобы они чувствовали себя полноправными членами общества.

Процесс интеграции к новым условиям жизни подразумевает освоение культурных особенностей принимающего общества. Осознание и принятие

языковых различий, образа жизни, традиций и норм поведения определяют успешность включения мигранта в новую среду. Важное место здесь занимают культура и искусство, как вербальные и невербальные способы взаимодействия между местным населением и мигрантами. Они являются универсальными языками установления коммуникации, поскольку репрезентируют общечеловеческие образы и способны передавать фундаментальные смыслы посредством ощущений, чувств и эмоций. Формирование объективного взгляда на культурные особенности незнакомой для мигранта страны может осуществляться посредством работы музеев как медиаторов межкультурного взаимодействия.

Согласно статистическим данным, на территории Красноярского края наблюдается рост миграционных процессов. Большинство мигрантов приезжает из стран Центральной Азии. Многие из них являются мужчинами трудоспособного возраста, вслед за которыми со временем перебираются их семьи. В связи с этим в Красноярске растёт необходимость в создании социокультурных программ, направленных на работу с мигрантами.

Глава 2 Опыт и перспективы музейных социокультурных практик интеграции мигрантов

Вхождение в иную культурную среду всегда сопровождается длительным и сложным процессом освоения ценностной системы общества, социальных норм, традиций и обычаев. При столкновении с другой этнической общностью происходит осознание культурных различий, сопоставление новых и прежних условий жизни, правил поведения, способов мышления и чувствования. В процессе осмысления отношений «свои» - «чужие» могут возникать ситуации непонимания, растерянности, бессилия, вызывающие чувство злости и отчуждения. Снять социальное и личностное напряжение помогает постоянное взаимодействие с разными каналами культуры принимающего общества. Одними из таких каналов выступают музеи.

Музеи как институции, собирающие свидетельства и артефакты, аккумулируют в себе культурный опыт разных поколений и представляют его в осмысленном виде. Сегодня музеи осваивают новые социальные роли, например, культурных посредников в многонациональной среде, и активно включаются в современную повестку. Музеи стали площадками познания, инклюзии и производства смыслов. Если и начинать путь социальной и культурной интеграции в новое общество, то с освоения его духовных и материальных богатств. Знание культурных особенностей страны прибытия формирует основу для успешного интегрирования мигранта в другие сферы общества - социальные, политические и экономические.

2.1 Международный и российский опыт работы музеев с темой миграции

В современном мире музеи играют все более активную социальную роль, способствуя взаимодействию, диалогу и интеграции различных социальных групп. Как открытые, публичные институты они могут помочь выстроить коммуникацию между людьми по самым разным вопросам, стать площадкой для

межкультурного взаимодействия и внести свой вклад в осмысление такого многообразного и сложного феномена как миграция.

Зачастую музеи воспринимаются как наиболее авторитетные культурные учреждения, аккумулирующие в себе выверенные, эталонные знания и образы. Они могут оказывать основополагающее, некритически воспринимающееся влияние на мнения людей о культуре, искусстве, истории, различных отраслях и предметах научного и общественного интереса. Музей в принципе интерактивен и при этом дидактичен, он задает не только правила взаимодействия с экспозицией, но и определенные социально значимые выводы, которые из этого взаимодействия будут сделаны.

Многие современные музеи берут на себя роль проводников в изменении отношения общества к локальной идентичности, которая трансформируется в связи с процессами миграции, увеличения разнообразия и вклада людей с разным опытом в развитие региона. Понимание места и роли музеев в социальном и культурном пространстве города необходимо для выявления уникальных возможностей работы музейных институций с людьми, имеющими миграционный опыт.

Выделяют три механизма работы музеев с темой миграции⁹⁰. Первый предполагает классический подход, когда тема миграции прослеживается в разных объектах и коллекциях. Второй подход предусматривает формат, когда музей рассматривает тему миграции в качестве темы для изучения, исследования. Зачастую этот подход используют музеи миграции, которые целенаправленно занимаются данной темой, чтобы донести до социума те проблемы и трудности, с которыми сталкиваются мигранты. Третий механизм - это использование модели участия мигрантов в проектах, проводимых музеями. Все три механизма позволяют лучше понять тему миграции, но именно третья модель способствует изменениям в обществе, укреплению отношений между новыми горожанами и принимающим обществом.

⁹⁰ Museums and migration - building sustainable, peaceful communities [Электронный ресурс] URL: <https://themuseumofthefuture.com/2016/06/14/museums-and-migration-building-sustainable-peaceful-communities/> (дата обращения: 20.05.2021).

Социокультурные практики, о которых пойдёт речь ниже, демонстрируют то, как можно облегчить интеграцию мигрантов путём привлечения их к взаимодействию в музейном пространстве. Цель таких практик - помочь мигрантам справиться со сложностями, с которыми они сталкиваются в принимающем обществе, а также подготовить последних к приему мигрантов.

За последние несколько лет накоплены самые разнообразные практики: одни отвечают нуждам конкретных категорий мигрантов, другие призваны повысить уровень толерантности в обществе и, таким образом, облегчить интеграцию мигрантов в целом. Одни практики уже считаются успешными и воспроизводятся от страны к стране, другие пока не успели зарекомендовать себя. Одни практики довольно крепко привязаны к контексту, в котором были реализованы, другие носят универсальный характер. Кроме этого, каждая практика связана с одной или сразу несколькими формами интеграции - культурной, структурной, коммуникационной и интеграцией принадлежности.

Эффективность же каждого конкретного метода будет зависеть прежде всего от того, насколько при его использовании удастся учесть особенности ситуации, требующей вмешательства.

Наибольший опыт работы с мигрантами имеют зарубежные музеи. Когда в 2015 году произошел миграционный кризис и миллионы людей из Ливии, Сирии, Ирака, Афганистана и Эритреи устремились в Европу, резко изменилась социальная ситуация в большинстве стран. Европейские музеи не смогли остаться в стороне от важнейшей социальной повестки и откликнулись на кризис беженцев самым разным способом - от предоставления реального крова и материальной поддержки (музеи Финляндии), помощи в обучении языку (музеи Италии и Греции) и трудоустройстве (международный проект Multaka) до вовлечения в творческую активность для снятия стресса, проговаривания и предъявления своего опыта и переживаний, для того, чтобы быть услышанными, для выстраивания межкультурного диалога с местными жителями, включая детей, для того, чтобы смягчить противоречия между местными и приезжими, вызывая чувство эмпатии.

Международный проект Multaka⁹¹ (Прил. А., Рис. А.1) был инициирован Музеем исламского искусства в декабре 2015 года, когда группа приезжих из Сирии и Ирака прошли обучение в качестве музейных гидов для того, чтобы они могли проводить экскурсии на своем родном языке для других арабоязычных приезжих. Проект действует по настоящее время. В нём также участвуют Музей исламского искусства, Музей древнего Ближнего Востока в Музее Пергамон, Музей Боде и Немецкий исторический музей.

Иностранцы гиды проводят экскурсии на арабском, немецком и английском языках (Прил. А., Рис. А.2), расширяя таким образом целевую аудиторию, включая в нее всех, кто заинтересован в получении интерактивного опыта посещения музея.

С одной стороны, музей помогает мигрантам активно влиться в общественную жизнь, с другой, предлагает арабоязычным приезжим дружественный прием и более открытую культурную среду. Тем самым, происходит создание открытых взаимосвязанных культурных образов и выстраивание межкультурных связей между приезжими и местными жителями.

Более того, создается безопасное пространство, где люди с разным культурным опытом могут вести международный диалог, занимаясь в музее историей и искусством. Арабоязычные сообщества могут посещать музеи и общаться с другими людьми на своем родном языке, делиться видением как своего собственного культурного наследия, так и истории Германии.

Национальный музей американской истории из Вашингтона разработал проект «Незадокументированная история иммигрантского активизма: с 2000 до настоящего времени»⁹² (Прил. А., Рис. А.3). Он возник в 2018 году, когда сотни демонстрантов собрались около музея, чтобы подтолкнуть Конгресс проголосовать за закон, который предоставил бы молодежи без документов легальный путь к получению гражданства. Сотрудники музея вышли на улицу,

⁹¹ Multaka: Museum as Meeting Point - Refugees as Guides in Berlin Museums [Электронный ресурс] URL: <https://multaka.de/en/project-2/> (дата обращения: 20.05.2021).

⁹² How young, undocumented organizers fought to bring DACA into existence [Электронный ресурс] URL: <https://americanhistory.si.edu/blog/how-young-undocumented-organizers-fought-bring-daca-existence> (дата обращения: 20.05.2021).

поговорили с демонстрантами, попросили у них плакаты, футболки и пару крыльев бабочки монарх - важного символа молодых иммигрантов⁹³. Они стали свидетелями того, как люди без гражданства, без легального статуса, без права голоса становились гражданскими активистами и успешно включались в политику на разных уровнях.

Цель создания проекта заключалась в том, чтобы предоставить свободный доступ к голосам и взглядам организаторов активизма незарегистрированных иммигрантов из шести разных мест через коллекцию их устных историй. Изменить нарратив о политической истории страны, включив туда предметы, рассказывающие о личных судьбах людей, вплетенных в историю больших сообществ и связанных с более широкой повесткой.

Демонстрируя деятельность активистских движений, музей не только расширяет представление о том, что собственно считать американской историей и кого - ее субъектами, не только создает новые архивы и разрабатывает методики работы с непривычными типами материалов, он также ищет способы построения ответственных отношений с уязвимыми сообществами, делится с ними своим высоким статусом и, таким образом, сам становится участником трансформации политической ситуации в стране.

Музей кикладского искусства в Греции организовал проект «В музее все вместе»⁹⁴ (Прил. А., Рис. А.4) в 2016 году для детей беженцев из разных стран. Основная цель заключалась в том, чтобы собрать вместе детей беженцев и учащихся такого же возраста, постоянно живущих в Греции. Программа была разработана с использованием фрагментов кипрской письменности, хранящихся в постоянной коллекции музея. Эта письменность очень активно использовалась в период интенсивного развития экономики и торговли на Кипре и служила основой для коммуникации между людьми, которые говорили на разных языках.

Занятия включали в себя знакомство с письменностью, использование карточек, изображающих эмоции, предметы, узнаваемые локации, работу с

⁹³ How butterfly wings helped a new collecting initiative take flight [Электронный ресурс] URL: <https://americanhistory.si.edu/blog/butterfly-wings> (дата обращения: 20.05.2021).

⁹⁴ Together in the Museum [Электронный ресурс] URL: <https://cycladic.gr/en/page/parea-sto-mousio> (дата обращения: 20.05.2021).

географией местности, изготовление печатей. Программа ценна тем, что она построена вокруг коммуникации на одинаково непонятном как местным школьникам, так и детям из лагерей беженцев, языке. Она определяет равное положение для «них» и «нас» и показывает, что историческое наследие, если его изучать и актуализировать, ставит под вопрос сами эти привычные границы между «мы» и «они».

Музей Ямтли в Швеции имеет очень разнообразный опыт работы с темой миграции: образовательные программы, по которым учащиеся на целый день становились беженцами, участие в различных проектах Европейского союза, даже строительство жилья для приезжих на территории музея. Главный проект - «Письмо внуку»⁹⁵ (Прил. А., Рис. А.5).

Небольшая группа людей, состоявшая из шведов и беженцев, встречались на территории музея и общались между собой. Они рассказывали истории своей жизни и писали письма своим будущим внукам, помогая друг другу формулировать и записывать свои мысли в форме письма. Беженцы приносили разные предметы, одежду и другие вещи, которые оказывались связанными с их историями, а также сами подбирали фотографии. В результате проекта появилось новое знание, а письма и предметы, отражающие историю новых жителей Швеции, стали частью коллекции музея. Важно было показать, что беженцы - это не однородная группа, а множество индивидуальностей.

Музей Открытий в Великобритании в стремлении способствовать социальному единению попытался раскрыть в проекте «Пункт назначения Тайнсайд»⁹⁶ (Прил. А., Рис. А.6) личные истории мигрантов разных периодов, призывая рассматривать культурную идентичность как открытую и изменяющуюся, а не фиксированную и неизменную. Тайнсайд был крупным центром торговли, добывающей промышленности и производства на протяжении XIX и XX веков. Своим проектом музей хотел продемонстрировать, что без участия мигрантов город не стал бы значительным промышленным

⁹⁵ Chayder L. A. Art as a Bridge-Builder: A Program for Young Refugees. *Journal of Museum Education*. 2019. V. 44. pp. 69-80.

⁹⁶ Swensen G., Guttormsen T. S. Illusionary equality? Museum politics, practice and immigrant heritage. *Museum Management and Curatorship*. 2019. pp. 1-21.

регионом, и что миграция - это совершенно не новое явление, если рассматривать историю Тайнсайда.

В ряду музеев, проводимых различные практики с мигрантами, можно также выделить музей Нойкёльна в Берлине, который на выставке «99 х Нойкёльн» представил 99 объектов (Прил. А., Рис. А.7), демонстрирующих мультикультурную идентичность, и предложил посетителям вписать свою, а также Манчестерский музей, разработавший проект «Разговоры»⁹⁷. Он состоял в организации серии «бесед» с представителями местных общин, которые подробнее рассказывали о предмете, отождествляющимся с их культурой.

Многие этнографические музеи, желая подчеркнуть свою роль в качестве опосредующего звена между мигрантами и принимающим сообществом, были переименованы во Всемирные музеи⁹⁸.

Музей эмиграции в Бремерхафене, Музей иммиграции Баллинштад и Исторический музей в Антверпене⁹⁹ (Прил. А., Рис. А.8) основной своей задачей видят необходимость показать, что миграция всегда была частью человеческой истории. Взаимодействие с посетителем они выстраивают как своеобразное путешествие во времени: знакомят его с личными рассказами мигрантов, их семейными историями, фотографиями и дневниковыми записями.

Особенно значимым и практически безграничным источником репрезентации миграции для музеев служит то, что составляет их богатство - предметы и коллекции, которые имеют свои истории перемещения. Такой подход нашёл своё отражение в проекте «Миграция предметов: искусство Африки, Океании и Америки в Коллекции Пегги Гуггенхайм»¹⁰⁰ (Прил. А., Рис. А.9) в Италии, раскрывающем истории, которые стоят за физическими перемещениями людей и объектов в контексте пересечения культурных, социальных и символических ценностей.

⁹⁷ Sani M. Museums, migration and cultural diversity - recommendations for museum work. *Muzealnictwo*. 2017. V. 58. pp. 84-91.

⁹⁸ Verkuyten M., Mepham K., Kros M. Public attitudes towards support for migrants: the importance of perceived voluntary and involuntary migration. *Ethnic and Racial Studies*. 2018. V. 41. №5. pp. 901-918.

⁹⁹ Pelsmaekers K., Van Hout T. How museums de-marginalise migration. *Urban Language & Literacies*. 2019. V. 263. 19 p.

¹⁰⁰ Laurajane S. 'We are... we are everything': the politics of recognition and misrecognition at immigration museums. *Museum & Society*. 2017. №15. pp. 69-86.

Подход, основанный на рассмотрении миграционного опыта в связке с другими социальными маркерами, лежит в основе проекта «Abya Yala» Музея иммиграции штата Сан-Паулу¹⁰¹ (Прил. А., Рис. А.10), который при разработке своего образовательного ресурса апеллирует к различным жизненным ситуациям. Мигрантам и местным жителям предлагалось порассуждать, проиграть и прочувствовать 12 различных жизненных ситуаций, связанных с ксенофобией, расизмом, шовинизмом и другими проявлениями нетерпимости и дискриминации, и подумать, какой выход можно было бы найти для решения данных проблем.

Отдельное внимание заслуживает проект «Пройди милю в моих ботинках» или «Почувствуй себя на моем месте» Музея эмпатии в Лондоне¹⁰² (Прил. А., Рис. А.11). Его особенность в том, что он представляет собой интерактивную передвижную выставку-инсталляцию. Посетитель, надев любую пару обуви, может пройти в ней по выставке и параллельно слушать историю, записанную голосом владельца этой самой обуви. Истории посвящены проблемам мигрантов, беженцев, дискриминации по национальному признаку и социального неравенства. Задача музея - дать почувствовать посетителям эмоции и переживания другого человека с миграционным опытом.

Дополнительно хочется сказать о своеобразной акции, которую в 2017 году проводил Музей Дэвиса в Уэллсли, штат Массачусетс¹⁰³ (Прил. А., Рис. А.12). Эта акция стала поддержкой мигрантов в ответ на политическое заявление бывшего президента США Дональда Трампа о запрете на въезд в страну выходцам из мусульманских государств. В рамках акции все работы из экспозиции музея, которые были созданы иммигрантами, на несколько дней убрали из музея или прикрыли черной тканью. Оказалось, что около пятой части музейной коллекции принадлежало иммигрантов. На месте

¹⁰¹ Stodolska M., Peters K., Horolets A. Immigrants' Adaptation and Interracial/Interethnic Interactions in Natural Environments. Leisure Sciences. 2017. V. 39. №6. pp. 475-491.

¹⁰² A Mile in My Shoes [Электронный ресурс] URL: <https://www.empathymuseum.com/a-mile-in-my-shoes/> (дата обращения: 20.05. 2021).

¹⁰³ Wellesley College museum removes artwork created by immigrants in protest against refugee ban [Электронный ресурс] URL: <https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/art/news/wellesley-college-davis-museum-immigrant-art-donald-trump-muslim-ban-immigration-a7587156.html> (дата обращения: 20.05. 2021).

отсутствующих работ появились таблички с надписями «Сделано иммигрантом» или «Подарено иммигрантом».

Российские музеи совсем недавно обратились к теме миграции и работе с людьми с миграционным опытом. Проекты, которые направлены на решение проблем, связанных с миграционными процессами, активно стали развиваться только последние два-три года.

Одним из первых стал заниматься темой миграции Государственный музей истории религии в Санкт-Петербурге. В 2013 году они издали книги-путеводители¹⁰⁴ на трёх языках - русском, узбекском и таджикском (Прил. Б., Рис. Б.1), в которых рассказывалось о религиозной жизни Санкт-Петербурга с необходимой справочной информацией. Примерно в это же время сотрудники музея стали проводить специальные экскурсии для детей-мигрантов. С 2016 года стартовал проект «Мигранты в музее. Опыт социальной инклюзии». Он продлился до 2018 года. В 2017 году дополнительно разработали программу «Ты - в Петербурге! Город на перекрестке культур»¹⁰⁵ (Прил. Б., Рис. Б.2), которая была ориентирована на семейную аудиторию (детей 9-15 лет и родителей) и направлена на то, чтобы сформировать позитивное восприятие иной культурной среды, в которой оказались мигранты.

В музее проводились занятия по обучению русскому языку, творческие мастер-классы, которые были посвящены нахождению общих культурных черт между мигрантами и местными жителями, занятия, посвященные истории ислама в России.

С 2020 года музей запустил ещё один проект «Дом, в котором мы живем»¹⁰⁶ (Прил. Б., Рис. Б.3), который включает в себя весь предыдущий опыт работы музея с темой миграции, только в расширенном формате. Наряду с занятиями по русскому языку, на которых моделируются варианты общения в

¹⁰⁴ Шевцова А. А., Гринько И. А. Российские музеи глазами мигрантов. Образовательная миграция. Школы, вузы, музеи России как агенты адаптации и интеграции. Томск, 2019. С. 207-221.

¹⁰⁵ Музей истории религии подготовит мигрантов к жизни в Петербурге [Электронный ресурс] URL: <https://spbdnevnik.ru/news/2017-04-13/muzey-istorii-religii-podgotovit-migrantov-k-zhizni-v-peterburge> (дата обращения: 1.06. 2021).

¹⁰⁶ Агапова Д. А., Жвйтиашвили Н. Ю., Сеницына О. В., Халикова Д. Р. Интервью с Ириной Дониной. Миграции: приоткрывая личное. Сборник музейных практик и рекомендаций по работе с темами миграции, мобильности и многообразия. М., 2020. С. 94-100.

различных жизненных ситуациях, в музее проходят интерактивные экскурсии «Ты и твое имя», предполагающие взаимодействие с каждым участником группы через близкую и понятную ему тему - значение имени. Санкт-Петербург - это особый город, который активно вовлечен в миграционные процессы. Издавна он представлял собой своеобразное окно в Европу и был перекрестком культур. Через освоение «имен» города, области, населенных пунктов, улиц, памятников и мемориалов участники приобщаются к культурному наследию города и области, их природной, социальной и культурной специфике.

С темой миграции активно работает Музей искусства Санкт-Петербурга ХХ-XXI веков. С 2017 года в пространстве музея успешно реализуется проект «Ракурс»¹⁰⁷ (Прил. Б., Рис. Б.4), который предоставляет всем желающим, в частности, мигрантам, возможность представить своё видение современного искусства и поговорить о культуре в целом. Мигранты на время становятся экскурсоводами, самостоятельно разрабатывают маршрут экскурсии и делятся своим впечатлением об увиденном.

Чуть позже в 2018 году музей запустил образовательную программу «Арт-Багаж»¹⁰⁸ (Прил. Б., Рис. Б.5), направленную на работу с детьми-мигрантами и их родителями. Участники программы изучают художественную культуру Санкт-Петербурга, знакомятся с местами и фактами города, создают собственные произведения искусства, вживаются в роли героев мировых шедевров, которые становятся для них источником вдохновения и новых знаний, а также размышляют о своей культуре.

В 2016 году в Музее стрит-арта в Санкт-Петербурге прошла выставка «Через границы / Сквозь ограничения»¹⁰⁹ (Прил. Б., Рис. Б.6), посвященная проблеме беженцев и мигрантов. В организации выставки принимали участие 20 художники из США, Великобритании, Нидерландов, Германии, России,

¹⁰⁷ Образовательный проект «Ракурс» [Электронный ресурс] URL: <http://www.mispxx-xxi.ru/obrazovatelnyj-proekt-rakurs/> (дата обращения: 1.06.2021).

¹⁰⁸ «АРТ-БАГАЖ» для адаптации детей-мигрантов. Уникальный опыт Музея искусства Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] URL: https://www.dp.ru/a/2018/03/28/ART-BAGAZH_dlja_adaptacii (дата обращения: 1.06.2021).

¹⁰⁹ Стрит-арт прорвался сквозь границы [Электронный ресурс] URL: <http://www.theartnewspaper.ru/posts/3028/> (дата обращения: 1.06.2021).

Кореи и Индонезии, которым предложили подумать на тему пространственных и социальных рамок, постоянно сменяющих свой статус со стабильного на условный и наоборот.

На базе Музея Москвы работает центр «Такие же дети»¹¹⁰, который обеспечивает детям-мигрантам языковую, психологическую и социальную адаптацию и интеграцию. Волонтеры проводят бесплатные творческие и игровые занятия, помогают со школьными предметами, в первую очередь, по русскому языку. В 2015 году в детском центре музея прошла интерактивная выставка «Скажи мне здравствуй»¹¹¹ (Прил. Б., Рис. Б.7), на которой дети в игровой форме наклеивали на карту цветные стикеры с описанием того, кто откуда приехал в Москву, и рассказывали, чем интересна история и культура их стран. Принять участие могли как мигранты, так и местные жители. Причём относительно последних можно было проследить, в каком поколении их предки приехали в Москву и как они связаны с темой миграции.

В 2017 году впервые прошел фестиваль культур «Памир-Москва»¹¹² (Прил. Б., Рис. Б.8), в рамках которого на территории Музея Москвы воссоздали элементы памирской культуры, построили дом, расставили национальные вещи, традиционную памирскую одежду, головные уборы, книги, фотографии Таджикистана. Организаторы фестиваля стремились показать, что взаимодействие различных традиций и культур определяет жизнь в большом городе. Условия современного мира ставят перед человеком необходимость открыто говорить о преодолении национальных стереотипов и взаимосвязи общественных явлений.

В 2019 году совместно с Центром Гиляровского Музей Москвы организовал выставку «Дорогие москвичи и гости столицы»¹¹³ (Прил. Б., Рис. Б.9). Целью выставки было представить Москву как многоэтничный город, для

¹¹⁰ Кто помогает детям беженцев и мигрантов в Москве [Электронный ресурс] URL: <https://social.riafan.ru/1314499-kto-pomogaet-detyam-bezhencev-i-migrantov-v-moskve> (дата обращения: 1.06.2021).

¹¹¹ Скажи мне "Здравствуй" в Детском центре Музея Москвы [Электронный ресурс] URL: <http://museum.ru/N60471> (дата обращения: 1.06.2021).

¹¹² Памир - Москва: фестиваль культур [Электронный ресурс] URL: <http://anticapitalist.ru/2017/06/08/фестиваль-памир-москва-праздник-межк/> (дата обращения: 1.06.2021).

¹¹³ Выставка «Дорогие москвичи и гости столицы» [Электронный ресурс] URL: <https://mosmuseum.ru/exhibitions/p/dorogie-moskvichi-i-gosti-stolitsyi/> (дата обращения: 1.06.2021).

которого миграция и мигранты на протяжении всей истории были и остаются одной из движущих сил развития. Организаторы проекта стремились показать миграционный опыт как автобиографичный, доступный для понимания и сопереживания, рассказать историю миграции через судьбы людей, их воспоминания и восприятие настоящего. Поэтому основными элементами выставки стали истории и видео-интервью с мигрантами, различные предметы из музейной коллекции, тарелки, кувшины, открытки и письма, знаки царской власти, которые имели характерный, «говорящий» признак этнокультурного разнообразия Москвы.

К теме миграции и осмыслению её движущих процессов обращался и Московский музей современного искусства. В 2018 году он представил персональную выставку Хаима Сокола под названием «Свидетельство»¹¹⁴ (Прил. Б., Рис. Б.10). В ней художник провёл рефлексию над собственным опытом миграции, семейной историей, пережившей Холокост, и коллективной памятью.

В 2013 году в Музейном центре РГГУ прошло открытие выставки «Мигранты»¹¹⁵ (Прил. Б., Рис. Б.11). Участие приняли художники из России, Узбекистана, Казахстана, Чили и других стран. Они представили собственное концептуальное видение социокультурного феномена миграции в контексте художественного, политического, этнического и гендерного дискурсов. Инсталляции, объекты, фотографии, видео репрезентировали тему миграции в широких и глубоко личностных смыслах: истории семьи, рода, состояния собственной души («Земля с собой» Агроскина и Сысоевой, «Дыра в моем сердце» Мали, «Моя семья» в проекте RD Sisters, «Узбекская свадьба» Любаскиной); совместимость и сосуществование глобального и локального, сотворчество и сопричастность, космическое и человеческое в контексте современного искусства («Когда все люди были казахские» Куаныша Базаргалиева, «Москва - Варанаси - Москва...» Антошиной, «Солнце вертится вокруг Нас» Дементьевой). Для большинства участников выставки

¹¹⁴ Хаим Сокол. Свидетельство [Электронный ресурс] URL: https://mmoma.ru/exhibitions/gogolevsky10-2/haim_sokol_svidetelstvo/ (дата обращения: 1.06.2021).

¹¹⁵ Открытие выставки "Мигранты" в рамках V Московской биеннале современного искусства [Электронный ресурс] URL: <http://museum.rggu.ru/announcements.html?id=2629400> (дата обращения: 1.06.2021).

основополагающей идеей миграции являлась незащищенность, уязвимость человека, волею судеб и социальных потрясений ставшего мигрантом, его одиночество в чужой культуре.

В Музее современного искусства «Гараж» действует целый отдел инклюзивных программ по работе с мигрантами. С 2017 года музей организует курсы русского языка как иностранного для сотрудников музея с миграционным опытом¹¹⁶. Для них также адаптируют выставочные и просветительские программы, проведение экскурсий, мастер-классов и лекций. В 2021 году «Гараж» запустил программу для подготовки экскурсоводов, владеющих узбекским, таджикским и киргизским языками. Музей постоянно инициирует международные лекции, фестивали, конференции, на которых освещаются актуальные проблемы миграции, популяризируются знания об этнокультурном разнообразии.

На базе московского Музея-квартиры А. М. Васнецова в 2018 году инициативная группа разработала программу «Метод Васнецова»: лайфхак для «понаехавших»¹¹⁷ (Прил. Б., Рис. Б.12). Она была направлена на адаптацию в Москве иногородних студентов, молодых профессионалов, людей, приехавших на заработки и решивших сменить место жительства. За основу взяли образ художника Васнецова, который является знаковой фигурой Москвы.

Многие из прибывших, в большинстве своем, имеют минимальные, самые общие знания и представления об истории и культурных особенностях столицы. Они не чувствуют город, не рассматривают его как субъект, активно влияющий на их собственную историю, а воспринимают его как вечно спешащую, иногда агрессивную и в целом не располагающую к сотворчеству среду. Те же, кто приезжает сюда только ради заработка, еще в меньшей степени склонны вглядываться в Москву.

¹¹⁶ Работа с людьми с миграционным опытом и опытом вынужденного переселения в Музее «Гараж» [Электронный ресурс]
URL: <https://garagemca.org/ru/diversity-and-inclusion/rabota-s-lyudmi-s-migratsionnym-opytom-i-opytom-vynuzhdennogo-pereseleniya-v-muzee-garazh-working-with-visitors-with-migrant-backgrounds-and-experience-of-forced-migration-at-garage> (дата обращения: 1.06.2021).

¹¹⁷ Библиева О. В., Ащеулова А. А. От посетителя к сотворцу музейной экспозиции: контуры исследовательского проекта. Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2019. №49. С. 128-133.

«Метод Васнецова» опирается на принцип «культуры участия» и вовлечения аудитории в практическую деятельность, когда слушатель становится исследователем и сотворцом. Но самым важным в данном методе является обращение к опыту конкретного человека, «вдохновение» его на внимательное отношение к тому месту в Москве, где он проживает, работает, учится, а не только к достопримечательностям и центру. Участники слушали лекции, гуляли по историческим местам Москвы, отраженных в произведениях Васнецова, и создавали аудиогиды о своих маршрутах по городу с рассказом о собственных наблюдениях. Участие в мастерской давало возможность раскрыть у «приехавших» способности исследователя, рассказчика, а также видеть историю в повседневной жизни, там, где о ней почти ничего не напоминает.

Проект «Я здесь не чужой» Музея исламской культуры Музея-заповедника «Казанский Кремль»¹¹⁸ (Прил. Б., Рис. Б.13) был осуществлён в 2019 году. Цель - увеличить уровень доверия между горожанами и людьми с миграционным опытом посредством историй «новых горожан». Объединяющая тема - отношение с городом. Человек, выбравший определенный город для приезда, учёбы, работы, может рассказать о нём то, что обычно упускается из внимания местных жителей. Герои говорили о своих ожиданиях о городе, делились своими первыми впечатлениями, рассказывали о любимых и нелюбимых местах. На основе историй от первого лица, дополненных принадлежащими участникам предметами, была собрана выставка. Важным принципом проекта является то, что он дает возможность узнать другой, незнакомый опыт через соприкосновение с личными историями разных людей. Эти заочные и реальные знакомства на выставке позволяют преодолеть ярлыки «чужой», «другой», которые есть в сознании жителей принимающего общества.

На протяжении последних лет к теме миграции стали обращаться и в музейных проектах, которые осмысляют феномен локальной идентичности. Она является неотъемлемым элементом в понимании исторической судьбы многих городов. Примером может служить проект «Сибиряки вольные и невольные»

¹¹⁸ В Казани посвятили выставку мигрантам и историям их жизни [Электронный ресурс] URL: <https://rcfoundation.ru/gmkazan.html> (дата обращения: 1.06.2021).

Томского краеведческого музея¹¹⁹ (Прил. Б., Рис. Б.14). Одна из проблем современной России - проблема исторического и культурного самоопределения в рамках двух взаимосвязанных уровней: микро (человек, семья) и макро (политические, конфессиональные, этнические и другие общности, государство). Основой выставки служит воссозданный образ «столыпинского» вагона конца девятнадцатого века. Попадая внутрь, посетители оказываются на месте крестьян, которые стали частью двух главных миграционных потоков в истории - добровольных (1906-1914) и принудительных (1930-1937). На информационных стендах они могут узнать о причинах, процессе и результатах переселения, о том, какую поддержку оказывало государство крестьянам, и как они адаптировались к новым условиям жизни. Выставка содержит большое количество исторических документов и различных этнографических предметов.

В 2018 году Музей Природы и Человека Ханты-Мансийска объявил о начале социально-культурного проекта по адаптации трудовых мигрантов в Югре¹²⁰. К участию привлекались как взрослые, так и дети. Цель проекта состояла в ознакомлении мигрантов с историей Югры, с традициями югорских народов и культурой местного населения. Проводились различные экскурсии и лекционные занятия.

Отдельно стоит отметить несколько российских социокультурных практик, которые не иницируются самими музеями, но проходят на базе музейных пространств или поддерживаются ими.

Проект «Живая библиотека»¹²¹, который реализуется в формате общения, где «книгами» становятся люди с миграционным опытом, а «читателями» - гости. Они рассказывают о трудностях миграции, о предвзятом поведении, которое испытывают по отношению к себе, стереотипах и социальных

¹¹⁹ Назаренко Т. Ю. Проект Томского областного краеведческого музея «Сибиряки вольные и невольные» - комплексный ресурс для исследователей. Исторический курьер. 2019. №6. С. 189-198.

¹²⁰ Трудовых мигрантов приобщают к культуре Югры в музее [Электронный ресурс] URL:<https://www.vestniksr.ru/news/18083-trudovyh-migrantov-priobschayut-k-kulture-yugry-v-muzee.html> (дата обращения: 1.06.2021).

¹²¹ Павловская Ю. Ю., Киреева О. А. Интеграция мигрантов: примеры успешного опыта в реализации региональных программ по миграции. Этнодиалоги. 2012. №1. С. 127-135.

конфликтах. Они отвечают на вопросы местных жителей, делятся своим жизненным опытом, рассказывают о причинах переезда.

Другой пример - документальный театр «Театр.ДОС» (Москва) или театр «Вместе» (Санкт-Петербург)¹²², на сцене которых своими историями делятся беженцы и люди с миграционным опытом.

Существуют различные интерактивные игровые методики, в том числе настольные игры, которые успешно реализуются в музейном пространстве. Среди таких игр - «Россия - страна возможностей?» и «Будем знакомы?»¹²³.

Первая игра предлагает пережить опыт трудовой миграции: отправиться в другую страну, пройти основные этапы оформления документов, устроиться на работу, заработать деньги и вернуться на Родину. В процессе игры участники отождествляют себя с «другим» и выстраивают жизненную стратегию трудового мигранта, что позволяет игрокам поменять своё отношение к приезжим и преодолеть этническую и социальную дистанцию.

Другая игра знакомит с историческими, культурными и природными особенностями России, Таджикистана и Узбекистана. Преимуществом игры является то, что её участниками могут быть люди разных возрастов и этнической принадлежности. Игра представляет собой викторину, в ходе которой предлагается ответить на ряд вопросов, связанных с тремя странами, и позволяет проникнуться национальным колоритом.

Петербургский благотворительный фонд поддержки и развития просветительских и социальных проектов «ПСП-фонд» издает справочники под названием «Мигранты советуют мигрантам» и «Мигрантки советуют мигранткам»¹²⁴, который представляет собой попытку осветить женский миграционный опыт. В них описан положительный опыт мигрантов, которые смогли успешно интегрироваться в российское общество.

¹²² Агапова Д. А., Жвितिашвили Н. Ю., Сеницына О. В., Халикова Д. Р. Работа с миграционными процессами в музейном пространстве: вызовы и рекомендации. Миграции: приоткрывая личное. Сборник музейных практик и рекомендаций по работе с темами миграции, мобильности и многообразия. М., 2020. С. 63-67.

¹²³ Агапова Д. А., Жвितिашвили Н. Ю., Сеницына О. В., Халикова Д. Р. Указ. соч. С. 65.

¹²⁴ Уникальный сборник советов для трудовых мигрантов [Электронный ресурс] URL: <http://campplatform.org/бф-псп-фонд-выпустил-уникальный-сбо/> (дата обращения: 1.06.2021).

В 2017 году в Москве выпустили памятку о правилах поведения мигранта¹²⁵ (Прил. Б., Рис. Б.15). Её издали в виде комикса на русском языке с знаменитыми героями русских сказок. Три богатыря олицетворяли правоохранительные органы, другие персонажи, Василиса Премудрая, Снегурочка, Купава, Юрий Долгорукий, Кашей Бессмертный, рассказывали о культуре поведения, общественных нормах и правилах русского языка. Также в брошюру были включены справочная информация, сведения о миграционной карте, получении регистрации и трудоустройстве.

Московский центр музейного развития в 2015 году опубликовал календарь¹²⁶, в котором в шуточной форме обыгрывались различные музейные ситуации и была сделана попытка поразмышлять на тему открытости музейных институций. Один из месяцев был посвящен образу мигранта (Прил. Б., Рис. Б.16), в котором собрались все стереотипные представления о поведении и культуре приезжих.

В 2020 году в Нижневартовске разработали мобильное приложение для мигрантов¹²⁷. В нём содержится необходимая информация о муниципальных учреждениях, гостиницах, телефонах и адресах экстренных служб, органов власти, общественных, некоммерческих и религиозных организациях. Приложение действует на трёх языках - русском, узбекском и таджикском. Пока доступно только на территории Югры.

Чуть ранее, в мае 2020 года, МВД России выступило с официальным предложением по созданию цифрового профиля мигранта¹²⁸. Приложение «Мигрант» будет действовать на территории всей страны и поможет точнее регистрировать миграционные процессы. Его должны будут устанавливать все приезжие на свои мобильные устройства. Пока предложение находится в стадии разработки и эксперимента.

¹²⁵ Мэрия Москвы нарисовала комикс с правилами поведения мигрантов [Электронный ресурс] URL: <https://www.bbc.com/russian/features-38613216?SThisFB> (дата обращения: 1.06.2021).

¹²⁶ Почему в Москве не будет музея миграций [Электронный ресурс] URL: <https://www.opendemocracy.net/ru/musey-migratsiy/> (дата обращения: 1.06.2021).

¹²⁷ В Нижневартовске разработано мобильное приложение «Югра в помощь мигранту» [Электронный ресурс] URL: <https://ugra-news.ru/article/date/103608/> (дата обращения: 1.06.2021).

¹²⁸ В России могут ввести специальное приложение для мигрантов [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20200529/1572150359.html> (дата обращения: 1.06.2021).

Таким образом, проанализировав международный и российский опыт работы музеев с темой миграции, можно отметить, что в последнее десятилетие многие из них стали активно работать с личными историями мигрантов, собирать и записывать их в виде интервью в аудио или видео-форматы, включать их во временные или постоянные экспозиции, адаптировать музейные коллекции и представлять свой взгляд на социально значимую проблематику.

В то же время на работу со сторителлингом, личными ассоциациями, партиципативными методами и совместным творчеством людей с миграционным опытом в большей степени ориентированы зарубежные музеи, которые пытаются понять причины и механизмы миграции изнутри. Они исследуют различные способы работы с травматическим порой опытом людей, выстраивают международный диалог между мигрантами и принимающим обществом, работая со внутренними ощущениями последних и вызывая у них сочувствие, сопереживание и эмпатию. Музеи стремятся создать доверительные отношения со своими посетителями, чтобы те не боялись рефлексировать, высказывать своё мнение и делиться жизненным опытом. Социальная инклюзия, диалог и соучастие становятся главными ориентирами для музеев в этой системе ценностей

Российские же музеи, руководствуясь опытом западных коллег, пока ищут свои уникальные методы работы с мигрантами. Они преимущественно ориентированы на исследование внешних проявлений миграционных процессов и влияния, которое они оказывают на местное население. Даже художники путем создания произведений искусства пытаются осмыслить собственное отношение к миграции и её воздействие на их мироощущение. Одной из ведущих тем музеев также становится работа с личной идентичностью, которая наиболее остро начинает ощущаться в другой культурной среде. Причём анализу подвергаются как прибывающая, так и принимающая сторона. Ещё многие музеи продолжают следовать советскому опыту и проводят фестивали, конкурсы и другие мероприятия «в духе дружбы народов».

2.2 Предпосылки развития межкультурного взаимодействия в музеях Красноярска

В Красноярске музейные институции только пробуют работать с темой миграции и изучают все возможные виды взаимодействия с представителями разных культур.

Один из успешно реализованных проектов состоялся в Музее-усадьбе В. И. Сурикова. В Международный день мигранта сотрудники музея совместно с Отделением посольства Киргизской Республики в Красноярске представили видеоэкскурсию на киргизском языке. Запись опубликовали на различных платформах социальных сетей: в YouTube, Инстаграме, Facebook и ВКонтакте. Экскурсия стала доступна широкой общественности. Интерес проявили не только киргизы, но и местное русскоговорящее население. Исследовать данный феномен, а также более подробно ознакомиться с процессом работы над проектом позволил метод глубинного интервью с куратором музея.

Александра Шебеко - старший научный сотрудник Музея-усадьбы В.И. Сурикова. Куратор просветительского проекта «Факультатив», летней программы «Усадьба LIVE», инклюзивных программах по работе с людьми, имеющими миграционный опыт.

И.: Здравствуйте! В описании к мероприятию Вы указали, что эта видеоэкскурсия проходила в рамках «проекта, направленного на создание доступной культурной среды для людей с миграционным опытом». Можете, пожалуйста, поподробнее рассказать, что это за проект?

Р.: Наш проект направлен на создание комфортных условий посещения музея для людей с миграционным опытом. Мы планируем адаптировать музейную среду для мигрантов, чтобы они спокойно могли к нам приходить. Взаимодействие с культурной средой и погружение в неё помогает людям с другим культурным бэкграундом, выросшими в отличных традициях, быстрее освоиться в новом для них месте. Я сама как человек, который имел миграционный опыт, около двух лет жила в Китае, поэтому прекрасно понимаю, что чувствуют люди, оказавшиеся в другой стране. Сразу стоит отметить, что

говоря про людей с миграционным опытом, это не обязательно приезжие из Средней Азии. Это также беженцы и потомки насильно депортированных народов.

И.: Почему решили провести экскурсию на киргизском языке? Кто был инициатором мероприятия - сам музей или национально-культурное объединение?

Р.: Мы познакомились с консулом Кыргызстана и решили сделать совместный проект. Как раз приближался Международный день мигранта, который традиционно отмечается 18 декабря. Я предложила консулу провести экскурсию на киргизском языке.

Несколько лет назад благотворительный фонд Потанина делал публикации о проектах, которые проводили в Германии на фоне увеличения волны мигрантов. Чтобы сделать музейную среду более доступной и снизить социальное напряжение, немецкие музеи проводили различные экскурсии и устраивали мастер-классы на доступном мигрантам языке, привлекая к этому носителей языка. Это очень помогало ассимилировать прибывающее население.

Изначально мы хотели сотрудничать с Домом дружбы народов, который размещается сейчас в здании бывшего кинотеатра «Родина», но они не особо шли на контакт. Тогда мы решили организовать мероприятие напрямую с Консульством. Консул был рад поучаствовать в чём-то подобном. Развивать культурные проекты очень престижно.

И.: Как проходила работа над экскурсией? Возникали ли какие-нибудь трудности?

Р.: Мы отправили текст экскурсии. Нам его перевели на киргизский язык. Пришла женщина, которая должна была его записать. Снимать и монтировать видео помогал волонтер. Нам хотелось, чтобы был хороший видеооператор и качественный монтаж. Это сложно. Потому что никакого бюджета на такие проекты не выделяется.

Женщина, которая приходила к нам вести экскурсию, большая молодец. Но что интересно, до этого мне звонила другая представительница киргизской

диаспоры и по разговору с ней я поняла, что они не очень были довольны данной инициативой. Это очень интересный момент, который мы даже обсуждали с моими коллегами из Бельгии. Все кураторы, которые работают с темой миграции, соглашаются с тем, что от самой национальной общины идёт небольшой негатив. Не важно, это сирийцы, киргизы или немцы. Они все несколько негативно относятся к подобным вещам, руководствуясь тем, что «мы живём себе спокойно и живём, зачем нас трогать». Турецкая диаспора в Германии ведь так и не ассимилировалась с местным населением. Они до сих пор живут очень замкнуто. И аналогичная ситуация происходит со многими мигрантами. Они живут обособленной группой. Когда ты к ним лезешь со своими предложениями, у них это вызывает некоторое отторжение.

И.: Как считаете, почему так происходит?

Р.: Думаю, это естественный механизм защиты. Вопрос интеграции одного общества в другое всегда очень сложно протекает. Вопрос «почему?» достоин нескольких научных работ.

И.: Сколько человек было на экскурсии? Какое впечатление осталось от мероприятия?

Р.: Участвовал сам консул, женщина-экскурсовод и волонтер. Всего 3-4 человека. Мы тогда не могли принимать большие группы людей, поэтому организовали именно видеоэкскурсию. С консулом же была договоренность, что он поможет распространить это видео. Я, к сожалению, в это время сидела на карантине. Поэтому не могу детально рассказать, как это происходило изнутри.

И.: Это ваш первый опыт проведения подобных мероприятий или были ещё?

Р.: Для музея это первый опыт проведения подобных мероприятий. До этого мы делали похожие мероприятия со схожей тематикой, но специально с миграционной темой никогда не работали. В Красноярске, наверное, никто пока этим не занимается. Для красноярских музеев это очень замкнутая, закрытая история, непонятная нашему региону.

В Москве тема миграции хорошо работает. Там она активно продвигается. Один только Музей современного искусства «Гараж» сколько инклюзивных проектов по работе с мигрантами разрабатывает. Мы тоже за эту тему зацепились. Надеемся, получится что-то достойное. Сейчас с «Домом польским» работаем. В нём состоят сибирские поляки, которые имеют польские корни, учат польский язык, но родились, выросли и живут в России. С ними мы сделали аудиогид на польском языке об архитекторе Соколовском, который также по своему происхождению поляк, но вырос в русскоязычной среде.

И.: Какой был отклик у аудитории? Получали ли вы какие-нибудь комментарии, пожелания, отзывы от представителей данной национальности или любой другой? Возрос ли интерес у людей с миграционным опытом к музею и другим культурным событиям внутри него?

Р.: Все отзывы, которые были, можно найти на страничках в соцсетях. Видео с экскурсией на киргизском языке одно из самых просматриваемых на странице в Инстаграм. Около 400 просмотров. Меня это приятно удивило. Я видела, что многие писали комментарии на киргизском языке: «Вау, классно», «Круто», «Ребята, супер!». Сложилось общее впечатление, что им это всё понравилось.

Поляки были в восторге, и говорили, что они никогда ничего подобного не делали и с удовольствием записывались на мероприятие. Конечно, нам сейчас сложно апробировать польскую версию аудиогuida из-за коронавирусных ограничений. Хотя я знаю, что к нам много приезжает поляков, и они активно занимаются туризмом. Поэтому эта история скорее постпандемичная, которая отлично будет работать на перспективу, в будущем.

Сложно сказать возрос ли интерес у людей с миграционным опытом к музею, но мы над этим работаем. Я вижу, что к нам стало больше приходиться людей именно азиатской внешности из Средней Азии.

И.: Планируются ли подобные события в будущем? Будете ли работать с другими национально-культурными объединениями?

Р.: 20 июня будет проходить мероприятие, посвященное Всемирному дню беженцев. В Доме кино пройдет показ произведения, снятого по роману Чингиза Айтматова «Первый учитель». Это киргизский писатель. Сам фильм снят режиссёром Андреем Кончаловским, правнуком Василия Сурикова. Также будет фотовыставка и небольшое обсуждение. Ещё одно событие в копилку мероприятий по работе с миграцией.

До этого мы работали с хакасами. У нас была выставка «Путешествие Сурикова в Хакасию». На ней мы представляли традиционные костюмы хакасов, украшения, посуду и фотографии из фондов Аскизского и Красноярского Краеведческого музеев.

Ещё к нам приходили поволжские немцы. Мероприятие проходило в рамках лекционной программы «Факультатив». Это была очень классная история. Многие из них делились опытом своих предков, рассказывали, как их бабушки и дедушки вспоминали истории, завязанные на национальной политике 1920-1930-х годов Советского союза. Для многих из них это больно, но мероприятие имело позитивный отклик.

В будущем планируем работать и с другими национально-культурными объединениями. Тема народов и этносов очень интересная, но, честно говоря, я не знаю, как правильно с ней работать. То, что мы занимаемся ею, организуем мероприятия, стараемся привлекать людей, это хорошо. Но не всегда всё получается. Точнее не так, как, наверное, должно быть. Никто не объясняет как с этим взаимодействовать. Я сама советовалась со своими знакомыми из музея «Гараж», который постоянно устраивает конференции на миграционные темы и проводит беседы с разными экспертами. Они, кстати, тоже работали с киргизами. Привозили современных кыргызских художников и устраивали инсталляции перед музеем.

И.: По Вашему мнению, насколько проекты, направленные на работу с людьми с миграционным опытом, актуальны в Красноярске?

Р.: Конечно, это история перспективная, но сложная. Мы пытаемся с ними работать, но без Дома дружбы народов видимо никак, потому что все диаспоры

сосредоточены там. Взаимодействие с людьми, у которых несколько иной менталитет и жизненные приоритеты, требует особого подхода. Почему в Москве этим занимаются? Потому что там это действительно актуально. Многие мигранты едут туда. В Москве даже были проведены исследования, в которых сравнили количество посещений музеев студентами и мигрантами. Что любопытно, показатели с мигрантами оказались выше, чем со студентами. Для музеев это новая аудитория, которую нужно осваивать.

У нас в Красноярске казалось бы не так много мигрантов, и вроде бы зачем этим заниматься. Но вместе с тем видно, что из Москвы начался миграционный отток, и многие начинают приезжать в наш город.

Ещё один важный момент - существует некоторая разница между, допустим, киргизами, которые уезжают в Германию, и теми, кто уезжает в Красноярск. Об этом мы говорили с консулом Кыргызстана. В Германии у него не было тех проблем, которые есть здесь. Он 8 лет прожил в Мюнхене. Суть в том, что в Германии люди более дисциплинированные. Я не хочу сказать, что здесь иначе. Но в Красноярске люди действительно проще относятся к тому, чем они занимаются и что делают. В России не такие жесткие меры для получения гражданства, интеграции в общество как у Германии, поэтому, наверное, приезжать сюда не так сложно.

И.: Как можно привлекать мигрантов к взаимодействию, и вообще возможно ли это?

Р.: Вот здесь нужно обратиться к опыту бельгийских коллег. Они делают очень классные социальные проекты. Например, есть какое-то пространство, институция, музей или галерея. На их базе они создают, так называемое, Community Garden - общественный сад. Концепция заключается в том, чтобы садовые территории при музеях отдавать мигрантам под выращивание овощей, цветов или любых других культур. Таким образом, создаётся комьюнити людей, которые объединены общей идеей и постепенно привязываются к месту, работая, например, лучше любой рекламы.

Подобную историю можно было бы попробовать сделать, но видимо не в нашем музее. У нас хоть коллектив небольшой, но даже внутри него есть сотрудники, которые проявляют некоторое отторжение к этой истории, и не хотели бы, чтобы кто-то делал подобное, особенно мигранты. Да и сами мигранты не хотят особо интегрироваться, им кажется, что и так всё хорошо. Они (как им кажется) интегрированы, ассимилированы и им этого достаточно. По факту оказывается, что это не надо ни местному населению, ни мигрантам. Так тема с миграцией в музеях и остаётся висеть в подвешенном состоянии. В целом, это типичная парадигма развития, и если не выводить её в дискурс и не разрабатывать, то ничего не будет.

Призывать к какому-то взаимодействию и взаимообмену можно и нужно, и вероятно культура это максимально безболезненный вариант. Ведь в обществе существуют моменты с культурным недопониманием, этноконфессиональные конфликты. Их можно решать. С помощью культуры можно и преступность снижать. Но у Красноярска своя специфика. Поэтому даже не ясно, какой эффект это будет иметь. Пока проблема работы с людьми с миграционным опытом в Красноярске не стоит остро. Но то ли она умалчивается, то ли на данный момент не имеет важного социального значения для горожан. Как минимум, работать с темой миграции интересно и социально значимо. Сюда ведь входят и многообразная кухня, и музыка, и изобразительные искусства. Эта сфера мало изучена, и впереди предстоит ещё много работы.

Интервью с куратором Музея-усадьбы В. И. Сурикова в Красноярске позволило лучше узнать детали реализуемого проекта по работе с людьми, имеющими миграционный опыт, и выделить основополагающие моменты, которые влияют на успешность проведения и реализацию культурных мероприятий совместно с представителями разной национальности.

Во-первых, это отзывчивость и желание идти на контакт со стороны членов национально-культурных объединений. Ни одно мероприятие или событие, направленное на работу с мигрантами, не может осуществиться без их

непосредственного участия, заинтересованности и готовности открыться новому, чтобы глубже погрузиться в незнакомую среду.

Во-вторых, это искренняя увлеченность самого организатора проекта и его уважительное отношение к другим народам. Понимание специфики различных этносов, знание психологических приёмов и умение выстраивать межкультурную коммуникацию.

В-третьих, это понимание государственных учреждений, выступающих посредниками в адаптации и интеграции мигрантов в принимающее общество, в необходимости помогать и содействовать частным культурным инициативам в привлечении «новых горожан» к взаимодействию и предоставлению всей необходимой информации.

В-четвертых, это открытость музейных институций к взаимообмену, готовность работать с каждым жителем города, реагировать на актуальные социальные изменения и выступать интеграционной площадкой. То, как музеи говорят о миграции, следуют тенденциям современности, трансформируются в ходе развития практик соучастия и инклюзии, говорит о их доступности и расположении к диалогу.

В-пятых, это работать на общественное благополучие, создавать новые формы сотрудничества и междисциплинарного взаимодействия между местными жителями и приезжими. Находить способы гармоничного сосуществования, стимулировать население включаться в механизмы диалогов и совместных встреч.

После проведенного интервью были опрошены другие музеи Красноярска для того, чтобы составить более полную картину по работе красноярских музеев с темой миграции и узнать о их мнении и отношении к данной области, а также о возможных проектах, которые, может быть, планируются, но ещё по каким-то причинам не были реализованы.

Наиболее интересные мероприятия оказались у Красноярского краевого краеведческого музея. У них ежегодно проходят организованные групповые экскурсии для иностранных граждан. В 2018 году была экскурсия для 5 человек

из Семипалатинск и 4 из Бишкека. Годом ранее музей посетила группа из 4 человек из Туркменистана. В 2015 году приезжали 2 человека из Казахстана, и самая большая группа, состоявшая из 18 человека, была из Узбекистана. Экскурсии проходили на русском языке. На них рассказывали об истории края, о его историческом, природном и культурном развитии. Участниками мероприятия были либо путешественники, которые приехали посмотреть новый город, либо люди, находящиеся в Красноярске в командировке. Организаторами экскурсии выступали российские компании.

Литературный музей имени В. П. Астафьева пробовал работать с темой миграции. Благодаря инициативе заместителя начальника управления общественных связей Губернатора Красноярского края, Рафикова Рашита Гиззатовича, музей выступал площадкой для проведения различных мероприятий национально-культурных объединений. Также была попытка подготовить экскурсоводов, владеющих национальными языками, но она не реализовалась.

В 2016 году был официальный заказ для Красноярского художественного музея имени В. И. Сурикова по разработке миграционных проектов. На тот момент велись переговоры с работниками музея, но впоследствии данная тема не получила никакого развития.

Никаких специальных мероприятий не проводится и в Музее-усадьбе Г. В. Юдина, Музее «Мемориал Победы», Музейном центре «Площадь Мира» и в Музее художника Б. Я. Рязова. Последние, кстати, отмечают, что работать с темой миграции - это хорошее дело, но должны быть определены цель такого проекта, его заказчик, и специалисты по мигрантам: психологи, социологи, возможно переводчик или преподаватель русского языка.

Таким образом, музейных проектов, предусматривающих работу с темой миграции и направленных на интеграцию людей с миграционным опытом, в Красноярске не проводится. Существуют отдельные события, ориентированные на взаимодействие с национально-культурными объединениями, мероприятия, пытающиеся адаптировать уже разработанные экскурсии под особенности

определенной национальности, в частности, языковые, и несущие больше дидактический характер, с целью обучения или просвещения. Тема миграции и межкультурного взаимодействия - это новое, ещё неизведанное направление для музеев Красноярска, которые, в свою очередь, признают её высокую значимость. Соответствующие проекты, возможно, будут разрабатываться в будущем, но их успешная реализация зависит от очень многих факторов. Главное, что сами музейные сотрудники проявляют к данной теме интерес.

2.3 Результаты социологического исследования возможностей музеев как пространств для коммуникации различных культур в Красноярске

Для того чтобы изучить возможности музеев как пространств межкультурной коммуникации в Красноярске, был проведён социологический опрос людей разной национальности, в том числе имеющих миграционный опыт. Инструментом опроса являлась анкета, которая содержала в себе определенное количество вопросов, помогающих выяснить мнение респондентов о работе музеев и отношении к ним. Анкетирование проводилось в интернете как наиболее быстром и простом способе сбора большого количества данных. К тому же респонденты, не испытывая никакого внешнего давления, могли спокойно отвечать на вопросы в любое удобное для них время и давать взвешенные ответы.

Создавалась анкета из заранее составленных вопросов с помощью Google Forms. Количество вопросов в анкете - 9. Это объясняется тем, что респонденты в сети интернет не очень активно участвуют в опросах, где нужно отвечать на большое количество вопросов. Каждый из них имел два или несколько вариантов ответа. Также была возможность дать развернутый ответ, если ни один из предложенных вариантов не соответствовал мнению респондента.

Первая часть вопросов в анкете была направлена на выявление заинтересованности опрашиваемых в культуре и истории Красноярска, наиболее предпочтительных для них музеев, частоты посещений, каналов потребления информации и запросов посетителей в соответствии с их культурным фоном.

Вторая часть вопросов была ориентирована на определение национальной принадлежности респондентов, времени их проживания в Красноярске, полу и возрасту.

В ходе исследования было опрошено 106 человек в возрасте от 17 до 49 лет (Прил. В., Рис. В.1). Данный интервал является наиболее оптимальным и показательным, поскольку именно в этот период времени молодёжь или взрослые люди решают переехать в другой город или страну с целью получения образования или трудоустройства.

Участвовало приблизительно равное количество респондентов женского и мужского пола (Прил. В., Рис. В.2). Из них 54 женщины (50,9%) и 52 мужчины (49,1%).

Первый вопрос в анкете «Интересна ли Вам история и культура Красноярска?» был нацелен на понимание общего уровня заинтересованности людей с миграционным опытом в исторической и культурной среде пребывающего места. Большинство респондентов 90,6% ответили «Да», остальные 9,4% - «Нет» (Прил. В., Рис. В.3). Такие высокие показатели положительного ответа дают основание полагать, что большинство людей хотят и готовы знакомиться с прошлым города, открывать для себя новые культурные традиции и особенности края, лучше узнавать окружающую их среду, чтобы успешно выстраивать социальные связи и эффективно внутри них взаимодействовать.

Доля отрицательных ответов от общего числа респондентов невысока, но даже такой показатель говорит о том, что данная категория граждан нуждается в особом подходе и выяснении личных потребностей для дальнейшей разработки более интересных и увлекательных мероприятий, направленных на ознакомление с историей и культурой Красноярска.

Второй вопрос «Как часто вы ходите в красноярские музеи?» должен был выяснить, посещают ли мигранты красноярские музеи и с какой периодичностью. 47,2% опрошенных указали, что были в музеях Красноярска очень давно (Прил. В., Рис. В.4). Данный вариант ответа предполагал

посещение музея более года назад. 26,4% респондентов ответили, что ходят в красноярские музеи раз в полгода/год и только 0,9% (один человек) раз в месяц. Совсем не посещают музеи 24,5% и ещё 0,9% (один человек) указал, что «Пока не ходил» в музеи, подразумевая желание посетить их в ближайшем будущем.

Анализируя данные показатели, стоит отметить, что у мигрантов довольно низкая посещаемость красноярских музеев. Причинами могут быть различные факторы: относительная отдаленность музеев от места проживания, непривлекательные экспозиции, трудовая занятость, языковой барьер или плохая ориентация в городе.

Следующий вопрос «В каких музеях Красноярска вы были?» был направлен на выяснение наиболее популярных и востребованных музейных институций среди мигрантов. Самым посещаемым оказался Красноярский краевой краеведческий музей. Его выбрали 55,7% респондентов (Прил. В., Рис. В.5). Далее по востребованности идёт Красноярский художественный музей имени В. И. Сурикова - 50,9%. На третьей позиции по количеству посещений находится Литературный музей имени В. П. Астафьева - 27,4%. В Музейном центре «Площадь мира» были 22,6% опрошенных. Почти в два раза меньше мигранты посещали Музей-усадьбу Г. В. Юдина - 10,4% и Арт-галерею «13А» - 6,6%. Отдельно 0,9% (один человек) отметил, что посещал Дом-музей В. П. Астафьева, который входит в Мемориальный комплекс Астафьева и находится в селе Овсянка Красноярского края. Никогда не посещали красноярские музеи и не были ни в одном из вышеуказанных объектов 25,5% респондентов.

Высокая популярность Красноярского краевого краеведческого музея и Красноярского художественного музея имени В. И. Сурикова объясняет тем, что эти два музея являются наиболее понятными широкому зрителю в отличие от узконаправленных, как, например, Литературный музей имени В. П. Астафьева, и доступными в понимании общемировых художественных течений в отличие от Музейного центра «Площадь мира», в котором преимущественно собрано современное искусство, требующее от своего зрителя определенной подготовки. Они имеют одни из самых больших коллекций произведений искусства и

выступают своеобразными путеводителями, иллюстрируя исторические и культурные особенности города. Краеведческий музей знакомит с историей Красноярского края, коренными народами Сибири, их бытом и традициями, а художественный представляет многообразие творчества великого красноярского художника Василия Ивановича Сурикова и других примечательных живописцев края.

Кроме того, Красноярский краевой краеведческий музей находится в самом центре города и до него удобно добраться любым видом транспорта, а Красноярский художественный музей имени В. И. Сурикова имеет три филиала, один из которых находится на правом берегу, приближенном к району проживания наибольшего количества мигрантов.

На вопрос «Что бы Вы хотели видеть в красноярских музеях?» 48,1% респондентов ответили, что их всё устраивает (Прил. В., Рис. В.6). Другие 42,5% опрошенных хотели бы, чтобы в музеях устраивались мероприятия, посвященные культуре их национальности. 35,8% желают видеть как можно больше выставок национальных художников. Остальные 28,3% предпочли бы, чтобы в музеях проводились экскурсии на их родном языке.

В каждой отдельно выбранной категории можно выделить группу народов, которые в большей степени предпочли бы видеть то или иное мероприятие в музее.

За проведение экскурсий на родном языке больше всего высказались армяне, киргизы и узбеки. Представители данных народностей считают крайне важным поддерживать и культивировать знание родного языка для сохранения собственной идентичности.

Посещать выставки национальных художников выразили желание, помимо армян и киргизов, которых в данной выборке оказалось большинство, таджики и казахи. Для них организация выставок народных художников, отражающих в своих произведениях национальные традиции, является первостепенным.

Музейные мероприятия, посвященные культуре конкретного народа, хотели бы видеть азербайджанцы, а также армяне и киргизы. Такие события помогают почувствовать себя частью единого общества и обогащают культурное пространство города.

Следующий вопрос «Откуда Вы узнаете о событиях музеев Красноярска?» был направлен на то, чтобы понять, через какие каналы культуры и средства коммуникации мигранты больше всего получают информацию о музейной жизни города. Больше половины респондентов 58,5% узнают всё в интернете, 38,7% - от друзей и знакомых (Прил. В., Рис. В.7). Немаловажную роль в распространении информации играют телевидение, радио и газеты. Благодаря им 20,8% опрошенных знают о событиях, проводимых красноярскими музеями. Ещё 15,1% получают необходимые сведения из объявлений на улицах. Совсем не интересуются новостями музеев 23,6%.

Очевидно, что интернет и социальные сети являются неотъемлемой частью жизни современного общества. Нынешнее интернет-пространство уже выступает в роли социального института, которое функционирует по собственным виртуальным законам, воспроизводит информацию, знания, идеи и транслирует их. Отсутствие системной информационной политики музеев, нежелание продвигаться в социальных сетях, недостаточное освещение культурных практик в медиапространстве приводят к проблемам музейной коммуникации с потенциальными посетителями и снижают уровень посещаемости.

На вопрос «Как давно живёте в Красноярске?» 44,3% респондентов ответили, что живут здесь уже 5 и более лет (Прил. В., Рис. В.8). 19,8% находятся в Красноярске от 2 до 5 лет. 2,8% опрошиваемых проживают в этом городе ровно год. Совсем недавно приехали в Красноярск 7,5%. Они живут здесь меньше года. Число тех, кто родился в Красноярске, но имеет другую национальную принадлежность и, скорее всего, является мигрантом во втором или третьем поколении, составило 25,5%.

Время проживания мигранта в новом месте даёт понять степень его интегрированности в социальную, культурную, языковую и политическую обстановку страны. Продолжительное нахождение в одном городе определяет уровень знаний о нём. От этого зависит разработка соответствующих музейных программ, социокультурных практик, отвечающих запросам человека.

Спрашивая «К какой национальности Вы относитесь?», важно было понять, какое количество приезжих той или иной культуры проживает в Красноярске. Большинство респондентов оказалось киргизами 23,6% (Прил. В., Рис. В.9). Второе место по численности составили армяне. Их проживает в Красноярске 21,7%. Далее идут азербайджанцы - 12,3%, узбеки - 10,4%, таджики - 9,4%, казахи - 8,5%. Чуть меньше находится в Красноярске приезжих белоруссов - 3,8%. Также в опросе приняли участие 2 украинца. Такое же количество татар, бурят и русских, но которые приехали из Казахстана. По одному человеку отнесли себя к якутам, грузинам и эстонцам (Прил. В., Рис. В.10). Выборка была случайной, поэтому некоторые национальности могли не попасть. В то же время не оказалось ни одного представителя из Туркменистана или Молдавии, хотя согласно статистическим данным, представленным в параграфе 1.3, в Красноярске наблюдается миграционный прирост жителей этих стран.

По данным Красноярскстата, на 1 января 2021 года в регионе проживает 2 855 899 человек¹²⁹. Среди них 77,6% составляют городское население.

Как правило, мигранты селятся в краевом центре, который имеет хорошо развитую инфраструктуру, возможности для трудоустройства, проживания и получения образования¹³⁰.

На территории края проживают представители 159 этнических групп. Национальный состав населения в Красноярске, по данным Всероссийской

¹²⁹ Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва [Электронный ресурс] URL: <https://krasstat.gks.ru/> (дата обращения: 1.06.2021).

¹³⁰ Задорин А. В. Влияние внешней миграции на экономическую ситуацию в Красноярском крае в 1992-2017 гг.: некоторые аспекты. Экономическая история Сибири XX - начала XXI века. Барнаул, 2018. С. 321-327 .

переписи 2010 года¹³¹, представлен несколькими группами, кол-во человек: украинцы - 9610, татары - 9466, азербайджанцы - 7039, армяне - 6714, киргизы - 6274, таджики - 4310, узбеки - 4266, немцы - 4101, белорусы - 3325, чувашаи - 2282, тувинцы - 1236, грузины - 593, башкиры - 543, молдаване - 486, буряты - 470, казахи - 452, туркмены - 90. Здесь представлены наиболее многочисленные народы.

Красноярск - многонациональный город. Сюда ежегодно приезжает тысячи мигрантов разной национальности. Многие из них остаются здесь жить, заводят семьи, устраиваются на работу, получают гражданство, поэтому вопрос социокультурной адаптации и интеграции прибывающего населения имеет первостепенное значение.

Культурно-национальная политика Красноярского края направлена на формирование общегражданского единства народов, проживающих на территории региона, сохранение и развитие их культур, языков и традиций, укрепление духовной общности и предоставление необходимой правовой защиты. В Законе Красноярского края «О культуре» говорится о том, что «признается равное достоинство культур, равные права и свободы в области культуры всех проживающих на территории края народов и иных этнических общностей, органы государственной власти и местного самоуправления способствуют созданию условий для возрождения и развития исторических традиций народного творчества, фольклора, обычаев, обрядов, праздников, традиционных промыслов и ремесел, архитектурных форм национального градостроения, образцов декоративно-прикладного искусства»¹³².

В Красноярском крае действуют свыше 90 национально-культурных организаций, более 40 казачьих объединений, около 140 семейных (родовых) общин коренных малочисленных народов Севера. Ещё больше функционирует

¹³¹ Всероссийская перепись населения - 2010. Красноярский край. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство [Электронный ресурс] URL: <https://krasstat.gks.ru/folder/39102> (дата обращения: 1.06.2021).

¹³² Закон Красноярского края от 28.06.2007 N 2-190 «О культуре» (ред. 01.11.2018) [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/985011308> (дата обращения: 1.06.2021).

зарегистрированных религиозных организаций, которые представляют более 30 религиозных направлений¹³³.

Для взаимодействия с лидерами этнокультурных и религиозных организаций создана сеть переговорных площадок. Основными из них являются Общественная палата национальностей Гражданской ассамблеи Красноярского края, Совет молодежных национальных объединений края, получивший юридический статус в 2016 году, Совет при Губернаторе края по взаимодействию с религиозными организациями Красноярского края и центр национальных культур в Дворце Труда и Согласия¹³⁴.

Вопросами формирования и развития условий для адаптации и интеграции мигрантов, межкультурного взаимодействия с представителями разных национальностей занимаются различные краевые институты власти, науки и образования, общественные организации.

В 2016 году открылись Краевое государственное автономное учреждение «Дом дружбы народов Красноярского края», в котором сосредоточены все национальные коллективы, творческие клубы и языковые школы, и Центр социальной адаптации и интеграции мигрантов, оказывающий информационную, юридическую и справочную помощь.

В это же время были выпущены справочники для мигрантов, приезжающих в Красноярский край, на русском, киргизском, таджикском и узбекском языках. Помимо справочной информации, они включают в себя материалы морально-нравственного и поведенческого характера¹³⁵.

На регулярной основе издаются альманах «Этно-Мир на Енисее. Семья народов Красноярского края» и «Этноатлас Красноярского края», которые рассказывают о жизни, праздниках и традициях национальных сообществ Красноярья.

¹³³ Региональная стратегия государственной национальной политики в Красноярском крае на период до 2025 года [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/446678818> (дата обращения: 1.06.2021).

¹³⁴ Труфанов Д. О., Рафиков Р. Г. Социологический анализ отношения взрослого населения Красноярского края к представителям других национальностей и иностранным трудовым мигрантам. *Siberian Socium*. 2017. Т. 1. №1. С. 96-113.

¹³⁵ Труфанов Д. О., Рафиков Р. Г. Указ. соч. С. 106.

В Государственной универсальной научной библиотеке работает Центр этнокультурного диалога, целью которого является сохранение и популяризация культуры народов¹³⁶.

Ежегодно теория и практика межнациональных отношений обсуждается на Международной научно-практической конференции «Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX-XXI вв.: опыт и перспективы» в Сибирском федеральном университете.

В 2021 году на тему трудовой миграции проводились дискуссии на площадках семнадцатого Красноярского экономического форума, участие в котором приняли более 400 российских и зарубежных экспертов.

На базе «Средней общеобразовательной школы № 16» в Красноярске действует проект «Социально-культурная адаптация мигрантской молодежи к поликультурному образовательному пространству Сибирского региона», разработанный сотрудниками КГПУ им. В. П. Астафьева с целью обучения русскому языку, основам истории и законодательства Российской Федерации.

Каждый год проводятся дни национальных культур: таджикский «Сайри Лола», узбекский Ковун сайли, праздник «Навруз» народов средней Азии и Азербайджана, Дни славянской культуры и письменности, праздник народов Балтии «Янов день», карело-финский «Калевала», межрегиональный конкурс «Мисс Азия - Сибирь» с участием студентов из Бурятии, Тывы, Хакасии и Якутии, фестиваль казачьей песни «Енисейский меридиан» и многие другие.

В Красноярском крае реализуется системный и комплексный подход для создания гармоничных межэтнических и миграционных отношений на всех уровнях общественного устройства. Вместе с тем, можно заметить, что работа ведётся преимущественно с иностранными мигрантами и людьми, имеющими иную национальную принадлежность. В то время как для создания межкультурного диалога работа должна проходить как с прибывающей, так и с принимающей стороной, то есть с местными жителями.

¹³⁶ Труфанов Д. О., Рафиков Р. Г. Указ. соч. С. 107.

Согласно исследованию красноярских учёных в массовом сознании жителей края наблюдается тенденция негативного восприятия иностранных мигрантов, приезжающих из стран Центральной Азии и Закавказья¹³⁷. Респондентам был задан вопрос «Какие чувства Вы лично испытываете по отношению к иностранным трудовым мигрантам, прибывающим в Ваш город, район?». Большинство из них ответили, что никаких особых чувств не испытывают. При этом из различных вариантов ответа, которые могут выражать какое-либо отношение к мигрантам, люди чаще всего выбирали те, которые носят негативный характер. Например, раздражение или неприязнь испытывали в 2015 году 25% опрошенных, а в 2016 - 31%.

О тенденции роста мигрантофобии со стороны взрослого населения в Красноярском крае говорят и результаты ассоциативного эксперимента¹³⁸. Чаще всего образ иностранного мигранта ассоциируется со словами «наглый», «грубый», «необразованный». Доля негативных коннотаций в 2016 году выросла до 48%, в то время как в 2015 году она составляла 42%. Отрицательное восприятие отражается и в желании местных жителей дистанцироваться¹³⁹. У большинства людей мигранты не входят в общий круг знакомых, друзей или даже коллег по работе.

В другом исследовании респондентам предлагалось согласиться или не согласиться с рядом суждений, связанных с миграцией¹⁴⁰. 73% респондентов в Красноярском крае считают, что необходимо жестко контролировать приезд в Россию иностранных трудовых мигрантов, а 66% людей согласились с тезисом о том, что нужно регулировать их количество. Лишь 18% опрошенных отмечают необходимость в создании условий для привлечения мигрантов. Такие результаты показывают, что взрослое население региона не против мигрантов

¹³⁷ Труфанов Д. О., Рафиков Р. Г. Указ. соч. С. 96.

¹³⁸ Труфанов Д. О., Рафиков Р. Г. Указ. соч. С. 103.

¹³⁹ Федюкина К. А. Образ мигранта в массовом сознании жителей Красноярского края. Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX-XXI веках: опыт и перспективы. Красноярск, 2015. С. 62-64.

¹⁴⁰ Задорин А. В. Адаптация мигрантов как фактор развития экономики Красноярского края. Иркутский историко-экономический ежегодник: 2019. Сборник статей. Иркутск, 2019. С. 410-415.

как таковых, но въезд в страну нужно если не ограничивать, то держать на особом контроле.

В студенческой среде Красноярского края ситуация по отношению к мигрантам более благожелательная. Большая часть молодёжи положительно настроена на совместное времяпрепровождение и сотрудничество с мигрантами¹⁴¹. Лишь 7% из числа опрошенных были бы готовы поддержать антимигрантские митинги. При этом четверть из них 22% не смогли дать точного ответа. По мнению исследователя, данная категория людей могла бы легко присоединиться к антимигрантскому движению в случае возникновения реального повода к протесту. Получается, что 29% молодых людей не имеют определенного отношения к мигрантам. В связи с этим университеты, как и другие важные социальные институты, должны уделять пристальное внимание вопросам межэтнического воспитания среди студентов¹⁴².

Особую роль в формировании представлений о влиянии миграционных процессов и отношении к иностранным гражданам играют красноярские СМИ. Многие отмечают, что информация о мигрантах подаётся однобоко, только в криминальном ключе. Журналистов мало интересует культура стран происхождения мигрантов, их больше всего волнуют преступления¹⁴³.

В неофициальных новостных сообществах Красноярска образ мигранта также носит стереотипизированный характер и негативно воспринимается жителями города. Высмеивается инаковость, ограничиваются сферы деятельности и исключается взаимодействие на равных¹⁴⁴. Стигматизация

¹⁴¹ Задорин А. В. Конфликтный и интеграционный потенциал межэтнических и миграционных отношений в красноярском крае в настоящее время. Иркутский историко-экономический ежегодник: 2020. Сборник статей. Иркутск, 2020. С. 433-442.

¹⁴² Лысенко И. С. Межэтнические отношения в студенческой среде (по результатам опроса студентов СИБГАУ имени академика М. Ф. Решетнёва). Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX-XXI веках: опыт и перспективы. Красноярск, 2015. С. 65-70.

¹⁴³ Задорин А. В. Указ. соч. С. 437.

¹⁴⁴ Копцева Н. П., Московских А. В., Стручева Е. С. Информационный образ представителей таджикской этнокультурной группы в региональном информационном пространстве (на материале анализа Красноярского края 2014-2017 гг.). Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX-XXI веках: опыт и перспективы. Красноярск, 2017. С. 41-46.

мигрантов ведёт к формированию враждебного отношения местного населения и возникновению чувства угрозы собственной этнокультурной идентичности¹⁴⁵.

На данный период времени говорить о полном взаимопонимании между мигрантами и местными жителями в Красноярске не приходится. Но и какого-то серьезного межнационального напряжения, провоцирующего конфликты и открытые столкновения людей, не наблюдается¹⁴⁶.

Повысить эффективность межкультурного взаимодействия и заложить позитивные установки на принятие иного образа жизни, поведения, национальной принадлежности как с одной, так и с другой стороны, может трансляция принципов мультикультурализма на разных уровнях общественных институтов. В частности, необходимо внедрять образовательные программы по изучению особенностей, традиций, обычаев различных культур, чтобы происходило «окультуривание» не только мигрантов, но и принимающего общества¹⁴⁷.

Также одним из вариантов может быть введение образовательного курса «Мировая художественная культура», который будет выстроен на основе знаний об архетипических представлениях образов матери, Родины, отца, детей и т. п. в мировом искусстве, идеалах и ценностных ориентиров в русской художественной культуре и, в частности, культуре Сибири, и ментальных установках культуры мигрантов¹⁴⁸.

Помимо увеличения объёма и улучшения качества знаний о национальном вопросе, важно расширять практику работы со взрослыми людьми, проводить этнокультурное просвещение, предоставлять материалы о способах и методах развития толерантного отношения к представителям других национальностей и

¹⁴⁵ Грязнухина Т. В., Вейлерт Н. В. Процессы этнической миграции в контексте угрозы этнокультурной безопасности России. Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX-XXI веках: опыт и перспективы. Красноярск, 2017. С. 110-113.

¹⁴⁶ Немировский В. Г., Немировская А. В. Динамика и факторы миграционных процессов в Красноярском крае в 2010-2014 годах. Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX-XXI веках: опыт и перспективы. Красноярск, 2015. С. 43-52.

¹⁴⁷ Замаараева Ю. С. Особенности социокультурных трансформаций миграционных процессов в XX - нач. XXI ВВ. (на примере Красноярского края). Современные проблемы науки и образования. 2014. №2. С. 649.

¹⁴⁸ Тарасова М. В., Кочерова А. В. Интеграция через искусство: внедрение образовательного курса «Мировая художественная культура» как метод социокультурной адаптации мигрантов. Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX-XXI веках: опыт и перспективы. Красноярск, 2017. С. 282-294.

культуры интернационализма¹⁴⁹. В области СМИ нужно формировать стандарты использования «языка толерантности», когда освещаются чувствительные для общественности вопросы межнациональных отношений. Необходимо усиливать роль различных медиасообществ в распространении идей взаимного уважения, солидарности, эмпатии и в разрушении стереотипных установок относительно людей разной национальности.

Таким образом, проведенное социологическое исследование отношения людей разной национальности, имеющих миграционный опыт, к музеям Красноярска показало уровень их общей заинтересованности в культурной и музейной жизни города, их основные предпочтения и ожидания. Наибольшей популярностью пользуются Красноярский краевой краеведческий музей и Красноярский художественный музей имени В. И. Сурикова. Мигранты посещают музеи не чаще раза в год и хотели бы, чтобы проводились экскурсии на разных языках, устраивались выставки национальных художников, а музеи выступали площадками для организации межнациональных праздников.

По адаптации и интеграции мигрантов в Красноярске существует целый комплекс различных общественных и политических организаций, центров, национально-культурных объединений, которые выполняют функции информирования, просвещения и обучения прибывающего населения. Вместе с тем, совсем мало внимания уделяется работе с местным населением. Необходимо формировать толерантное, уважительное и доброжелательное отношение местного населения к мигрантам для успешной реализации межкультурного взаимодействия. Музеи как одни из главных социальных институтов должны этому способствовать.

2.4 Способы работы музеев по изучению и репрезентации вопросов миграции

Музейные институции наравне с другими подразделениями выполняют важные функции социального института, обеспечивающего гармонизацию

¹⁴⁹ Федюкина К. А. Этническая толерантность молодежи как одно из условий социокультурной адаптации этнических мигрантов. Современные проблемы науки и образования. 2013. №6. С. 996.

общества и его стабильность. Тема музейных социокультурных практик интеграции мигрантов в Красноярске требует особого подхода в работе с мигрантами, которые приехали на территорию региона с целью постоянного или временного проживания. Необходимо разработать комплексные меры для благоприятного нахождения прибывшего населения. Если правильно организовать работу музеев, привлекать мигрантов и местное население к совместной творческой деятельности, способствовать формированию знаний о традициях, нормах и ценностях как принимающей, так и прибывающей стороны, то это создаст положительную динамику интеграции мигрантов.

В связи с этим, необходимо представить ряд возможных рекомендаций по работе музеев с темой миграции в Красноярске:

- 1) ознакомиться с профессиональной литературой и опытом других музейных институций в области методологии, психологии и этике работы с мигрантами;
- 2) привлекать к сотрудничеству культурологов, психологов, педагогов и других компетентных специалистов, которые могут помочь в решении вопросов межкультурного взаимодействия;
- 3) приглашать к участию мигрантов на принципах равноправного партнерства;
- 4) создавать максимально прозрачные и понятные условия взаимодействия всех привлеченных сторон;
- 5) определить цели, задачи и потенциальную аудиторию, с которой будет проводиться интеграционная работа;
- 6) понять, какое значение для музея имеет организация совместной деятельности с людьми разной национальности, каковы их собственные интересы и ожидания;
- 7) учитывать пожелания мигрантов к форме и формату проведения совместных мероприятий;
- 8) оказывать необходимую помощь и поддержку, в которых могут нуждаться участники проекта;

- 9) уважительно и с должным вниманием относиться к действиям и мнению мигрантов, избегать оценочных суждений;
- 10) поддерживать отношения с участниками после окончания проекта;
- 11) расширять и укреплять межнациональные связи с лидерами национально-культурных объединений в Красноярске, использовать их возможности и авторитет в привлечении мигрантов;
- 12) представлять в проекте позиции людей, имеющих разный миграционный опыт, разную национальную принадлежность, и их отношение к данной теме;
- 13) переводить экспликации, буклеты, аудио-гиды на разные языки - это поможет мигрантам легче ориентироваться в музейном пространстве, а также продемонстрирует символическое признание важности многообразия самим музеем;
- 14) заниматься программным, оперативным и финансовым планированием развития программы в долгосрочной перспективе;
- 15) понимать, что для проведения подобной работы, достижения результатов и успешного привлечения мигрантов нужно время и терпение;
- 16) адаптировать привычные экспонаты и нарративы, представленные в экспозиции музея, под разработанную тему, делать упор на дополнительные мероприятия, в которых посетители могут поучаствовать лично;
- 17) обсуждать и распространять ценности инклюзии и разнообразия в музейном коллективе;
- 18) быть открытой дискуссионной площадкой, где посетители могут творить, делиться друг с другом опытом и выстраивать отношения;
- 19) инициировать разговор о проблемах современной миграции, рассказывать о ней через призму истории, культуры и религии, делать акцент на общих, объединяющих элементах;
- 20) расширять и дополнять спектр образовательных и просветительских программ, говорить о ценностях, традициях, семейных устоях,

национальной одежде и кухне как принимающего, так и прибывающего населения;

- 21) делать акцент на работу с детьми-инофонами, посредством которых можно привлечь и заинтересовать взрослое население мигрантов;
- 22) сотрудничать со СМИ и новостными сообществами, особенно с национально-культурной тематикой, широко освещать предстоящие или уже прошедшие события;
- 23) работать над медиа сопровождением, готовить видео и фото отчёты мероприятий, задействовать все возможные социальные сети для рекламы и распространения информации;
- 24) собирать обратную связь, проводить исследовательскую работу, чтобы понимать актуальные проблемы мигрантов, их запросы, реагировать на современную социальную повестку;
- 25) обращаться к локальному контексту, личным историям, вопросам идентичности, партисипативным методам;
- 26) активно привлекать местное население, акцентировать внимание на пользе и преимуществах совместной творческой деятельности с мигрантами;
- 27) проводить публичные мероприятия, лекции, форумы, обсуждения по теме миграции и вынужденного переселения, фокусом которых являются люди без миграционного опыта;
- 28) выносить на поверхность вопросы по теме миграции, которые недостаточно освещены, дестереотипизировать и гуманизировать образ мигранта;
- 29) задействовать цифровые ресурсы, осваивать онлайн-форматы для показа выставок, проведения онлайн-экскурсий на разных языках, формировать виртуальные коллекции с возможностью перевода;
- 30) использовать правильный политкорректный язык при работе с мигрантами и описания музейных социокультурных практик и проектов.

Таким образом, музеи могут выступать посредниками в содействии адаптации и интеграции мигрантов в новом для них социокультурном пространстве. У музеев есть огромный потенциал для работы в направлении социальной инклюзии мигрантов, в выстраивании благоприятных взаимоотношений человека и нового места.

Музеи могут сыграть очень важную роль в продвижении ценности разнообразия и важности межкультурного диалога. Любой музей с любой коллекцией может найти интересные ходы для разговора о миграции. Миграция - это не только люди, но и предметы, идеи, которые следуют за переселенцами, беженцами или трудовыми мигрантами. Любые музейные предметы можно использовать, вызывая определенные ассоциации, подбирая точные и тонкие аналогии, метафоры, символы, говоря о миграции не прямо, а образно.

Работать с темой миграции нелегко. Она требует междисциплинарного подхода, привлечения разных специалистов и понимания этических принципов. Необходимо прикладывать максимальные усилия, чтобы находить новые форматы соучастия и привлечения людей с миграционным опытом. Понимание значимости способов работы музеев по изучению и репрезентации вопрос миграции расширяет потенциал музейных институций. Важно расширять цифровые ресурсы, увеличивать масштабы и возможности представления музейных социокультурных практик, чтобы деятельность музеев была доступна для различных аудиторий. Следует постоянно задумываться о технологических, финансовых, информационных и других видах барьеров, которые мешают налаживать взаимодействие принимающего общества с мигрантами, и решать их.

Более того, важно помнить, что люди с опытом миграции, которых зачастую относят к одной категории, очень разные. Не существует общего типажа «мигранта». За данным понятием всегда стоит человек, который имеет собственный культурный багаж и личные обстоятельства. В силу опыта перемещения он попадает в определенный социальный контекст и по тем или иным причинам может чувствовать себя другим, чужим, исключенным или

уязвимым. Музеи могут снимать социальное и личностное напряжение и помогать развеивать стереотипы, складывающиеся вокруг мигрантов.

Выводы второй главы:

Исходя из анализа работы международных и российских музеев, можно сделать вывод, что многие из них стали активно развивать направления по работе с мигрантами. За последние годы в музеях появились экспозиции, позволяющие познакомиться с культурой различных народностей, поставить себя на место приезжего и проникнуться их личными историями. Наибольшей популярностью пользуются практики сторителлинга, совместного творчества, ассоциативного мышления, партиципативные методы, видео и аудиоматериалы в организации выставок. Центральной темой выступают личные истории людей, их идентичность, локальный контекст, культура местных сообществ. Также прослеживается разница между зарубежными и российскими музеями, где первые стремятся понять причины миграции изнутри, исследуя опыт людей и выстраивая диалог со зрителем, в то время как вторые находятся в поиске своих уникальных методов работы, ориентированных в основном на изучение внешних проявлений миграционных процессов.

В музеях Красноярска специальных программ по работе с темой миграции не проводится. Здесь данное направление совсем новое, и сами музеи только начинают проявлять к нему интерес. При этом в городе ежегодно проводятся национальные праздники, международные конкурсы, народные массовые мероприятия. Согласно социологическому исследованию мигранты интересуются культурной и музейной жизнью Красноярска и хотели бы, чтобы музеи были больше открыты к национальному разнообразию. Помимо работы с людьми, имеющими миграционный опыт, необходимо привлекать к межкультурному взаимодействию и местное население. Музеи как наиболее значимые и влиятельные культурные институции могут этому содействовать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования был проанализирован феномен миграции как масштабного явления жизни людей, изучен международный и российский опыт работы музеев с темой миграции и сформулированы рекомендации по развитию межкультурного взаимодействия местного населения и мигрантов и их интеграции на базе музеев Красноярска.

Изучение теоретического материала показало, что миграция - это сложный и многогранный процесс, который рассматривается не только как простое механическое передвижение людей, но и как движущая сила структурных изменений, затрагивающих многие стороны политической, социально-экономической и культурной жизни целых народов. Тема миграции приобретает особую значимость в современном мире, поскольку приводит к столкновению разных культур, языков, традиций и образа жизни людей. Миграционные процессы происходят по разным причинам и имеют разные цели, могут осуществляться на далекие и близкие расстояния, быть постоянными или временными. Для выявления сущностных и содержательных характеристик миграции, изучения и понимания её феномена требуются междисциплинарный и системный подходы.

Сегодня процессы международной миграции активно происходят на территории Красноярска и Красноярского края. Будучи многонациональным регионом он постоянно меняется под влиянием этнических, культурных и конфессиональных факторов. Основными группами иностранных мигрантов в Красноярске являются люди, приехавшие на заработки, молодёжь, желающая учиться в высших и средне-специальных учебных заведениях, и дети-инофоны, которые приехали вместе с родителями. Краевые власти сформировали системный подход к миграционной политике с опорой на структуру из государственных учреждений, национально-культурных объединений и общественных организаций, занимающихся адаптацией и интеграцией мигрантов.

Процесс интеграции в принимающее общество подразумевает под собой вхождение индивида в систему общественных отношений, социальных институтов и усвоение принятых установок. Это длительный процесс, который может происходить на протяжении нескольких поколений. Мигранты узнают новую культуру, получают гражданские права, занимаются трудовой деятельностью, формируют собственные представления об окружающей среде и выстраивают личные отношения с членами принимающего общества. Одновременно с этим формируется чувство принадлежности. Также интеграция - это двусторонний процесс, в котором местное население осваивает способы общения с приезжими и адаптирует свои институты под их нужды.

Условием успешной интеграции является наличие общего - полностью или частично - культурного поля, которое включает в себя все объединяющие людей символы и смыслы, то есть общий язык, общие воспоминания, ценности и традиции, представления о том, как строить семью, работать, отдыхать, и многое другое. Культурные идеалы того или иного общества в большей степени отражаются в художественной культуре, которая повсеместно окружает людей и значительно сконцентрирована в культурных институциях, в частности, в музеях.

После всестороннего анализа музейных социокультурных практик интеграции мигрантов, стало очевидным, что музеи содействуют развитию социального взаимодействия и диалога различных групп и сообществ, как в локальном, так и международном контексте. Являясь центрами сохранения наследия и создания общего культурного поля, музеи могут выступать мощными агентами важных социальных перемен. Для этого необходимо, чтобы музеи были доступны всем и транслировали истории с общечеловеческими ценностями, тем самым помогая преодолевать барьеры, которые разделяют людей и государства.

Многие современные музеи участвуют в репрезентации процессов миграции, в создании для посетителей с миграционным опытом возможностей

самореализации, обучения и досуга, а также в диалоге между представителями разных культур и сообществ.

Однако несмотря на отдельные яркие инициативы, в целом миграционная проблематика в российском музейном дискурсе остается мало проговоренной. Если музей желает быть нужным и востребованным, он не может игнорировать сегодняшние реалии, связанные с многочисленными вынужденными и добровольными перемещениями, которые в свою очередь сказываются на формировании и трансформации идентичности людей, а также на структуре социальных взаимоотношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Айзенштадт, Ш. Н. Современная глобализация и новые цивилизационные модели / Ш. Н. Айзенштадт // Универсальная и глобальная история. Эволюция Вселенной, Земли, жизни, общества / под ред. Л. Е. Гринина, И. В. Ильина, А. В. Коротаева. - Волгоград: Учитель, 2012. - С. 486-492.
2. Алешковский, И. А., Ионцев, В. А. Управление международной миграцией в условиях глобализации / И. А. Алешковский, В. А. Ионцев // Век глобализации. - 2015. - №1. - С. 75-87.
3. Алтухова, С. А. Современный музей как пространство мультикультурной коммуникации: обзор кейсов России и Великобритании / С. А. Алтухова // История и современное мировоззрение. - 2020. - Т. 2. - №3. - С. 103-111.
4. Банщикова, Т. Н., Моросанова, В. И. Медиаторная роль аккультурационных установок во взаимосвязи компонентов осознанной саморегуляции и социокультурной адаптации / Т. Н. Банщикова, В. И. Моросанова // Мир науки. Педагогика и психология. - 2019. - Т. 7. - №6. - С. 1-12.
5. Барышева, Ю. С. Комплексный подход к социокультурной адаптации мигрантов в Москве / Ю. С. Барышева // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. - 2017. - №2. - С. 72-77.
6. Баязитова, Д. А. Метачерты как личностные характеристики аккультурационных ожиданий представителей принимающего населения России / Д. А. Баязитова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. - 2020. - Т. 17. - №2. - С. 345-355.
7. Библиева, О. В., Ащеулова, А. А. От посетителя к сотворцу музейной экспозиции: контуры исследовательского проекта / О. В. Библиева, А. А. Ащеулова // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. - 2019. - №49. - С. 128-133.

8. Блинова, М. С. Современные социологические теории миграции населения: монография / М. С. Блинова. - М.: КДУ, 2009. - 160 с.
9. Боас, Ф. История антропологии / Ф. Боас // Этнографическое обозрение. - 2002. - №6. - С. 86-96.
10. Бразевич, С. С. Этносоциальные аспекты процессов адаптации и интеграции этнических миграционных сообществ / С.С. Бразевич // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. - 2015. - Т. 206. - С. 333-344.
11. Бритвина, И. Б., Шумилова, П. А. Культурная идентичность и проблемы адаптации иноэтничных мигрантов в России / И. Б. Бритвина, П. А. Шумилова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. - 2017. - Т. 17. - №3. - С. 317-326.
12. Варшавер, Е. А., Рочева, А. Л. Интеграция мигрантов: что это и какую роль в ее осуществлении может играть государство / Е. А. Варшавер, А. Л. Рочева // Журнал исследований социальной политики. - 2014. - Т. 14. - №3. - С. 315-330.
13. Варшавская, Е. Я., Денисенко, М. Б. Квалификационная мобильность мигрантов в России / Е. Я. Варшавская, М. Б. Денисенко // Вопросы экономики. - 2019. - №11. - С. 63-80.
14. Выготский, Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. - М.: АСТ, 2018. - 416 с.
15. Ганиева, Р. Х. Стресс аккультурации мигрантов: теоретические подходы к исследованию / Р. Х. Ганиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2017. - №1. - С. 28-33.
16. Григорьев, Д. С. Анализ взаимосвязи мультикультурной идеологии Дж. Берри и различных принципов межэтнической категоризации / Д. С. Григорьев // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. - 2017. - №4. С. 54-67.
17. Григорьев, Д. С. Влияние выраженности этнической идентичности на выбор мигрантами их аккультурационной установки / Д. С. Григорьев //

- Известия Саратовского университета. Нов. сер. Серия Акмеология образования. Психология развития. - 2015. - Т. 4. - №1. - С. 63-67.
18. Гринько, И. А. Музейная антропология: новые задачи / И. А. Гринько // Вопросы музеологии. - 2019. - Т. 10. - №1. - С. 123-129.
19. Гринько, И. А. «Музейные границы» и формирование новых идентичностей / И. А. Гринько // Самарский научный вестник. - 2016. - №4. - С. 149-153.
20. Грязнухина, Т. В., Вейлерт, Н. В. Процессы этнической миграции в контексте угрозы этнокультурной безопасности России / Т. В. Грязнухина, Н. В. Вейлерт // Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX-XXI веках: опыт и перспективы. - Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2017. - С. 110-113.
21. Гусейнова, А. И., Козлова, Е. И. Классические и современные теории миграции населения / А. И. Гусейнова, Е. И. Козлова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. - 2019. - №2. - С. 202-219.
22. Евдокимов, А. И. Международная миграция и её влияние на региональный социум в работах отечественных исследователей / А. И. Евдокимов // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. - 2018. - №25. - С. 86-88.
23. Евдокимов, А. И. Этнокультурная идентичность в социокультурном пространстве полиэтничного региона: философско-антропологический анализ / А. И. Евдокимов // Общество: философия, история, культура. - 2019. - №8. - С. 56-60.
24. Ересова, В. В. Модернизация музейной коммуникации в условиях общества потребления / В. В. Ересова // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. - 2019. - №2. - С. 92-96.
25. Ерохина, Е. А. Миграционные процессы в современном музейном пространстве Франции (на примере музейных практик национального

- музея истории иммиграции) / Е. А. Ерохина // Современные тенденции в развитии музеев и музееведения. - 2020. - С. 110-119.
26. Жуковский, В. И. Пропозиции теории изобразительного искусства: учебное пособие / В. И. Жуковский, Н. П. Копцева. - Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2004. - 265 с.
27. Завьялов, А. В. Актуальные вопросы государственного регулирования социальной адаптации мигрантов / А. В. Завьялов // Государственное управление. Электронный вестник. - 2019. - №72. - С. 143-164.
28. Задорин, А. В. Адаптация мигрантов как фактор развития экономики Красноярского края / А. В. Задорин // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2019. Сборник статей. - Иркутск: Изд-во БГУ, 2019. - С. 410-415.
29. Задорин, А. В. Влияние внешней миграции на экономическую ситуацию в Красноярском крае в 1992-2017 гг.: некоторые аспекты / А. В. Задорин // Экономическая история Сибири XX - начала XXI века: сб. ст. по материалам V Всероссийская научная конференция (с международным участием). - Барнаул: Пять Плюс, 2018. - С. 321-327.
30. Задорин, А. В. Конфликтный и интеграционный потенциал межэтнических и миграционных отношений в красноярском крае в настоящее время / А. В. Задорин // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2020. Сборник статей. - Иркутск: Изд-во БГУ, 2020. - С. 433-442.
31. Зайнуллин, Л. И. Современные подходы к культурологическому и философскому осмыслению миграции / Л. И. Зайнуллин // Общество: философия, история, культура. - 2016. - №2. - С. 33-35.
32. Зайончковская, Ж. А. Методология и методы изучения миграционных процессов. Междисциплинарное учебное пособие / Ж. А. Зайончковская, И. Н. Молодикова, В. И. Мукомель. - М.: Адамант, 2007. - 370 с.
33. Зайончковская, Ж. А. Миграция и демографический кризис в России / Ж. А. Зайончковская. - М.: Издательство «МАКС Пресс», 2010. - 95 с.

- 34.Замараева, Ю. С. Особенности социокультурных трансформаций миграционных процессов в XX - нач. XXI ВВ. (на примере Красноярского края) / Ю. С. Замараева // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - №2. - С. 649.
- 35.Заславская, Т. И. Социетальная трансформация российского общества / Т. И. Заславская. - М.: Дело, 2002. - 568 с.
- 36.Ивахнюк, И. В. Некоторые методологические и практические вопросы политики интеграции мигрантов в России / И. В. Ивахнюк // Интеграция мигрантов: возможна ли она в современном обществе? Международная миграция населения: Россия и современный мир. - 2015. - №29. - С. 8-28.
- 37.Илимбетова, А. А. Адаптация и интеграция мигрантов: условия, цели, подходы / А. А. Илимбетова // Вестник Института экономики РАН. - 2021. - №2. - С. 144-155.
- 38.Ионцев, В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения / В. А. Ионцев. - М.: Диалог-МГУ, 1999. - 370 с.
- 39.Исаев, А. А. Вопросы социологии: Эгоизм, дружелюбие, классовые интересы / А. А. Исаев. - М.: Либроком, 2016. - 240 с.
- 40.Каган, М. С. Человеческая деятельность / М. С. Каган. - М.: Политиздат, 1974. - 328 с.
- 41.Калимуллина, Э. Р. Законы Э. Г. Равенштайна в сфере объективных условий и субъективных факторов миграции: современная интерпретация / Э. Р. Калимуллина // Казанский педагогический журнал. - 2015. - №5. - С. 215-218.
- 42.Клакхон, К. Зеркало для человека. Введение в антропологию / К. Клакхон. - СПб: «Евразия», 1998. - 352 с.
- 43.Константинов, В. В. Стратегии социально-психологической адаптации мигрантов / В. В. Константинов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. - 2018. - №2. - С. 294-304.

44. Контарев, А. А. Проблемы управления современными миграционными процессами в контексте некоторых общих теорий миграции / А. А. Контарев // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.* - 2019. - Т. 44. - №3. - С. 419-426.
45. Копцева, Н. П., Московских, А. В., Стручева, Е. С. Информационный образ представителей таджикской этнокультурной группы в региональном информационном пространстве (на материале анализа Красноярского края 2014-2017 гг.) / Н. П. Копцева, А. В. Московских, Е. С. Стручева // *Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX-XXI веках: опыт и перспективы.* - Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2017. - С. 41-46.
46. Корсаков, К. В. Социальная интеграция, адаптация и аккультурация трудящихся-мигрантов как одна из форм решения злободневных проблем трудовой миграции в России / К. В. Корсаков // *Дискурс-Пи.* - 2017. - №2. - С. 31-39.
47. Кошель, И. Ю. Социокультурные аспекты миграции в условиях современности: специфика и перспективы социологических исследований / И. Ю. Кошель // *Вестник Адыгейского государственного университета.* - 2019. - №1. - С. 96-102.
48. Кульбачевская, О. В. Социально-культурная адаптация и интеграция мигрантов в России: к вопросу о межкультурном взаимодействии / О. В. Кульбачевская // *Вестник антропологии.* - 2020. - № 4. - С. 136-152.
49. Леденёва, В. Ю. Модели социальной адаптации и интеграции трудовых мигрантов / В. Ю. Леденёва. - М.: Спутник +, 2014. - 143 с.
50. Лермонтова, Е. Н. Феноменологический анализ музейной среды по материалам отечественных и зарубежных музеологов / Е. Н. Лермонтова // *Вестник Бурятского государственного университета.* - 2015. - №14. - С. 122-126.
51. Линтон, Р. Антология исследований культуры. Символическое поле культуры / Р. Линтон, Э. Уоллес, Л. Уайт. - СПб: Петроглиф, 2011. - 384 с.

52. Линченко, А. А., Буллер, А. А. Культурная память мигрантов и принимающего общества в эпоху мультикультурализма / А. А. Линченко, А. А. Буллер // Журнал Фронтирных Исследований. - 2020. - Т. 5 - №2. - С. 27-59.
53. Лободанова, Д. Л., Стариков, И. Г. Анализ основных факторов адаптации мигрантов в инокультурной среде / Д. Л. Лободанова, И. Г. Стариков // Вопросы управления. - 2016. - №6. - С. 120-125.
54. Лысенко, И. С. Межэтнические отношения в студенческой среде (по результатам опроса студентов СИБГАУ имени академика М. Ф. Решетнёва) / И. С. Лысенко // Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX-XXI веках: опыт и перспективы. - Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2015. - С. 65-70.
55. Малахов, В. С. Интеграция мигрантов: концепции и практики / В. С. Малахов. - М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2015. - 272 с.
56. Мамченко, А. А. Образование как культурный процесс: в поисках субъекта аккультурации / А. А. Мамченко // Ценности и смыслы. - 2020. - №6. - С. 45-57.
57. Маркова, С. Д. Аккультурация: к теории вопроса / С. Д. Маркова // Современные научные исследования и инновации. - 2015. - №2. - С. 1326-1331.
58. Массей, Д. На пути к всеобъемлющей модели международной миграции / Д. Массей // Миграция и развитие. - 2007. - С. 146-172.
59. Миграции: приоткрывая личное. Сборник музейных практик и рекомендаций по работе с темами миграции, мобильности и многообразия / Д. А. Агапова, Н. Ю. Жвиташвили, О. В. Сеницына, Д. Р. Халикова. - М.: ИКОМ России, 2020. - 225 с.
60. Мирошник, А. Н. Инкультурация как инструмент адаптации этнических мигрантов в условиях глобализации / А. Н. Мирошник // Известия

- высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. - 2014. - №4. - С. 9-13.
61. Мкртчян, Н. В. Миграционные процессы в России: тенденции, их интерпретация, новые подходы к статистическому наблюдению / Н. В. Мкртчян // Население России 2018: двадцать шестой ежегодный демографический доклад. - 2020. - Гл. 7. - С. 263-335.
62. Моисеенко, В. М. Внутренняя миграция населения / В. М. Моисеенко. - М.: ТЕИС, 2004. - 285 с.
63. Моисеенко, В. М. Территориальное движение населения: характеристика и проблемы управления / В. М. Моисеенко. - М.: Мысль, 1985. - 120 с.
64. Монусова, Г. А. Интеграция иммигрантов в России: уравнение со множеством неизвестных / Г. А. Монусова // Россия и современный мир. - 2018. - №3. - С. 118-137.
65. Морозова А. П. Фестиваль народов как средство воспитания межкультурной толерантности школьников / А. П. Морозова // Человек в мире культуры. - 2016. - №2. - С. 56-59.
66. Мукомель, В. И. Адаптация и интеграция мигрантов: методологические подходы к оценке результативности и роль принимающего общества / В. И. Мукомель // Россия деформирующаяся. - 2016. - №14. - С. 411-467.
67. Мукомель, В. И. Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски / В. И. Мукомель. - М.: Спецкнига, 2013. - 33 с.
68. Назаренко, Т. Ю. Проект Томского областного краеведческого музея «Сибиряки вольные и невольные» - комплексный ресурс для исследователей / Т. Ю. Назаренко // Исторический курьер. - 2019. - №6. - С. 189-198.
69. Немировский, В. Г., Немировская, А. В. Динамика и факторы миграционных процессов в Красноярском крае в 2010-2014 годах / В. Г. Немировский, А. В. Немировская // Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX-XXI веках: опыт и

- перспективы. - Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2015. - С. 43-52.
70. Никонова, А. А. Медиация, интерпретация, творчество: границы трансформации музейного пространства / А. А. Никонова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. - 2015. - №2. - С. 73-78.
71. Новикова, А. В. «Стигма» в музеологическом дискурсе / А. В. Новикова // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. - 2021. - №1. - С. 100-105.
72. Нурутдинова, А. Р., Панфилова, Е. В. Социо-лингвистический аспект в формировании межкультурной коммуникации: инкультурация, аккультурация и ассимиляция / А. Р. Нурутдинова, Е. В. Панфилова // Russian Journal of Education and Psychology. - 2019. - Т. 10. - №10. - С. 81-99.
73. Овсянникова, Г. С. Влияние художественной культуры на развитие духовного мира молодого рабочего-мигранта : дис. ... канд. фил. наук : 09.00.02 / Овсянникова Галина Сергеевна. - Москва, 1984. - 195 с.
74. Павловская, Ю. Ю., Киреева, О. А. Интеграция мигрантов: примеры успешного опыта в реализации региональных программ по миграции / Ю. Ю. Павловская, О. А. Киреева // Этнодиалоги. - 2012. - №1. - С. 127-135.
75. Пашковская, Т. Г. История миграций: современные тенденции в методологии / Т. Г. Пашковская // Гуманитарно-педагогические исследования. - 2018. - Т. 2. - №3. - С. 37-42.
76. Переведенцев, В. И. Методы изучения миграции населения / В. И. Переведенцев. - М.: Наука, 1975. - 231 с.
77. Переведенцев, В. И. Россия: демографический аспект иммиграционной проблемы / В. И. Переведенцев // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». - 2005. - №1. - С. 108-122.

78. Пестрева, Н. М. Миграция населения и мобильность трудовых ресурсов / Н. М. Пестрева. - М.: «Русайнс», 2017. - 112 с.
79. Петрунина, Л. Я. От традиционного музея к социальному институту / Л. Я. Петрунина // Вопросы музеологии. - 2020. - Т. 11. - №1. - С. 133-140.
80. Позоян, О. Г. Эволюция определения и научные подходы к изучению миграции / О. Г. Позоян // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. - 2016. - №6. - С. 41-46.
81. Поссель, Ю. А., Румянцева, П. В. Воспринимаемая дискриминация и стратегии аккультурации через призму человеческих отношений / Ю. А. Поссель, П. В. Румянцева // Психология человека в образовании. - 2019. - Т. 1. - №3. - С. 294-305.
82. Радостева, Ю. В. Законы и правила Эрнст-Георг Равенштейна в ракурсе современных иммиграционных тенденций / Ю. В. Радостева // Аспирант. - 2015. - №1. - С. 150-154.
83. Рзаева, С. В. Этническая социальная сеть как механизм миграционных процессов и адаптации мигрантов в принимающем обществе: о понятии и устройстве / С. В. Рзаева // Вестник Томского государственного университета. - 2015. - №395. - С. 60-66.
84. Рыбаковский, Л. Л. Миграция населения: учебное пособие для вузов / Л. Л. Рыбаковский. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 480 с.
85. Рыбаковский, Л. Л. Предыстория возникновения теории трех стадий миграционного процесса / Л. Л. Рыбаковский // Уровень жизни населения регионов России. - 2018. - №2. - С. 86-94.
86. Савоскул, М. С. Обзор теорий международной миграции населения второй половины XX в / М. С. Савоскул // Региональные исследования. - 2016. - №4. - С. 56-65.
87. Селиверстова, Н. А., Зубарев, Д. Ю. Аккультурация мигрантов / Н. А. Селиверстова, Д. Ю. Зубарев // Знание. Понимание. Умение. - 2015. - №2. - С. 358-363.

- 88.Сергеева, Н. Н. Этнокультурное образование в формировании культуры гражданственности в условиях социокультурного раскола российского общества / Н. Н. Сергеева // Гуманитарий Юга России. - 2019. - Т. 8. - №1. - С. 270-282.
- 89.Смирнов, А. В. Партиципаторные технологии как новый вызов теоретической музеологии / А. В. Смирнов // Вопросы музеологии. - 2019. - Т. 10. - №2. - С. 153-160.
- 90.Смирнов, А. В. Социальный объект: музейный предмет в партиципаторном музее / А. В. Смирнов // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. - 2021. - №1. - С. 126-132.
- 91.Степанова, А. А., Сыманюк, Э. Э. Этнокультурный тренинг как фактор профилактики этнической отчужденности личности / А. А. Степанова, Э. Э. Сыманюк // Образование и наука. - 2019. - Т. 21. - №5. - С. 157-180.
- 92.Ступина, Т. В. Современные миграционные процессы в культурологическом дискурсе на материалах Красноярского края : дис. канд. культурологии : 24.00.01 / Ступина Татьяна Владимировна. - Красноярск, 2017. - 150 с.
- 93.Субочев, Н. С. Социальная культура современной России в потоках миграции / Н. С. Субочев // Социально-гуманитарные знания. - 2018. - №3. - С. 60-67.
- 94.Сулимов, В. А. Теоретическая культурология: от культурологической теории деятельности к культурологической теории познающего / В. А. Сулимов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. - 2016. - №1. - С. 74-81.
- 95.Тарасова, М. В., Кочерова, А. В. Интеграция через искусство: внедрение образовательного курса «Мировая художественная культура» как метод социокультурной адаптации мигрантов / М. В. Тарасова, А. В. Кочерова // Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX-XXI веках: опыт и перспективы. - Красноярск, 2017. - С. 282-294.

96. Татарко, А. Н., Родионов, Г. Я. Взаимосвязь доверия и аккультурационных ожиданий принимающего населения / А. Н. Татарко, Г. Я. Родионов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. - 2017. - Т. 14. - №3. - С. 519-535.
97. Труфанов, Д. О., Рафиков, Р. Г. Социологический анализ отношения взрослого населения Красноярского края к представителям других национальностей и иностранным трудовым мигрантам / Д. О. Труфанов, Р. Г. Рафиков // Siberian Socium. - 2017. - Т. 1. - №1. - С. 96-113.
98. Уткина, Е. А., Сидельникова, К. К. Разновозрастный подход к организации посещения музеев: организационно-педагогический аспект / Е. А. Уткина, К. К. Сидельникова // Казанский вестник молодых учёных. - 2019. - Т. 3. - №2. - С. 64-70.
99. Федорако, А. И. Деятельность органов внутренних дел по обеспечению административно-правового режима миграции иностранцев : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.14 / Федорако Александр Иванович. - Минск, 2018. - 27 с.
100. Федюкина, К. А. Образ мигранта в массовом сознании жителей Красноярского края / К. А. Федюкина // Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX-XXI веках: опыт и перспективы. - Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2015. - С. 62-64.
101. Федюкина, К. А. Этническая толерантность молодежи как одно из условий социокультурной адаптации этнических мигрантов / К. А. Федюкина // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - №6. - С. 996.
102. Филашов, Е. В. Понятие миграции, незаконной миграции и борьбы с незаконной миграцией / Е. В. Филашов // Образование и право. - 2020. - №3. - С. 160-163.
103. Херсковиц, М. Культурная антропология / М. Херсковиц. - М.: Армавир, 2012. - 453 с.

104. Хлыщева, Е. В. Культурный диалог в гетеротопном пространстве современного мира: к проблеме культурной безопасности / Е. В. Хлыщева // Россия: тенденции и перспективы развития. - 2017. - Т. 12. - №3. - С. 758-761.
105. Хомра, А. У. Миграция населения. Вопросы теории, методики исследования / А. У. Хомра. - Киев: Наукова думка, 1979. - 148с.
106. Хорев, Б. С. Проблемы изучения миграции населения / Б. С. Хорев. - М.: Мысль, 1978. - 256 с.
107. Числова, Э. В. Мультикультурализм в миграционной политике Бельгии - опыт для России / Э. В. Числова // Гуманитарный акцент. - 2017. - №1. - 72-79.
108. Чухнина, Г. Я. Мировая экономика и международные экономические отношения / Г. Я. Чухнина. - М.: Студенческая наука, 2012. - 1327 с.
109. Шаповалова И. А., Шаповалов М. В. Роль миграции в развитии традиционного прикладного искусства московского региона / И. А. Шаповалова, М. В. Шаповалов // Социально-гуманитарные знания. - 2016. - №12. - С. 143-153.
110. Шевцова, А. А., Гринько, И. А. Российские музеи глазами мигрантов / А. А. Шевцова, И. А. Гринько // Образовательная миграция. Школы, вузы, музеи России как агенты адаптации и интеграции. - Томск, 2019. - С. 207-221.
111. Шнирельман, В. А. Мигранты, ксенофобия и социальная память: пример Австрии / В. А. Шнирельман // Новое прошлое / The New Past. - 2018. - №2. - С. 64-84.
112. Шляхтина, Л. М. Социальные практики современного музея: границы доступности / Л. М. Шляхтина // Вопросы музеологии. - 2014. - №2. - С. 10-15.
113. Щеклачева, Т. В. Социальная и социокультурная адаптация: определение понятий и их иерархической взаимосвязи / Т. В. Щеклачева // Вестник НГУЭУ. - 2019. - №2. - С. 258-271.

114. Эндрюшко, А. А. Теоретические подходы к изучению адаптации мигрантов в принимающем обществе: зарубежный опыт / А. А. Эндрюшко // Вестник Института социологии. - 2017. - Т. 8. - №4. - С. 46-70.
115. Юдина, Т. Н. Миграция: словарь основных терминов / Т. Н. Юдина. - М.: Академический проект, 2007. - 472 с.
116. Юдина, Т. Н. Социология миграции: учебное пособие для вузов / Т. Н. Юдина. - М.: Академический Проект, 2020. - 272 с.
117. Якимов, А. Н. Адаптация и интеграция мигрантов: сборник эффективных практик / А. Н. Якимов. - СПб.: «ПСП-фонд», 2018. - 72 с.
118. Яковлева, Е. Б. История и теории миграционных процессов / Е. Б. Яковлева // Теория и практика общественного развития. - 2017. - №3. - С. 20-23.
119. Alencar, A. Refugee integration and social media: a local and experiential perspective / A. Alencar // Information, Communication & Society. - 2018. - V. 21. - №11. - pp. 1588-1603.
120. Berry, J. W. Diversity and equity / J. W. Berry // Cross Cultural and Strategic Management. - 2016. -V. 23. - P. 413-430.
121. Bilge, N. Secondary Cultures and Their Impact as Intermediaries on Refugee Adaptation to Host Cultures: Connections of Community / N. Bilge // Journal of Intercultural Communication Research. - 2017. - V. 46. - pp. 130-146.
122. Carbone, F. Post-multicultural challenges for cultural heritage managers and museums in the age of migrations / F. Carbone // Museum Management and Curatorship. - 2018. - pp. 1-23.
123. Chayder, L. A. Art as a Bridge-Builder: A Program for Young Refugees / L. A. Chayder // Journal of Museum Education. - 2019. - V. 44. - pp. 69-80.
124. Hajisoteriou, C., Angelides, P. Collaborative art-making for reducing marginalisation and promoting intercultural education and inclusion / C.

- Hajisoteriou, P. Angelides // *International Journal of Inclusive Education*. - 2017. - №21. pp. 361-375.
125. Hendriks, M., Bartram, D. Bringing Happiness Into the Study of Migration and Its Consequences: What, Why, and How? / M. Hendriks, D. Bartram // *Journal of Immigrant & Refugee Studies*. - 2019. - №17. - pp. 279-298.
126. Laurajane, S. 'We are... we are everything': the politics of recognition and misrecognition at immigration museums / S. Laurajane // *Museum & Society*. - 2017. - №15. - pp. 69-86.
127. Marzana, D., Alfieri, S., Marta, E. Does Participating in National and Ethnic Associations Promote Migrant Integration? A Study with Young First- and Second-Generation Migrants / D. Marzana, S. Alfieri, E. Marta // *Children and Peace. From Research to Action*. - 2020. - pp. 103-118.
128. Pelsmaekers, K., Van Hout, T. How museums de-marginalise migration / K. Pelsmaekers, T. Van Hout // *Urban Language & Literacies*. - 2019. - V. 263. - 19 p.
129. Sani, M. Museums, migration and cultural diversity - recommendations for museum work / M. Sani // *Muzealnictwo*. - 2017. - V. 58. - pp. 84-91.
130. Shimahara, N. Enculturation - a reconsideration. / N. Shimahara // *Current Anthropology*. - 1970. - V. 11. - №2. - pp. 143-154.
131. Stodolska, M., Peters, K., Horolets, A. Immigrants' Adaptation and Interracial/Interethnic Interactions in Natural Environments / M. Stodolska, K. Peters, A. Horolets // *Leisure Sciences*. - 2017. - V. 39. - №6. - pp. 475-491.
132. Swensen, G., Guttormsen, T. S. Illusionary equality? Museum politics, practice and immigrant heritage / G. Swensen, T. S. Guttormsen // *Museum Management and Curatorship*. - 2019. - pp. 1-21.
133. Verkuyten, M., Mepham, K., Kros, M. Public attitudes towards support for migrants: the importance of perceived voluntary and involuntary migration / M. Verkuyten, K. Mepham, M. Kros // *Ethnic and Racial Studies*. - 2018. - V. 41. - №5. - pp. 901-918.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Рисунок А.1. - Экскурсия в рамках «Музейной ночи» в Немецком историческом музее с гидом Башаром Альмахфудом

Рисунок А.2. - Перед молитвенной нишей с гидом Алаа Алкасиром. Экскурсия в Музее исламского искусства

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ А

Рисунок А.3. - 3 Плакаты «Мы Люди». По порядку «Защищать достоинство», «Это больше, чем страх», «Защищать друг друга»

Рисунок А.4. - Художественный мастер-класс по кирпичной письменности

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ А

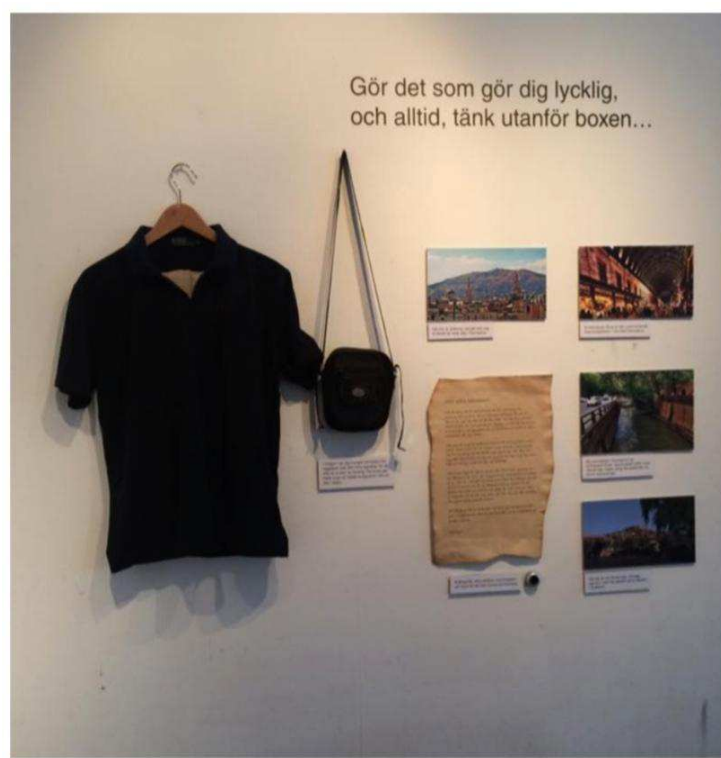

Рисунок А.5. - Письмо беженца из Сирии, которому пришлось выкинуть рюкзак с одеждой, чтобы не казаться беженцем. Единственное, что у него осталось, это футболка и сумка

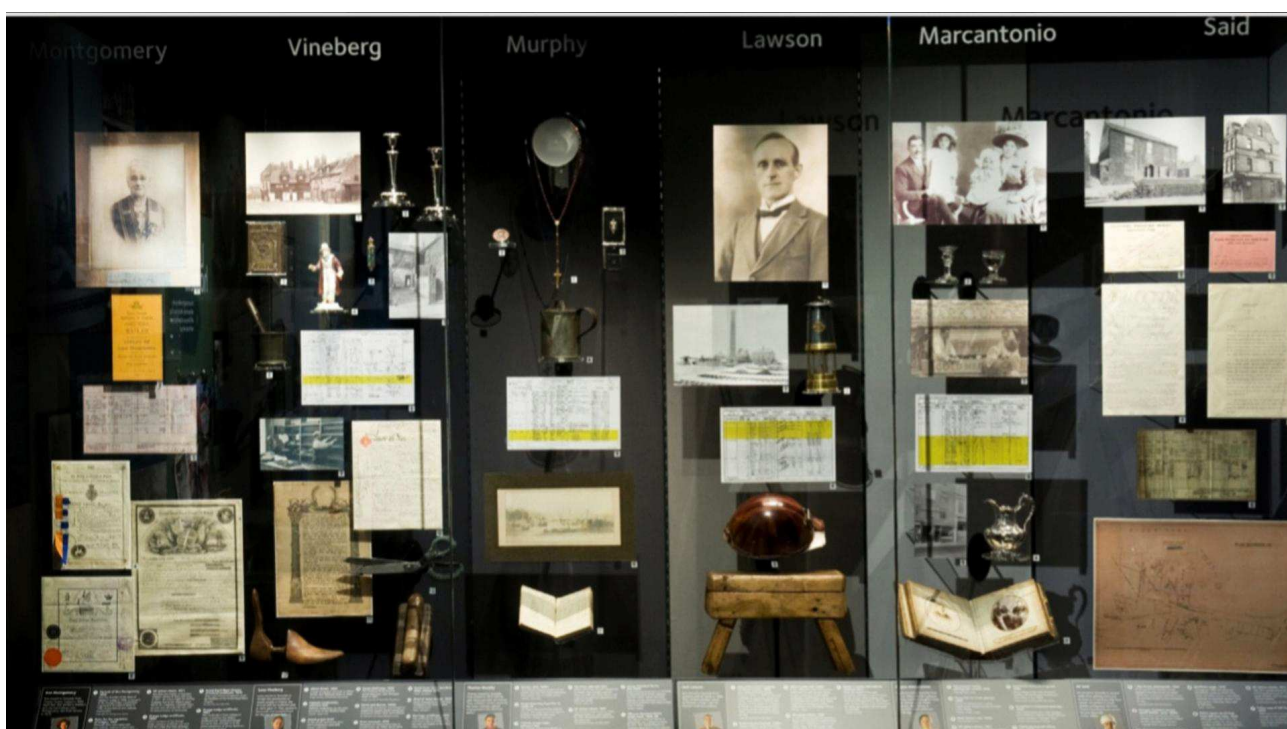

Рисунок А.6. - Выставка проекта «Пункт назначения Тайнсайд»

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ А

Рисунок А.7. - Мозаика дымохода единственного стекольного завода Puhl & Wagner в Нойкельне, который снесли в 1972 году

Рисунок А.8. - Экспозиция «Морские ворота Бремена». Музей эмиграции в Бремерхафене

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ А

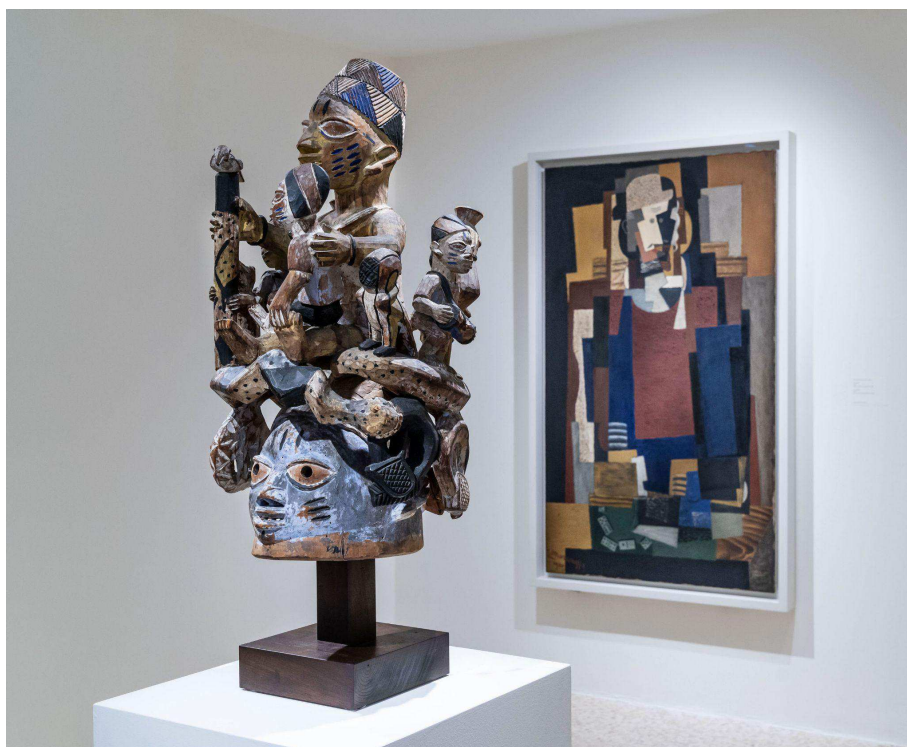

Рисунок А.9. - Сравнение сходств древнего головного убора и абстрактных форм картины L'Habitué (The Regular) Луи Маркусси, 1920 года

Рисунок А.10. - Коллективная дискуссия в Музее иммиграции штата Сан-Паулу

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ А

Рисунок А.11. - Передвижная выставка-инсталляция «Пройди милю в моих ботинках» Музея эмпатии в Лондоне

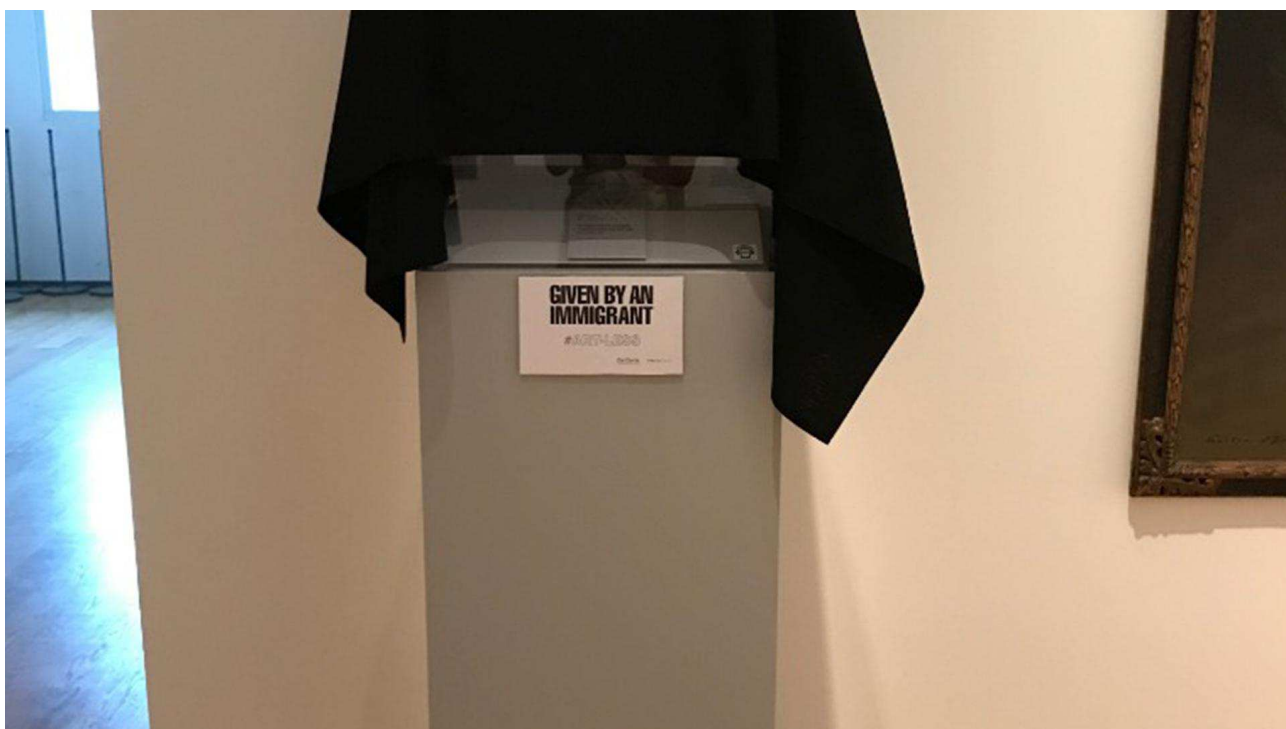

Рисунок А.12. - Надпись «Подарено иммигрантом». Акция в поддержку мигрантов Музея Дэвиса в Уэллсли

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Рисунок Б.1. - Сборник для мигрантов «Религиозный мир Петербурга. Часть 1. Христианство» на трёх языках - русском, узбекском, таджикском

Рисунок Б.2. - Экскурсия по программе «Ты - в Петербурге! Город на перекрестке культур» для детей и их родителей. Государственный музей истории религии

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Б

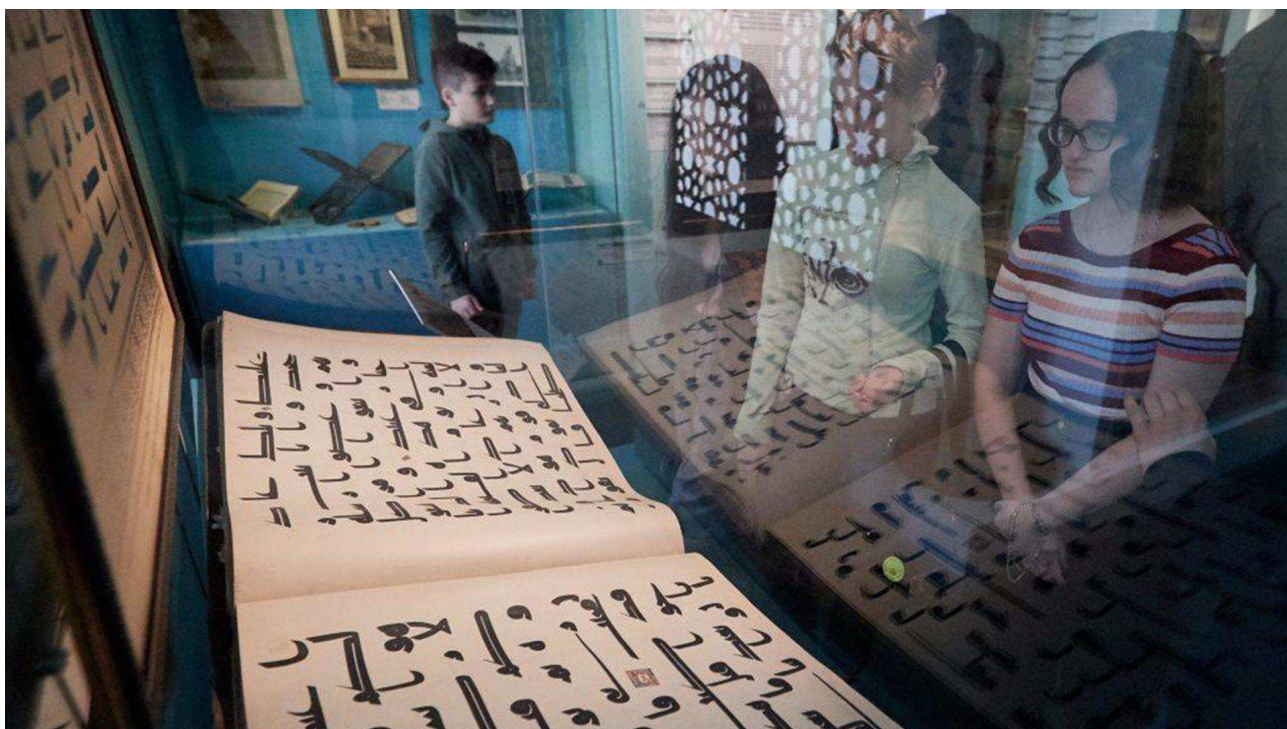

Рисунок Б.3. - Экскурсия в рамках программы социокультурной адаптации детей с миграционным опытом «Дом, в котором мы живем» Государственного музея истории религии в Санкт-Петербурге

Рисунок Б.4. - Экскурсия проекта «Ракурс» с мигранткой Махиной из Таджикистана. Музей искусства Санкт-Петербурга XX-XXI веков

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Рисунок Б.5. - Занятия по образовательной программе «Арт-Багаж» для детей-мигрантов в Музее искусства Санкт-Петербурга XX-XXI веков

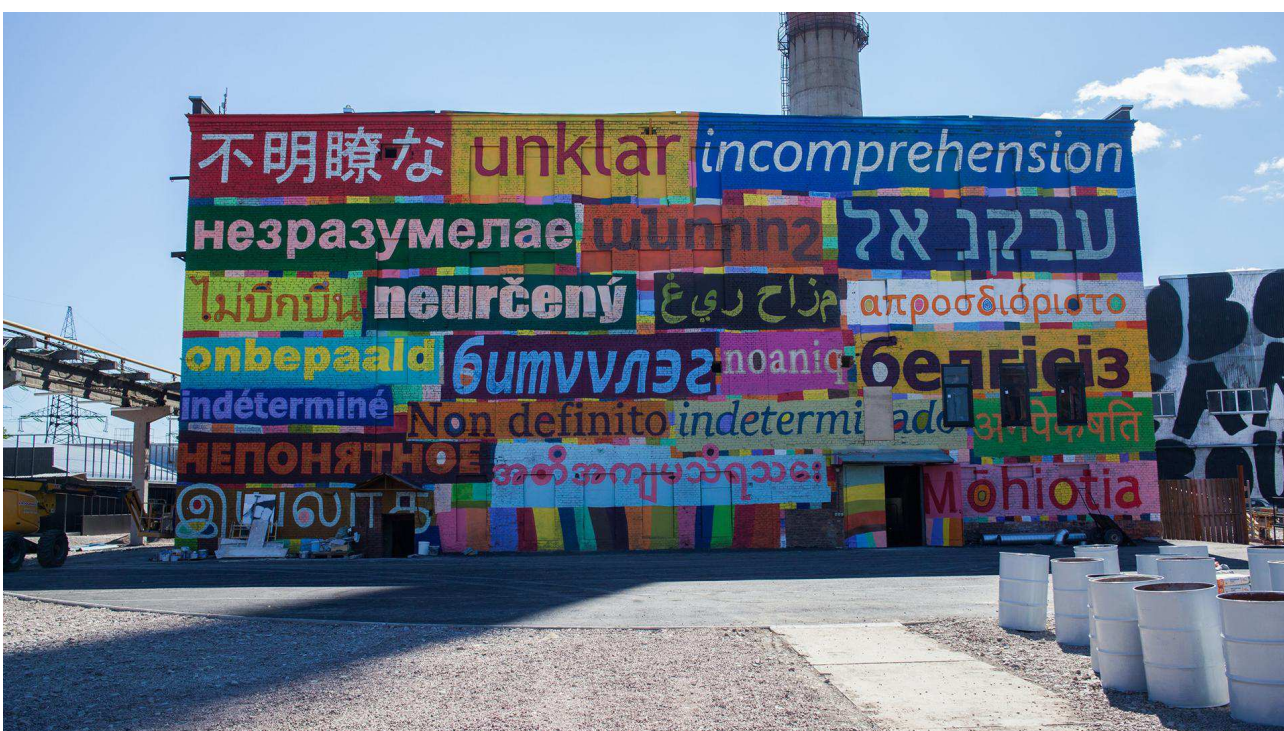

Рисунок Б.6. - «Непонятное» Кирилл Кто. Выставка «Через границы / Сквозь ограничения» в Музее стрит-арта Санкт-Петербурга

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Рисунок Б.7. - Интерактивная карта «Скажи мне здравствуй» на выставке в Музее Москвы

Рисунок Б.8. - Фестиваль памирской культуры в Москве

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Б

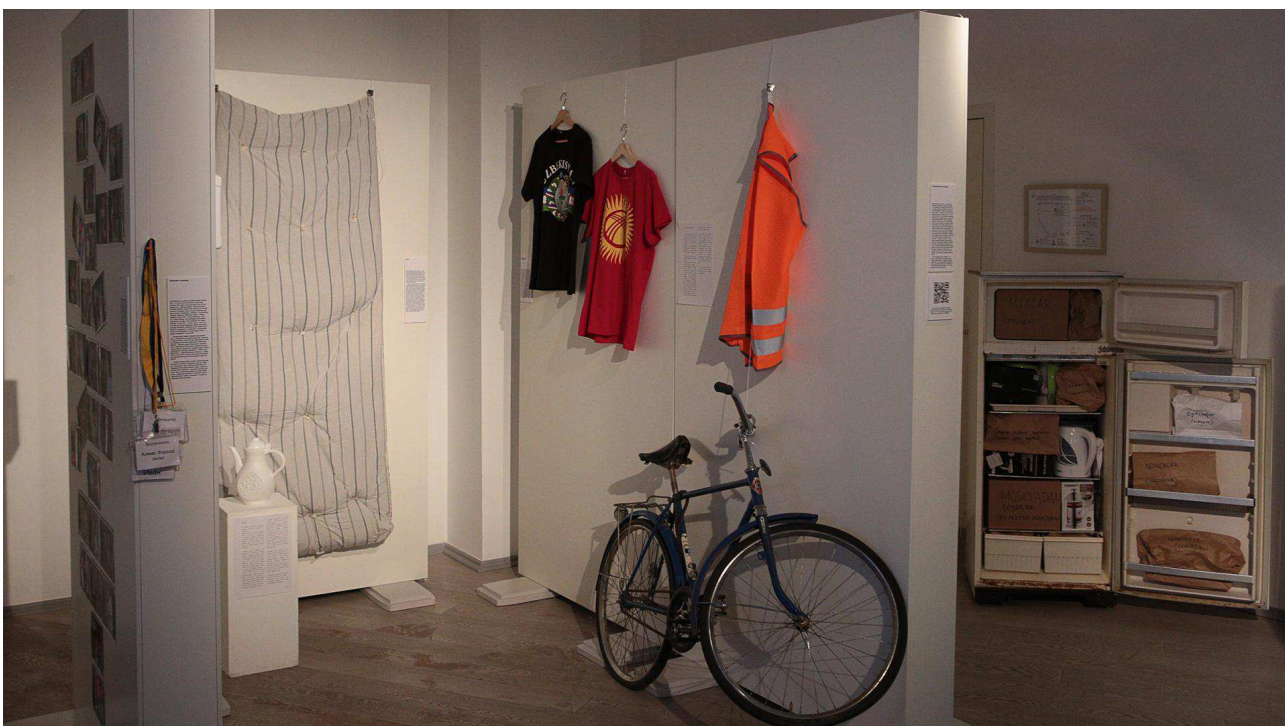

Рисунок Б.9. - Выставка «Дорогие москвичи и гости столицы». Центр Гиляровского

Рисунок Б.10. - Выставка Хаима Сокола «Свидетельство» в ММОА

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Рисунок Б.11. - «А вашу и нашу свободу» Ирина Нахова. Выставка «Мигранты» в Музейном центре РГГУ

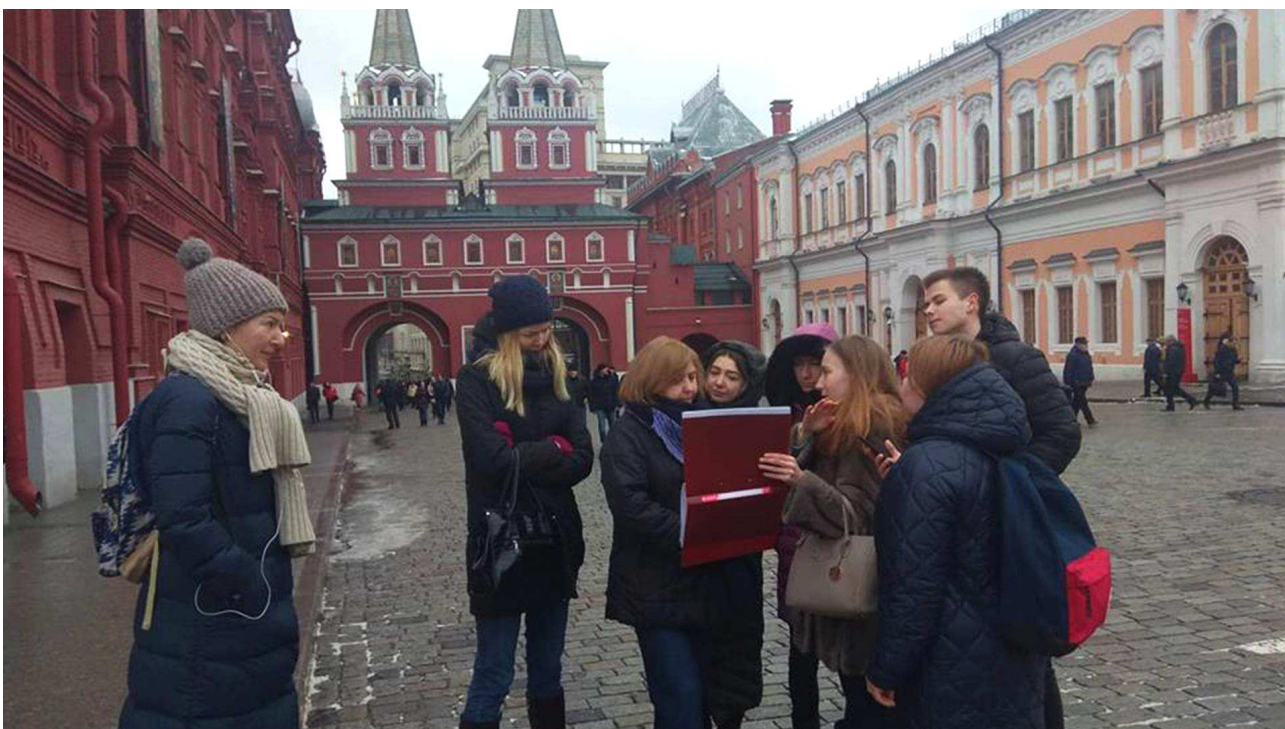

Рисунок Б.12. - Выход в город. Мастерская по аудиогидам в рамках программы «Метод Васнецова» - лайфхак для «понаехавших»

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Рисунок Б.13. - Выставка-исследование «Я здесь не чужой!» в Музее исламской культуры «Казанский Кремль»

Рисунок Б.14. - Общий вид выставки «Сибиряки вольные и невольные» Томского краеведческого музея

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Рисунок Б.15. - Памятка «О правилах поведения мигранта в Москве»

Рисунок Б.16. - Месяц «Июнь» с образом мигранта из календаря Московского центра музейного развития

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Укажите, пожалуйста, Ваш возраст

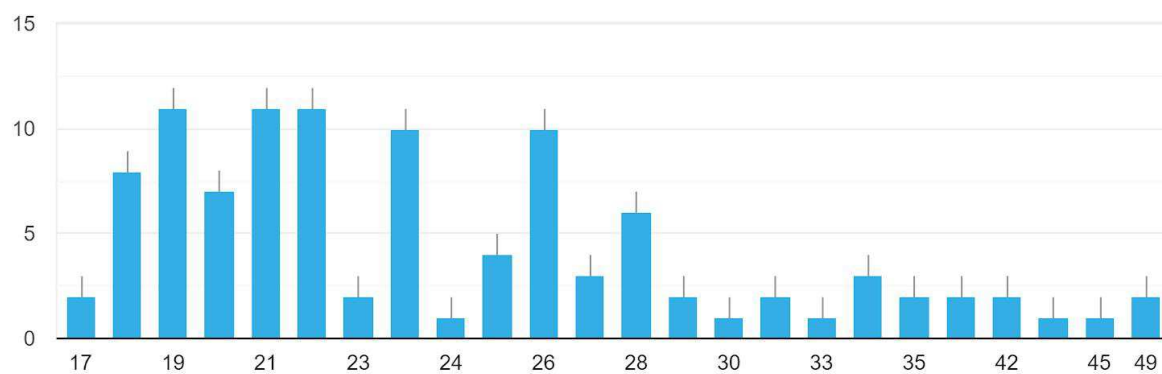

Рисунок В.1. - Характеристика выборки в соответствии с возрастом

Укажите, пожалуйста, Ваш пол

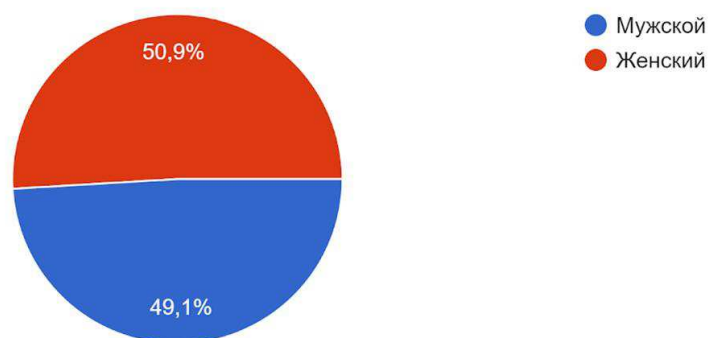

Рисунок В.2. - Характеристика выборки в соответствии с полом

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ В

Интересна ли Вам история и культура Красноярска?

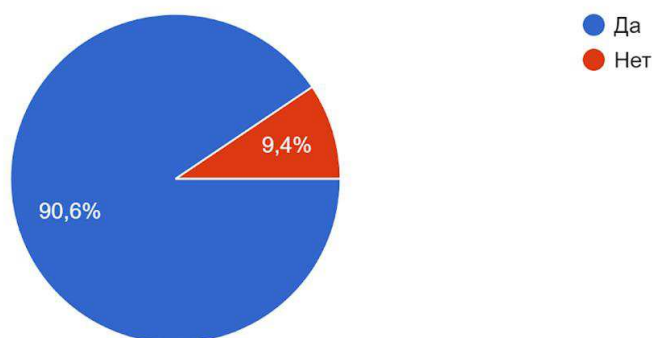

Рисунок В.3. - Распределение ответов на вопрос «Интересна ли Вам история и культура Красноярска?»

Как часто вы ходите в красноярские музеи?

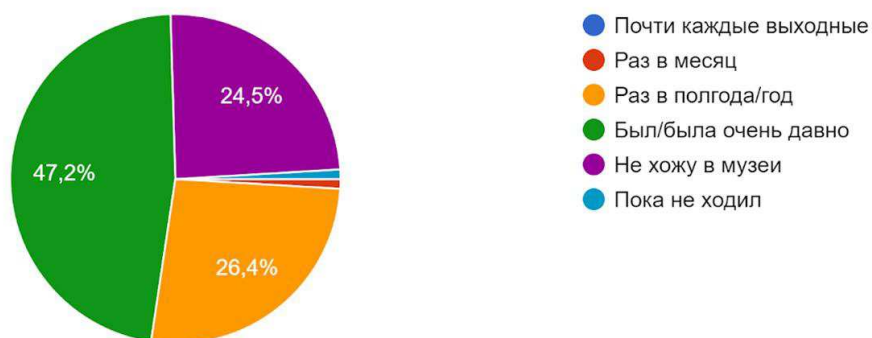

Рисунок В.4. - Распределение ответов на вопрос «Как часто вы ходите в красноярские музеи?»

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ В

В каких музеях Красноярска вы были?

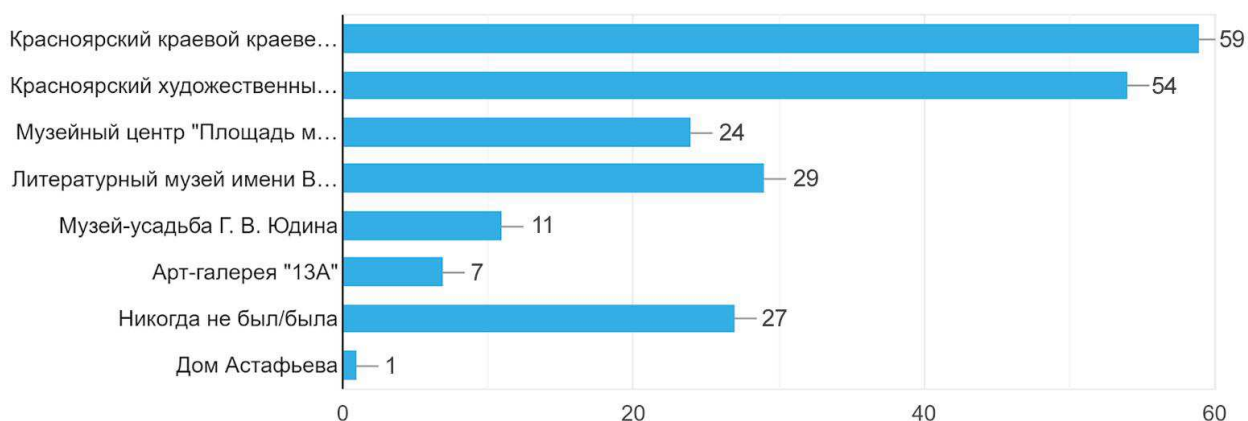

Рисунок В.5. - Распределение ответов на вопрос «В каких музеях Красноярска вы были?»

Что бы Вы хотели видеть в красноярских музеях?

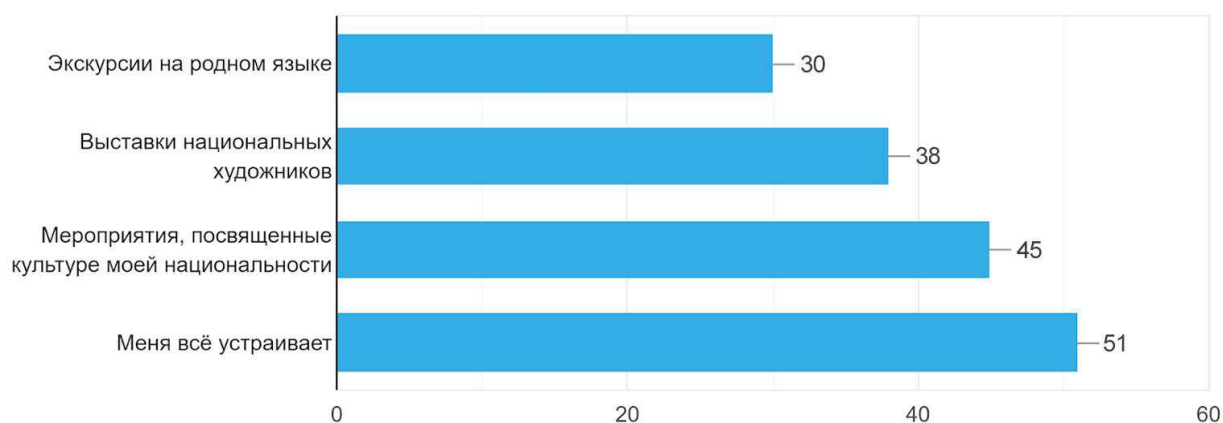

Рисунок В.6. - Распределение ответов на вопрос «Что бы Вы хотели видеть в красноярских музеях?»

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ В

Откуда Вы узнаете о событиях музеев Красноярска?

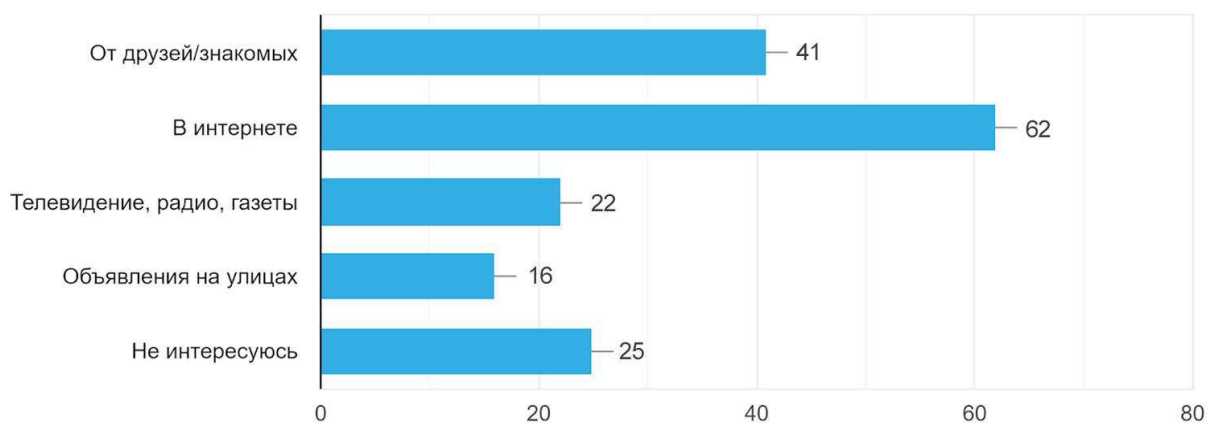

Рисунок В.7. - Распределение ответов на вопрос «Откуда Вы узнаете о событиях музеев Красноярска?»

Как давно живёте в Красноярске?

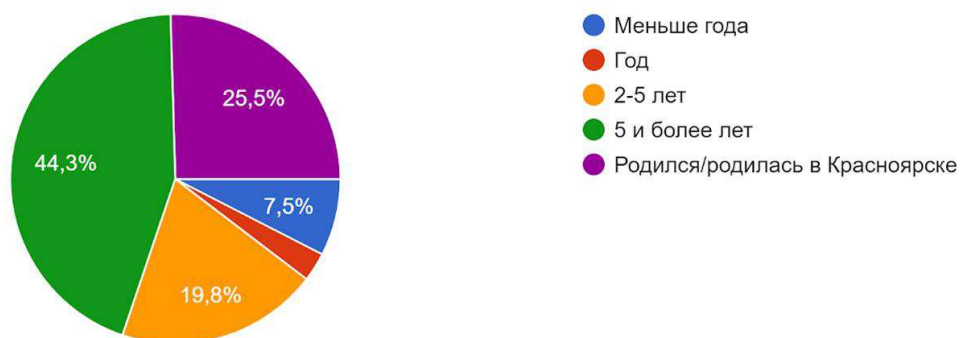

Рисунок В.8. - Характеристика выборки в соответствии со сроком проживания в Красноярске

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ В

К какой национальности Вы относитесь?

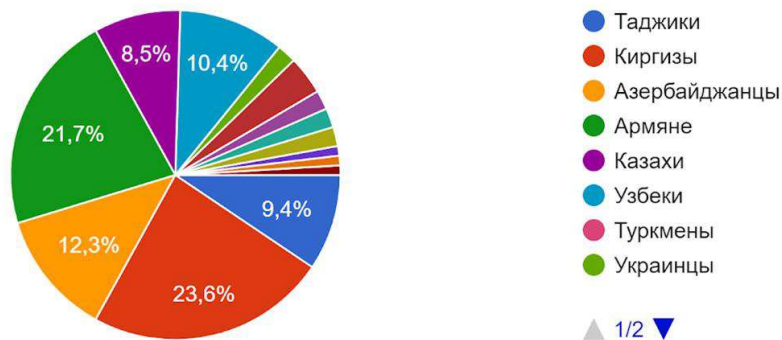

Рисунок В.9. - Характеристика выборки в соответствии с национальной принадлежностью

К какой национальности Вы относитесь?

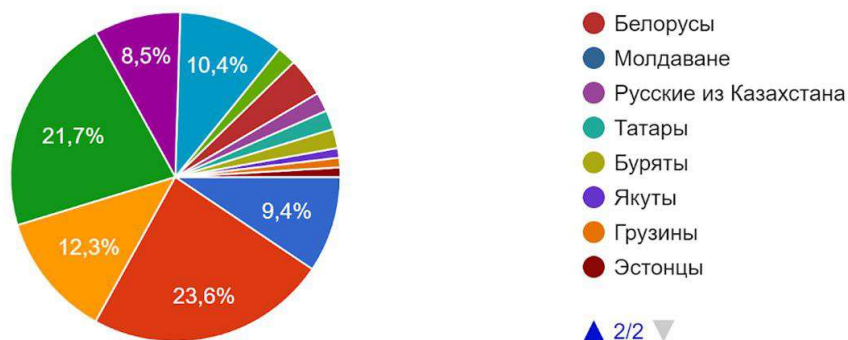

Рисунок В.10. - Характеристика выборки в соответствии с национальной принадлежностью. Продолжение

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра культурологии и искусствоведения

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 Н. П. Копцева
подпись

«3» июля 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ РАБОТА

50.04.03 История искусств

50.04.03.01 Проблемы теории, методологии и художественной практики

**МУЗЕЙНЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ ИНТЕГРАЦИИ
МИГРАНТОВ В КРАСНОЯРСКЕ**

Руководитель

подпись

канд. философ. наук, доцент

А. В. Кистова

Выпускник

подпись

Л. С. Иванова

Рецензент

подпись

К. И. Ильченко

Красноярск 2021